

СТОЛИЦА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

№ 24 (186) 1994 Г.

ISSN0868-698X



76878



АКРОН

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

119034, Москва,
ул. Пречистенка, 37, стр. 2
Тел. (095) 246-33-26
Факс (095) 230 25-66

173012, Новгород
Тел. (81600) 72337
Факс (81600) 78115
ТЕЛЕТАЙП 237159 МЕТАН

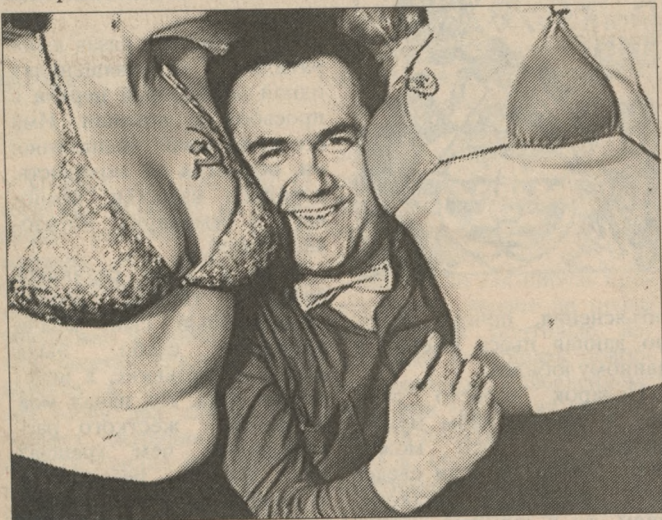
В НОМЕРЕ



4 Сергей Шаповал:
Почти треть таджикских детей младше пяти лет умирает от кишечных заболеваний.



24 Эдуард Дорожкин:
Четыреста шестьдесят миллионов долларов — приблизительно такая сумма «грязных» денег была «отмыта» и вложена в легальные предприятия в 1993 году. Это составляет около двух тысяч семисот миллионов франков — два годовых бюджета Франции. Основным источником происхождения «грязных» денег по-прежнему остается торговля наркотиками.



46 Стас Садальский:

Я умен и хитер, но очень эмоционален. Если б не был таким, жизнь моя была бы, наверное, другой. А когда эмоции захлестывают, несуч такое, что самому стыдно.

Политика

Чужая помощь чужой стране. Фоторепортаж из Таджикистана **4**
Демократическая олигархия **8**
Андрей Новиков
Желтая гвардия, синий барон **11**
Валерия Новодворская
Президентский монархист
Интервью с Владимиром Шумейко **12**
Блаженный патриотизм и ленивая отвага
Сергей Шаповал **13**
Хромоножки в Стране Лжецов **15**
Алексей Ерохин
Бегство из заповедника диктатуры **18**
Анатолий Медведенко

Экономика

Зачем бизнесмену политика? **22**
Интервью с Илей Баскиным
Отмывание денег **24**
Эдуард Дорожкин

Жизнь

Переходный период **28**
Фоторепортаж
Песнь о крестном отце **31**
Дмитрий Быков
К ее мнению прислушивались «звезды» **34**
Юлия Марьяшкина
Сатана там правит бал **36**
Николай Бахрошин
Тет-беш **38**
Эдуард Дорожкин
Стиль хип-хоп **40**
Алексей Беляков
Мудрая государственная рука **41**
Владимир Грибанов
Новый Вавилон **44**
Алексей Митрофанов

Культура

ENFANT TERRIBLE Стас Садальский **46**
Валентина Федорова
Скачки по каналам
Интервью с Всеволодом Вильчеком **52**
Дикие животные сказки Людмила Петрушевская
Собрание сочинений Игоря Иртеньева **55**
SEXUS. Фрагменты романа Генри Миллера **56**

Письма

С миру по нитке **2**
Дневник И. **43**
50

На 1-й странице обложки дизайн С. Стыриковича



36 Николай Бахрошин:

Сатана, сатанисты. Ведьмы, колдуны, шабаши. Модная наука экстрасенсорика приучила общество к существованию непонятных сил, а свобода вероисповедания имеет в виду не только существование официальных религиозных структур.



31 Дмитрий Быков:

Сентиментальность блатных, неоднократно описанная Шаламовым, находит в современной эстраде на редкость адекватное воплощение: чем больше красотостей и пошлостей в песне о любви к маме, Родине или другу, тем верней данный исполнитель принадлежит к мафиозным кругам. Связь тут прямая: кто платит, тот и заказывает музыку.



Общественно-политический иллюстрированный еженедельник

Москва, 101425, ГСП-4, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Журнал «Столица» выходит еженедельно с августа 1990 г. Зарегистрирован Комитетом Российской Федерации по печати 25 октября 1993 г. (№ 0110344). Учредитель: редакция журнала «Столица».

Главный редактор: Андрей Мальгин

Заместители главного редактора: Консуэло Сегура, Петр Смирнов, Владислав Старчевский

Коммерческий директор: Юрий Бычков

Директор издательства: Борис Рабкин

Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов

Отдел общественно-политической жизни: Александр Касатов

Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен

Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусств: Татьяна Савицкая

Отдел литературы: Дмитрий Быков

Отдел репортажа: Владимир Грибанов

Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан»

Номер подписан в печать 09.06.1994 г.
Тираж 87 000
Цена договорная

Над номером работали: П.Смирнов, Н.Ударцева, И.Мельникова, А.Остроухов

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону: 923-19-71

По вопросам распространения обращайтесь по телефону: 928-27-69

© «Столица», 1994

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д. 7. Зак. 1833

Читатели о «Столице»

Я ПОСТОЯННАЯ ПОДПИСЧИЦА вашего журнала «Столица». Хочу сообщить, что, к великому моему огорчению, регулярно в течение года недополучаю по нескольку номеров журнала. С января по май 1994-го уже не получила два номера. И концов не найти. Приходится искать и покупать недостающие номера у метро на развалах. Если дело так пойдет дальше, терпение мое лопнет и я буду оформлять подписку непосредственно у вас в редакции, не связываясь с «услугами» почты.

Желаю всем сотрудникам «Столицы» творческих удач, новых и интересных встреч, здоровья и хорошего, доброго микроклимата в редакции. И огромное спасибо за журнал. Он заставляет думать, анализировать, сравнивать, смеяться, огорчаться и надеяться.

Т.ОРЛОВА

Москва

ЛЮБЛЮ ВАШ ЖУРНАЛ, несмотря на бесконечный океан газетно-журнальной продукции. Люблю и всегда читаю.

Хочу приветствовать вашу нужную и своевременную рубрику «Клиника» и тему, поднятую статьей Н.Бахрошина «Весна. Убитая любовь» в № 19. В стране настоящая беда: пьянство и наркомания принимают угрожающие размеры, выходят за рамки допустимого. И не писать об этом нельзя. Тем не менее (думаю, вы со мной согласитесь) сюжет Н.Бахрошина чересчур уж не нов и, вероятно, даже в сложившейся ситуации не стоило вновь повторять описание столь банального и привычного случая.

Автор пишет: «Жизнь всегда повторяет избитые сюжеты, нисколько не боясь обвинений в плагиате». Справедливо. Но речь идет

именно о жизни, а стандартный рассказ журналиста и редакции, к сожалению, подлинной удачей назвать нельзя.

А.ЩЕТИНИНА

Санкт-Петербург

В 19-м НОМЕРЕ «СТОЛИЦЫ» — фрагменты инсценировки книги В.Войновича, сделанной Ю.Кимом. Интересно. Забавно. По одному лишь поводу захотелось поспорить. В предисловии Ким пишет, что журнал опубликовал фрагменты в связи с юбилеем Б.Окуджавы. И далее: «Все-таки пьеса — о молодом русском солдате, сверстнике Булата Шаловича. Музыкальная. С элементами эпического батального полотна и народного творчества».

Все это действительно так, однако слабость «привязки» налицо, и мне кажется, что в данном случае не стоило пускаться в

С УДОВОЛЬСТВИЕМ читаю «Дикие животные сказки» Л.Петрушевской. Это замечательное чтение. Однако хочу сделать небольшое замечание. У нас в России человеческие имена (в данном случае «клички») дают млекопитающим — собакам, кошкам, лошадям. В крайнем случае — домашним птицам. А у Петрушевской имена собственные даются пресмыкающимся, насекомым и даже одноклеточным. Так в общественной жизни народа не бывает. И потом: существо мужского рода (например, кузнечик) наделяется женским именем, что сильно царапает литературный слух.

Желаю автору всяческих успехов.

А.ТИКИН

Москва

С БОЛЬШИМ ИНТЕРЕСОМ прочитала в «Столице» № 18 статью Михаила Поздняева «Поп и приход». Помоему, интересная и своеобразная у него пишется книга.

В связи с прочитанным захотелось поделиться своим.

Примерно год назад я обратилась к священнику одной московской церкви с просьбой о помощи. Имя его не называю умышленно: он, несмотря на молодость, довольно известен, преподает в семинарии, образован, пишет...

Беда у меня случилась большая: тяжело заболел единственный сын. Врачи помогли слабо, была нужда в духовнике, в исцелителе духа. Но начал мой батюшка с жесткого расследования: чем грешна? Ведь болезнь ребенка — за грехи матери, значит, ищи в себе: прелюбодействовала, аборт делала, воровала, родителей не почитала?

По моим ответам и растерянный батюшка понял, что ни одного из перечис-



объяснения, почему именно данная пьеса именно к данному юбилею.

Подарок «просто так», как в одноименном мультфильме, — что может быть лучше? А если следовать подобным толкованиям, то к юбилею можно было бы опубликовать ох как много близких по духу произведений!

Б.БУРКИН

Воронеж

ленных грехов на мне нет, хотя искал он долго и тщательно. Кое-что, правда, отыскал: покрашенные реницы. И только-то?

Покаяние было смешным и странным — каяться было не в чем. Вышла я из церкви со значительно



более тяжким грузом на сердце, чем внесла туда. А надеялась, что этот камень церковь с меня снимет, ну хоть как-то облегчит мне ношу...

С тех пор все думаю: в чем же мой грех? Где он? И в чем же задача и назначение священника, если не врачевать души?

В церковь с того дня не захожу. А Поздняеву, хоть и считают его паршивой овдой, спасибо: несмотря на кажущуюся разрозненность, его заметки аналитичны и четко работают на создание единого образа современной церкви. Противоречивого и сложного образа.

Мытищи

ХОТЕЛ НАПИСАТЬ О досадных ошибках на страницах уважаемого мною журнала «Столица» сразу после прочтения 13-го номера за этот год, когда обнаружил в одной маленькой заметке «Галина Вишневская в очках и кичке» сразу два «ляпа», как говорят журналисты. Во-первых, Галина Вишневская не может, вопреки утверждению автора заметки Ларисы Юсиповой, носить седую кичку на голове, поскольку кичка — это не прическа, а старинный русский головной убор замужней женщины, полностью скрывающий волосы

(см. энциклопедический словарь). Во-вторых, двадцатилетний фаворит Екатерины носил фамилию Ланской, а не Ланский, как написано в заметке.

Но потом передумал, решил не мелочиться. Теперь же уверен, что это не мелочи. В 20-м номере «Столицы» в той же рубрике «Дневник И.» и тоже в маленькой заметке «Черный муж Екатерины» — та же самая ошибка. Причем в тексте граф Ланской назван правильно, а на иллюстрации к тексту — опять Ланский! Поистине не везет Екатерининскому фавориту на страницах «Столицы».

И уж совсем dokonало меня словосочетание «народный фольклор» в статье Владимира Воронова «Сага о драконе и неизвестном дантисте» («Столица» № 18). Давненько я такого не видел, в особенности в материалах изданий, претендующих называться интеллигентными.

Пожалуйста, будьте внимательнее и строже к своим авторам, такие оплошности допускать не годится.

А.ГРИШИН

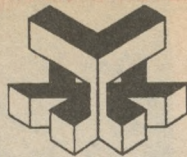
Тамбов

И.Л. ПРИ УКАЗАННОЙ «Столицей» стоимости подписки на журнал в 7800 рублей на второе полугодие 1994 года подписка в нашем почтовом отделении составила 16 632 рубля. То есть надбавка по доставке журнала превысила стоимость самого издания.

Нельзя ли как-нибудь проверить, имеют ли право мурманские почтовые начальники совершать подобный беспредел с населением? Ведь при такой мизантропической политике по отношению к средствам массовой информации можно вообще отучить мурманчан читать хорошую периодику.

В.ЗАЙЦЕВ

пос. Дальние Зеленцы
Мурманской области



ПРОИЗВОДСТВЕННО-
КОММЕРЧЕСКАЯ
ФИРМА

КГК

ТОЛЬКО У НАС ВЫ МОЖЕТЕ СРАЗУ КУПИТЬ

дешево

**МЕБЕЛЬ
ДЛЯ
ОФИСА**

настольные лампы, торшеры,
картины известных московских художников,
цветы, деревья и даже пальмы.

Наша Фирма по Вашему желанию
доставит и соберет все купленное Вами
НАШ АДРЕС:

ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ

Делегатская 7, м. Цветной бульвар (за Театром кукол)

тел. 973-90-57, 973-90-56.

Гражданская война в Таджикистане идет с августа 1992 года. Число беженцев приближается к 50 тысячам (около 25 тысяч бежало на Памир, около 20 тысяч на территорию Афганистана). По непроверенным сведениям, население Душанбе возросло за это время с 600 тысяч до 1 миллиона жителей. Согласно данным Комиссариата по беженцам ООН и Международного Красного Креста, разрушено более 17 тысяч домов. Кроме вышеупомянутых организаций помощь Таджикистану оказывают: «Врачи без границ», Международный комитет по спасению, ЮНИСЕФ.

Таджикистан:
СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ

Сергей ШАПОВАЛ
ВИКТОРИЯ ИВЛЕВА (фото)

Чужая помощь чужой стране

Представители многих благотворительных организаций поехали сюда уже зимой 1993 года, поскольку ожидали голод в Таджикистане и первоочередной задачей считали организацию продовольственной помощи. Однако на месте стало ясно, что голода не будет, люди как-то добывают себе пропитание. Врачи после исследований и опроса населения установили, что острому недоеданию подвержены всего около 4% детей, в то время как

в случаях настоящего голода это 50—60%.

Были выявлены наиболее распространенные причины детской смертности: почти треть таджикских детей младше пяти лет умирает от кишечных заболеваний, что связано с проблемой питьевой воды (на втором месте — острые респираторные заболевания). Поэтому благотворительные организации сейчас активно работают над тем, чтобы улучшить систему водоснабжения. ЮНИСЕФ,

например, проводит просветительскую работу, чтобы научить людей обеззараживать воду, ибо оказалось, что многие местные жители этого просто не знают.

Другое важное направление работы — восстановление жилища. Главная роль тут у Комиссариата по беженцам ООН, который обеспечивает безопасное возвращение беженцев из Афганистана, некоторых районов Таджикистана и других стран СНГ, выдает продовольствие на первые два-три месяца и занимается доставкой стройматериалов.

Другие организации создают стройбригады из местных жителей, оплачивая их работу продовольст-

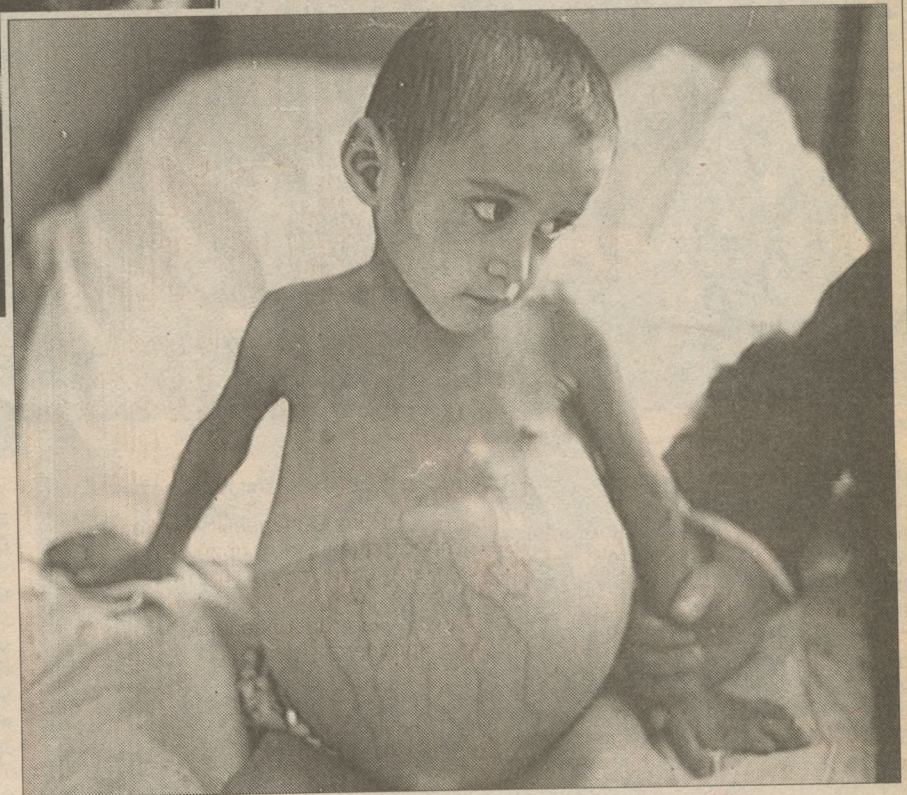




вием, налаживают местное производство стройматериалов, чтобы к зиме 1994 года восстановить не только дома, но медпункты и школы.

То, что считается гуманитарной помощью в России — распространение ввозимых материалов и продовольствия, — в Таджикистане очень неэффективно. Ну кто, скажите, будет производить, положим, муку, если с Запада ее привезут и будут распространять бесплатно?

Работает в Таджикистане и миссия военных наблюдателей ООН, которая больше следит за общеполитической и военной ситуацией. Глава миссии из Румынии, военные из Австрии и Дании. Они ездят по





стране, собирают жалобы людей, которые считают, что их права были ущемлены. Они дают рекомендации таджикскому правительству и ООН, но вмешиваться в гражданскую войну у них нет ни прав, ни сил.

Однако резон в их пребывании все же есть: таджикскому правительству небезразлично, что именно о них думают в мире. Поэтому военная миссия выступает сдерживающим фактором. В значительной степени именно под воздействием этих наблюдателей власти обратили внимание на беженцев и сейчас (хоть часто и просто

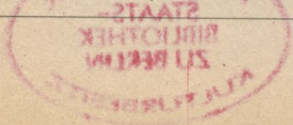
на словах) проявляют заинтересованность в их возвращении и обустройстве.

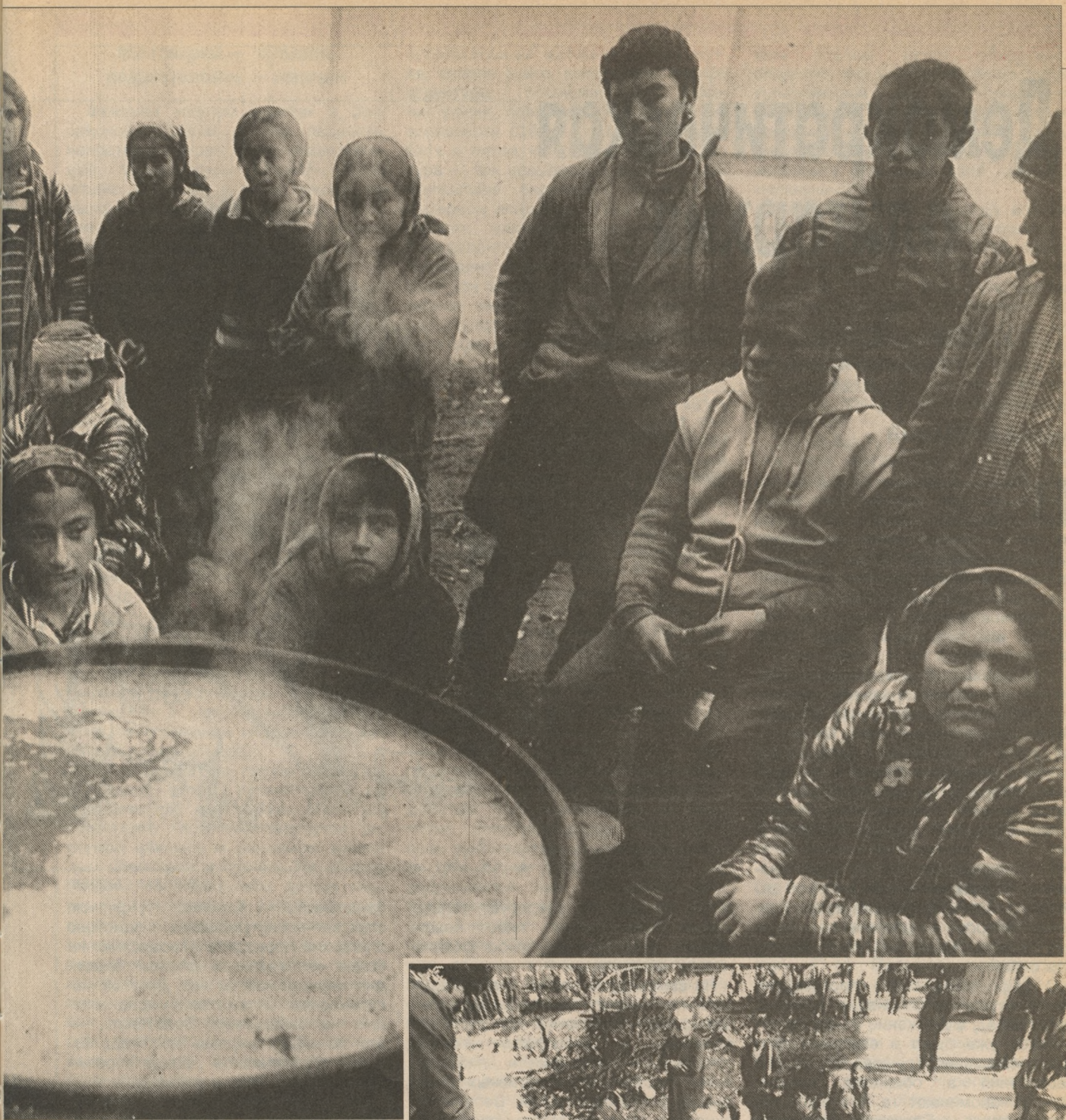
Но есть свои проблемы и у благотворителей. И в первую очередь во взаимоотношениях с властями. Представители «Врачей без границ» предложили поставить в страну передвижные больницы со своим медицинским персоналом. В министерстве здравоохранения поездку на юг страны, где только что закончилась война, запретили, объяснив это заботой о личной безопасности врачей. Но, по всей видимости, прави-

тельство просто не хотело, чтобы зарубежные наблюдатели увидели реальную ситуацию, которая отличается от официального освещения в местной печати.

Обычно по окончании войны гуманитарные организации стремятся помочь в первую очередь пострадавшей стороне, что вызывает ревность и даже ненависть со стороны победителей.

Правда, в последнее время правительство Таджикистана стало относиться к международным организациям с большим уважением, что выз-





вано в значительной степени давлением других стран и ООН.

Но и сейчас порой вставляют палки в колеса: известно несколько случаев, когда за посадку и разгрузку самолетов с гуманитарной помощью власти требовали плату как с коммерческих рейсов. В ответ на это Соединенные Штаты заявили, что замораживают помощь Таджикистану до тех пор, пока «мзда» не будет возвращена. Только тогда конфликт был улажен.



Демократическая олигархия

У «нового застоя» будут старые атрибуты: интриги, заговоры, перевороты

Андрей НОВИКОВ

В России были диктатуры, но не было диктаторов. Отсутствие истинного «полного и окончательного» авторитаризма — традиционная слабость России. Дмитрий Галковский метко заметил: в России либо ничего не случается, либо случается все. А я бы сказал иначе: в России все происходит ровно наполовину.

Новый застой начался еще осенью 1993 года, когда правящая политическая элита срочно начала подыскивать Ельцину преемника. Он вроде бы даже и нашелся: Григорий Явлинский опередил Ельцина по рейтингу. Интересующаяся публика хорошо помнит свистопляску вокруг этого открытия, сделанного «Итогами».

Но наваждение это исчезло внезапно. В декабре после выборов мы увидели истинного наследника Ельцина. Вопрос о досрочных президентских выборах был снят как бы сам собой.

С реформами стало происходить что-то страшное. Стагнация. Даже не откат назад, а движение в никуда.

Такое уже было в середине 60-х после смещения Хрущева. Нынешние настроения в обществе поразительно напоминают те, что были накануне прихода Брежнева. Как радовались тогда уходу кукурузника! Люди устали от волюнтаризма, от решительных жестов, от всяких там «арт-подготовок» и непредсказуемостей. Все хотели просто жить. Не перестраиваться, не реформироваться, а жить.

Диктатура без диктатора

Олигархическая форма правления стара как мир. Аристотель выделял ее в самостоятельный тип власти, и лишь наш российский менталитет

ДЕМОКРАТИЯ — форма общественной власти, государства, основанная на признании народа источником власти...
В классовом обществе демократия всегда является выражением диктатуры господствующего класса.

ОЛИГАРХИЯ — режим, при котором политическая власть принадлежит узкой группе лиц.

Советский энциклопедический словарь

этого не видит и оперирует только двумя крайностями: либо безоглядная «демократия», либо безграничная «диктатура».

На самом деле нет ни того ни другого, а есть нечто третье. В олигархии как форме правления присутствуют элементы и демократии (говоря точнее — возможности лоббирования частных корпоративных интересов), и «твердой руки». Весь исторический опыт свидетельствует: когда общество начинает метаться из крайности в крайность, когда одинаково невозможными становятся ни «настоящая» демократия, ни «настоящая» диктатура, стрелка политического барометра в конце концов останавливается на точке «олигархия», которая устраивает всех. Именно это у нас сегодня и произошло.

Олигархия — это как раз тот преловутый «третий путь» между Сциллой демократии и Харибдой авторитаризма. Если хотите — это и есть особый русский путь. Хотя до чего

банальный... Конечно, крупные стратегические реформы с помощью олигархии проводить невозможно, но более «оптимальной формы» власти для периода смуты нет. Десяток политических бегемотов, мирно спящих на заседаниях Политбюро, — это, по нашим меркам, почти дар божий, политическое олицетворение гражданского мира и согласия.

Еще одна очень важная особенность олигархии, делающая ее установление в России почти неизбежной: полное ее безразличие к национальным интересам. Класс циничной компрадорской буржуазии и — «толстый-толстый слой шоколада», то бишь: соответствующий политический режим, обслуживающий интересы «компры». В истории России олигархия к тому же нередко была, пардон, западнической. А ее всевластие часто приводило к национально-территориальной раздробленности, а нередко — к иностранной оккупации.



ВЯЧЕСЛАВ СЫСОВ

Мы говорим — «Ельцин», подразумеваем — «партия»

Феномен «партии власти» в российской истории — не редкость, напротив — своего рода «национальный политический обычай». Если угодно, в России вообще никогда не было авторитаризма — такое понятие применительно к российской действительности крайне неточно.

Политическая традиция России — бюрократические, а не авторитарные реформы. Все попытки «крутых» авторитарных реформ заканчивались срывом в олигархический водоворот. Так было после Ивана Грозного. Так было после смерти Петра I, когда был сформирован Верховный тайный совет, призвавший на трон Анну Иоанновну.

Переход от авторитаризма к олигархии всегда был институциональным проявлением движения от реформ к тому, что Александр Янов именует контрреформами (на самом деле эти явления становились не столько отрицанием процесса преобразования, сколько его продолжением). Строго говоря, у нас уже нет никакого Ельцина. По выражению Глеба Павловского, Ельцин — лишь псевдоним тех, кто стоит за его спиной. Поэтому в факте трансформации Бориса Николаевича в некое множественное лицо, своеобразную микропартию нет ничего неожиданного.

Что это будет за партия? Вряд ли президент может рассчитывать на классическую партийную структуру советского типа: с развернутой системой обкомов и райкомов, массовым членством и прочее. Ни «Выбор России», ни какая-либо другая партия (за исключением разве что компартии) не располагает такими возможностями. Поэтому, думаю, более вероятно ожидать создания партии совершенно иного типа — больше похожей на орден. Речь идет об особой «партии власти», основным полем деятельности которой должны стать не массы, а элитные группы, а главной целью — даже не продолжение «реформ ради реформ», а создание механизма воспроизводства власти.

Ведь сказано же было Оруэллом про такой феномен: «Цель власти — власть!»

Совет Федерации — верхняя палата, а нижняя... Совет Безопасности

Демократическая элита, не найдя Ельцину подходящей замены, открыто взяла курс на переход к олигархической форме правления. А

«строительным материалом» окажутся, скорее всего, следующие четыре структуры: президентская администрация, правительство, Совет Безопасности (СБ) и Совет Федерации. Есть и пятая, «неформальная» структура — так называемый Двор, то есть ближайшее окружение президента. Интересы всех этих структур не совпадают, «равнодействующей» их в определенном смысле и является президент. В зависимости от того, сумеют ли эти элитные группы договориться между собой, и будет решаться вопрос о темпах и характере перехода от «авторитаризма» к олигархии.

Можно, например, ожидать, что с роспуском Государственной Думы (или даже без роспуска) Совет Федерации окажется основной несущей конструкцией представительной части российской государственности. В дальнейшем Совет Федерации может быть интегрирован в систему исполнительной власти: соединен, предположим, с Советом Безопасности.

С другой стороны, также вероятно дальнейшее усиление роли президентской Администрации (намеренно пишу это слово с большой буквы), которая окончательно возьмет на себя функции ЦК КПСС по политическому руководству деятельностью правительства. Здесь есть и контртенденция: усиление Совета Безопасности, в структуре которого кристаллизованы крупнейшие ведомства России, которые инстинктивно сопротивляются «политическому руководству» со стороны «нового ЦК». Более того, изначально СБ задумывался как координирующая надправительственная структура, то есть конкурент президентской администрации. Принято считать, что в нем сосредоточены «корпоративные прагматики», люди консервативного склада, а в президентской администрации — напротив, идеологи (или «технологи») реформы.

Впрочем, самые важные события должны разворачиваться с участием той группы, что называют Двором.

Политические режиссеры и чучело президента

На Пушкинской площади рядом с любым из наших президентов может сфотографироваться каждый кому не лень, они картонные и стоят рядом. В 1994 году Россия вступила в новую стадию государственной смуты. Между нынешним положением настоящего Ельцина и тем положением, в котором находился Горбачев зимой 1991 года, даже невооружен-

ным глазом легко обнаружить сходство: оно в сильной, но не структурированной изнутри президентской власти. Отсюда — фаворитизм, создание вокруг президента конкурирующих «групп влияния», попытки направить президентский курс в «нужную» сторону.

На nive «концептуальной власти» давно подвизаются и авантюристы, и удачливые идеологи: Сергей Кургиян, Геннадий Бурбулис, Андраник Мигранян, Никита Михалков (вспомним, как последний «накачивал» Руцкого идеями Ивана Ильина), — да мало ли еще кто? Беспокоит не столько даже участие деятелей искусства в парламенте, сколько их незримое и зримое присутствие в кремлевских коридорах.

Олигархия — это всегда закулисная игра противоборствующих кланов. Усиление «неформального» давления на Ельцина со стороны демократов вызывает противоположную тенденцию: попытки правых кругов создавать в государственном истеблишменте свои «группы влияния». Таких попыток только за последние два года было несколько: сначала Хасбулатов, затем Руцкой, позже Скоков. Демократам всякий раз удавалось переигрывать своих конкурентов: дать им высунуться, а затем, отделив от президента, уничтожить. Вспомним хотя бы март 1993 года, когда дали «засветиться» Скокову, Руцкому и Зорькину, а заодно проверить на лояльность всех остальных. Ельцин всего секунду был на грани импичмента, но потом перешел в решительное наступление.

Аналогичная смута была и при Горбачеве три года назад. В конечном счете она закончилась ускорением дезинтеграционных процессов, распадом СССР. Но сначала был январь 91-го: Вильнюс, вялотекущее давление на президента СССР со стороны государственно-националистических сил. На Горбачева тогда давили со всех сторон. Его руками были произведены важнейшие кадровые перестановки в правительстве. Хорошо помню нашумевшее назначение замминистра внутренних дел генерала Громова (он, кстати, нигде не исчез и сейчас, спустя три года). Тогда же вышел Указ о совместном патрулировании силами МВД и армейских частей (практика эта незаметно реализовалась уже при Ельцине).

Вообще, такое ощущение, словно ничего не изменилось. Те же лица, те же указы. И отношение к президенту — то же. Ельцина уже даже не ненавидят: ну нельзя же, в самом деле, ненавидеть манекен! Главное — при-

нята Конституция. У него, у президента, теперь неограниченная власть. А это значит, что и смещать его уже нет нужды. Нужно лишь шаг за шагом сужать поле его деятельности. Конечно, Ельцин страшно непредсказуем, но тем хуже для него...

Политические виноделы и собачьи бои накануне Термидора

Ну, так чем же все это закончится? На мой взгляд, существуют три варианта дальнейшего развития событий.

Первый. Попытка выдвижения альтернативной фигуры внутри правящей команды с последовательным лоббированием через нее национально-государственных (или квази-государственных) интересов. Аналогия есть: июнь 1991 года, попытка передать дополнительные полномочия премьер-министру Павлову. Сегодня такой фигурой может стать либо премьер-министр Черномырдин, либо секретарь Совета Безопасности.

Второй. Формирование альтернативного «центра власти», то есть повторение того, что в конечном счете произошло в 91-м, когда высший российский эшелон власти шаг за шагом «переключал» на себя функции союзной власти, тем самым «обесточивая» союзный центр. В конечном счете проблема была решена по принципу: «нет структуры — нет проблемы». Такой вариант сегодня маловероятен.

Есть, правда, определенные возможности у региональных элит, но они явно не способны политически самоорганизоваться «вне Москвы». Тому подтверждение — неудачная попытка в дни октябрьского кризиса создать Совет Федерации в обход президента. Однако завяжем узелок: хотя сегодня такого «параллельного центра» не существует, тем не менее он может стихийно организоваться на базе верхней палаты Федерального собрания.

Третий вариант — дворцовый переворот. Каким бы невероятным он ни казался (у нас до поры до времени все кажется невероятным), история свидетельствует, что олигархической форме правления всегда сопутствуют такие перевороты.

Уже мало у кого вызывает сомнения тот факт, что Ельцин исчерпал себя как национальный лидер, и чем дольше он будет оставаться у власти, тем больше под ним будет сжиматься поле его легитимности. Собственно, это поняли уже осенью 1993 года, когда стали прорабатываться варианты замены Ельцина путем досрочных выборов. Когда же выяснилось, что такие выборы невозможны, внутри политического истеблишмента начал быстро нарастать хаос.

Президентская команда стала напоминать закупоренный сосуд с броющим вином.

Такое брожение может продолжаться еще бог знает сколько времени, и тогда мы обречены на бог

знает какое долгое и медленное втягивание в «демократический застой», атрибутами которого будут перманентные интриги, заговоры, «утечки информации» и все то, что сэр Уинстон Черчилль называл «схваткой бульдогов под ковром». Либо... Либо — все-таки смещение Ельцина.

Ельцин явно не соответствует той форме правления, которую он сам произвел на свет: псевдоавторитарной, олигархической. Когда октябрь 1993 года сравнивают с Термидором, это делают потому, что имеют в виду только одно: вслед за Термидором наступила Директория, эпоха «коллегияльного руководства». В принципе, Ельцин мог бы неплохо вписаться в новую Директорию, если бы не его своенравный характер. Поэтому наверняка его как-нибудь уберут. Но не раньше, чем будет создана «партия власти», Верховный тайный совет.

...Незадолго до декабрьских выборов, когда отмечалось 70-летие А.Н.Яковлева, «Итоги» показали интервью с этим «архитектором перестройки». «Как хорошо, — говорил тот, — что теперь можно переизбрать власть. Ведь раньше все перемены у нас происходили только через смерть руководителей». А на следующий день пришло сообщение об отмене досрочных президентских выборов.

Господи, подумал я, неужели Яковлев прав?...

ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА

Уважаемые московские читатели

«СТОЛИЦЫ»!

Если вы имеете возможность приезжать за нашим журналом в редакцию, мы подпишем вас на второе полугодие 1994 года по льготной цене:

**6000 рублей (на полгода),
3000 рублей (на квартал),
1000 рублей (на один месяц).**

Подписку можно оформить
в редакции по адресу:
Петровка, 22, вход со двора,
комн. № 610.

Справки по телефону: 928-10-34

ИЗГОТОВЛЕНИЕ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ



ОФИСНЫЕ ВЫВЕСКИ

широкий выбор исполнения
КАБИНЕТНЫЕ ТАБЛИЧКИ
именные и номерные (металл)

ФАСАДНЫЕ ВЫВЕСКИ

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ
ИСПОЛЬЗУЮТСЯ ЛУЧШИЕ
ИМПОРТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ГАРАНТИЙНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

Приглашаем
к сотрудничеству
рекламные агентства



Тел. 289-97-54

Желтая гвардия, синий барон

Национал-пассионарии — это флоральная культура, которая в изобилии выращивается в российских патриотических теплицах и затем доставляется на базары СНГ, Балтии, Курильских островов, а также на политические биржи цивилизованного мира в порядке маленького гуманитарного шантажа: «Не будете нас кормить и пускать на ваши дискотеки — отдадим Жириновскому».

Итак, горячие головы с острова Крым, видно не читавшие никогда Аксенова (а то бы они не торопились в Россию!), хотят жить как все люди: занять свою горячую точку. Понятное желание (дураки, как правило, очень храбры и действуют по формуле: «Ни кола ни двора, зипун — весь пожиток, эх, живи не тужи, помрешь — не убыток»). Лучше бы, конечно, пойти на пляж. Но дурак не может спокойно лежать на украинском песке, ему надо, чтобы он был российский, а еще лучше — советский.

А опытные костровые из Москвы, которые уже два года этот костер раздувают, воспряли духом, как старая водовозная клыча при звуке боевой трубы, когда она вспоминает свою буденновскую молодость. Очень хочется взять Перекоп еще разок. Вот будет номер, если Сиваш не замерзнет!

Желтые и голубые цвета начинают дурно влиять на российское зрение. Над ними издеваются на всех политических панелях. Слагается всеобщая песенка, шлягер этого лета:

*Желтая гвардия, синий барон
Снова готовят нам страшный урон.
Но от тайги до британских морей
Красная армия всех сильнее!*

За право поднять этот желто-голубой флаг, этот «жовто-блакитный», пролито очень много красной крови. И не махновцами, не красноармейцами, а приличными людьми, которые убивали не первыми, но первыми умирали. Я беру в руки Крым, как букет, топорщащийся кипарисами, шелестящий олеандрами, вместе с его миндалем, черешнями, магнолиями, розами и виноградом, и кладу его на могилы героически погибших в неравной схватке с моими соотечественниками бойцов ОУНа, великого поэта Василия Стуса, умерщвленного в нашем концлагере, диссидента Олексы Тихого, убитого рукой нашего гбэзшника Степана Бандеры. Я ничего не должна Кравчуку. Но Левко Лукьяненко провел год в камере смертников, а Вячеслава Чорновила водили в сибирских лагерях босиком по снегу, и Степан Хмара не так давно покинул Лукьяновскую тюрьму, и братья Горынь все оттуда же, из нашего ГУЛАГа. Я дарю им весь Черноморский флот, от миноносцев и эсминцев до последней посудины. Пусть катаются. Артур Кларк, купаясь на Цейлоне, и не думал присоединять его к США. Грэм Грин, проживая на Лазурном берегу, не пытался унести этот берег в кармане. Мне очень нравится Крым, и его синее море тоже первый сорт, но почему я должна водружать трехцветный флаг на песчаной дюне?

Дуракам и жадинам нельзя давать гражданские права. Если россиянин думает не о том, как бы поднять из руин уже имеющиеся у России территории, а о том, как бы отхватить те земли, которые ей принадлежали в XVII веке,



Валерия
НОВОДВОРСКАЯ

Когда весной в Крыму расцветает миндаль, умные и дельные люди готовятся к золотому курортному сезону, стелят на кровати свежее белье, складируют лишние коттеджики, а также зарывают в теплую землю виноградные косточки и помидорную рассаду. Глупые же бездельники принимают Конституцию 1992 года, умильно посматривают на никому не нужные калоши Черноморского флота и думают о том, как бы присоединиться к России. Давно замечено, что дураки склонны к решению глобальных проблем при полной неспособности возделывать хотя бы свой сад или огород.

или как бы защитить ее интересы в Таджикистане и Грузии; если он думает не о том, как бы купить себе «тойоту», а как бы никому не уступить Черноморский флот, если, сидя над разбитым корытом, он утверждает, что это разбитое корыто и есть великая держава, то он недееспособен и на выборы ему ходить противопоказано. Однако имперская мутация пожирает даже тех, кто, казалось бы, всегда был нормальным человеком и имел к этому делу иммунитет. Антисоветский НТС поджигает в Крыму хворост, рассылая вполне «заглотные» листовки с призывом бороться за Крым против украинских «самостийников». Галина Старовойтова рассуждает о том, что Крымом могут управлять и Россия и Украина одновременно, и жалеет о пропавших восточных (Донбасс) российских землях. Великий Солженицын, забывший, видно, об украинцах-западэнцах, товарищах по ГУЛАгу, скорбит о распадении славянских земель и опять-таки считает «нашими» восток и юг Украины. Древнее безумие заразительно, и Россия, с которой в 1917 году сняли голову, жалеет то о шпильках, то о косичке. Кстати, наши предки некогда жили на Дунае, в X веке ходили с успехом и на Константинополь. Не потребовать ли?

Украинцы и финны, кстати, могут предъявить встречный иск. Украина вправде, по нашей же логике, потребовать себе обратно Владимир, Суздаль, Ростов Великий, как основанные ею десять веков назад колонии. Финны могут смело претендовать на Северо-Запад (там жили их племена) и даже на столицу, а может, и на обе: Петр основал Петербург на финских землях, а по одной из версий слово «Москва» — финноугорской этимологии. Прав был Воланд, утверждая, что квартирный вопрос сильно испортил москвичей. Только мы да еще троглодиты в конце XX века выясняют, кто где должен жить согласно прописке тысячелетней давности. В Европе после горького опыта второй мировой нашлись умные люди, которые сказали: «Раз, два, три — все фигуры на месте замри!» И сразу прекратились раскопки на тему: «кому должны принадлежать Рур, Рейнская область, Эльзас и Лотарингия».

Единственный способ удержать наших «енералов» от войны — это вообще не ходить в армию. Ни ногой. Уклоняясь от призыва, россияне исполняют свой патриотический долг.

Что же до исторических прав на Крым из-за тамошних древних славянских корней, то боюсь, что в случае проведения конкурса полуостров придется отдать Греции. Пантикапей, Ольвия, Херсонес — куда уж до нее всем прочим! Остаются места боевой славы. С ними дело обстоит еще проще. Во-первых, мы вроде бы Крымскую войну 1856 года проиграли. Во-вторых, еще Польша Верлен советовал: «Хребет риторике сверни». Незачем выкапывать из древних курганов заржавевшие копыта и позеленевшие щиты и мечи. От танков и крылатых ракет проходу нет. А потом, если Суворов переходил через Альпы (кстати, непонятно, что он там забыл), а Александр I брал Париж, то означает ли это, что и Альпы, и Париж принадлежат России?

Словом, начнись сейчас вторая Крымская война, я буду дено и ночью желать поражения своему империалистическому Отечеству. Если мы проиграем вторую войну так же, как проиграли первую, может быть, реформы возобновятся...

Президентский монархист

— Владимир Филиппович, изменится ли российская международная и региональная политика в связи с заменой министра по делам национальностей и региональной политике Сергея Шахрая на вашего земляка краснодарца Николая Егорова?

— Количество и состояние международных и региональных проблем в связи с уходом Сергея Михайловича Шахрая никак не изменится. Я только надеюсь, что с приходом Егорова на эту должность все эти проблемы от их теоретической оценки перейдут в фазу практического решения. При этом совершенно безотносительно от интересов партии ПРЭС...

— Как вы относитесь к утверждениям, что Николай Егоров — не только земляк Шумейко, но и «человек Шумейко»?

— Положительно.

— Вы долгое время влияли на правительственные перестановки. Поговаривают о вашей близости к президенту. Вероятно, вы знаете, почему в правительстве появился Николай Травкин в качестве министра, хотя и без портфеля?

— Я считаю, что правильно появилось. Дело в том, что Россия настолько многоукладна, что та экономическая реформа, которую проводит правительство, для всех регионов одинаково не подходит. Каждая частица накопленного в провинции опыта очень ценна. И если в правительство, проводящее реформу, входят министры, являющиеся одновременно депутатами Думы, то почему таким человеком не может быть и депутат Травкин, который у себя в Шаховском районе по-своему проводит реформу?..

О моем будто бы особом влиянии на перестановки в правительстве. Это — миф. Я участвовал в формировании кабинета министров единственный раз в жизни, по прямому указанию президента. Первого кабинета Черномырдина. С тех пор участия в формировании правительства я не принимал. Что касается моих отношений с президентом... Часто говорят, что Шумейко — человек Ельцина, и в этом качестве он, дескать, то и дело меняет свои убеждения... Никогда ничего не менял! Я придерживаюсь все это время одной-единственной идеи: надо всячески укреплять государственную власть. Да, я человек Ельцина, я в команде президента, ибо исповедую один и тот же тезис: если власть будет крепкая, можно будет делать



ИТАР-ТАСС

Владимир ШУМЕЙКО:

«Я — человек президента, а Егоров — мой человек»...

реформы. Не будет власти — России вообще может не стать...

— Считаете ли вы, что в наших верхах (в том числе президентских структурах) сегодня вообще есть осмысленная кадровая политика?

— Кадровой политики, к сожалению, не существовало до сих пор. Она только-только начала осуществляться. Вести ее стал недавно созданный Совет по кадровой политике при президенте РФ. Я как член этого Совета (а сопредседателями его являются Филатов и Сосковец) скажу, что, приступив к этой работе, мы рассмотрели кандидатуры будущих конституционных судей и на шесть вакантных мест подобрали несколько человек, затем направили президенту свои предложения. Он отберет из нашего списка шестерых и представит Совету Федерации. И далее, все важнейшие кадровые перестановки будут сначала обсуждаться на кадровом Совете.

— Что вы считаете своими удачами? Что — провалами?

— Удачей считаю свое умение работать с людьми: мой 30-летний опыт генерального директора крупного предприятия с 13-тысячным коллективом помог мне в этом. Следующая — то, что мне часто удавалось отстоять свою точку зрения, а не принимать чью-то, чужую: я из Верховного Совета вынужден был уйти именно потому, что не мог, исходя из

политической конъюнктуры, соглашаться во всем с Хасбулатовым. Еще один успех — избрание меня председателем Совета Федерации и «спикером спикеров», то есть председателем Межпарламентской ассамблеи СНГ.

А провалы?.. Я ведь для московских политиков был человек чужой, пришлый, тут своих полным-полно. Нужна была своя команда, а ее у меня не было. Набирал ее, следуя советам тех, кому я тогда безгранично доверял... Это мой главный провал: нельзя, оказывается, занимаясь политикой, н и к о м у доверять безгранично...

— Кому же вы так доверяли?

— Например, Баранникову и некоторым другим, которые на меня же потом такое несли... Я в Прокуратуре потом все это читал. Но самое главное, что я усвоил, — это то, что политик должен думать прежде всего о деле и о государстве российском. Сначала ты — гражданин России, потом — все остальное: демократы, коммунисты... Нет сегодня в России ни одного демократа! Нет ни одного коммуниста! Нет их просто ф и з и ч е с к и! Процесс демократического строительства — длинный, во многих странах он занял по две сотни лет. А у нас сегодня многие бьют себя в грудь и говорят: «Я — демократ»... Какой ты демократ, когда все мы вышли из коммунистической партии?! И коммунистов сегодня нет: нет ни одного человека, который бы верил в эти идеалы, в возможность построения коммунизма в одной стране, бесклассового общества, где каждому будет дано по потребностям... Нет таких людей.

— А Зюганов?

— И Зюганов никакой не коммунист. Зюганов — нормальный, классический социал-демократ...

— А вы, Владимир Филиппович, кто?

— По убеждению я конституционный монархист...

— Часто раздаются голоса, что осенью, мол, нам грозят события наподобие октября прошлого года, крах правительства, отставка Черномырдина... Каков ваш прогноз?

— Во-первых, я искренне считаю, что России на данном этапе повезло, что премьером является Черномырдин. Его отставка крайне нежелательна сегодня. Что касается октябрьских событий прошлого года и возможной аналогии их с нынешней ситуацией, то... подобные прогнозы делаются ведь каждый год. Сроки называются, как правило, — весна и осень. Весна — потому что мало витаминов, все люди от этого злые... А осень — потому что накопится много проблем после лета... Несерьезно все это! Не верьте. Думаю, найдем выход нормальный, мирный.

Григорий КРОШИН

Блаженный патриотизм и ленивая отвага

Все ищут критерий прогресса российского общества: есть ли рынок, сохранена ли державность, не потерян ли духовный стержень... а по мне вот так: если социальная публицистика недавнего прошлого потеряла актуальность, значит, есть прогресс.

Однако современные публицисты со вкусом цитируют, скажем, написанный на злобу дня больше века назад очерк Салтыкова-Щедрина ради иллюстрации сегодняшнего казнокрадства, наплевавшегося отношения к законам, абсурдного государственного устройства. Радости в том мало — значит, нет прогресса.

Мы решили обратиться с вопросами о нашем сегодняшнем бытии к мыслителю яркому и неординарному, но почти не услышанному в свое время.

— Российские интеллектуалы по-разному описывают ситуацию в стране, ставят различные диагнозы. Каков ваш, Петр Яковлевич?

— Истинное развитие человека в обществе еще не началось для народа, если жизнь его не сделалась более благоустроенной, более легкой и приятной, чем в неустойчивых условиях первобытной эпохи. Как вы хотите, чтобы семена добра созрели в каком-нибудь обществе, пока оно еще колеблется без убеждений и правил даже в отношении повседневных дел и жизнь еще совершенно не упорядочена? Это — хаотическое брожение в мире духовном, подобное тем переворотам в истории земли, которые предшествовали современному состоянию нашей планеты. Мы до сих пор находимся в этой стадии.

— И что же, по-вашему, можно сделать?

— Если мы хотим занять положение, подобное положению других цивилизованных народов, мы должны некоторым образом повторить у себя все воспитание человеческого рода. Для этого к нашим услугам история народов и перед нами плоды движения веков. Конечно, эта задача трудна и, быть может, в пределах одной человеческой жизни не исчерпать обширный предмет; но прежде всего надо узнать, в чем дело, что представляет собою это воспитание

человеческого рода и каково место, которое мы занимаем в общем строе. Народы живут лишь могучими впечатлениями, которые оставляют в их душе протекшие века, да общением с другими народами. Вот почему каждый отдельный человек проникнут сознанием своей связи со всем человечеством. Мы же, придя в мир подобно незаконным детям, без наследства, без связи с людьми, жившими на земле раньше нас, мы не храним в наших сердцах ничего из тех уроков, которые предшествовали нашему собственному существованию. Каждому из нас приходится самому связывать порванную нить родства. Что у других народов обратилось в привычку, в инстинкт, то нам приходится вбивать в головы ударами молота. Наши воспоминания не идут далее вчерашнего дня; мы, так сказать, чужды сами себе. Мы так странно движемся во времени, что с каждым нашим шагом вперед прошедший миг исчезает для нас безвозвратно. Это — естественный результат культуры, всецело основанной на заимствовании и подражании. У нас совершенно нет внутреннего развития, естественного прогресса, каждая новая идея бесследно вытесняет старые, потому что она не вытекает из них, а является к нам Бог весть откуда. Так как мы воспринимаем всегда лишь готовые идеи, то в нашем мозгу не образуются те неизгладимые борозды, которые

последовательное развитие проводит в умах и которые составляют их силу. Мы растем, но не созреваем; движемся вперед, но по кривой линии, то есть по такой, которая не ведет к цели. Мы подобны тем детям, которых не приучили мыслить самостоятельно; в период зрелости у них не оказывается ничего своего; все их знание — в их внешнем быте, вся их душа — вне их. Именно таковы мы.

— Вы известны своей приверженностью Европе. Могли бы вы сказать, чем европейцы отличаются от нас?

— Народы Европы имеют общее лицо, семейное сходство. Кроме общего характера у каждого из этих народов есть еще свой частный характер, но и тот и другой всецело сотканы из истории и традиции. Они составляют преемственное идейное наследие этих народов. Каждый отдельный человек пользуется там своею долей этого наследства, без труда и чрезмерных усилий он набирает себе в жизни запас этих знаний и навыков и извлекает из них свою пользу. Сравните сами и скажите, много ли мы находим у себя в повседневном обиходе элементарных идей, которыми могли бы с грехом пополам руководствоваться в жизни? И заметьте, здесь идет речь не о приобретении знаний и не о чтении, не о чем-либо касающемся литературы или науки, а просто о взаимном общении умов, о тех идеях, которые овладевают ребенком в колыбели, окружают его среди детских игр и передаются ему с лаской матери, которые в виде различных чувств проникают до мозга костей вместе с воздухом, которым он дышит, и создают его нравственное существо еще раньше, чем он вступает в свет и общество. Хотите ли знать, что это за идеи? Это — идеи долга, справедливости, права, порядка. Они происходят от тех самых событий, которые создали там общество, они образуют составные элементы социального мира тех стран. Вот она, атмосфера Запада, это нечто большее, чем история или психология, это физиология европейского человека. А что вы видите у нас?

Наши лучшие умы страдают чем-то большим, нежели простая неосновательность. В наших головах нет решительно ничего общего; все в них индивидуально и все шатко и неполно. Мне кажется даже, что в нашем взгляде есть какая-то странная неопределенность, что-то холодное и неуверенное, напоминающее отчасти физиономию тех народов, которые стоят на низших ступенях социальной лестницы. В чужих странах, особенно на юге, где физиономии так выразительны и так оживленны, не раз, сравнивая лица моих соотечественников с лицами туземцев, я поражался этой немотой наших лиц.

— Но почему мы должны равняться только на Европу? Многие говорят о нашем уникальном положении — о евразийстве.

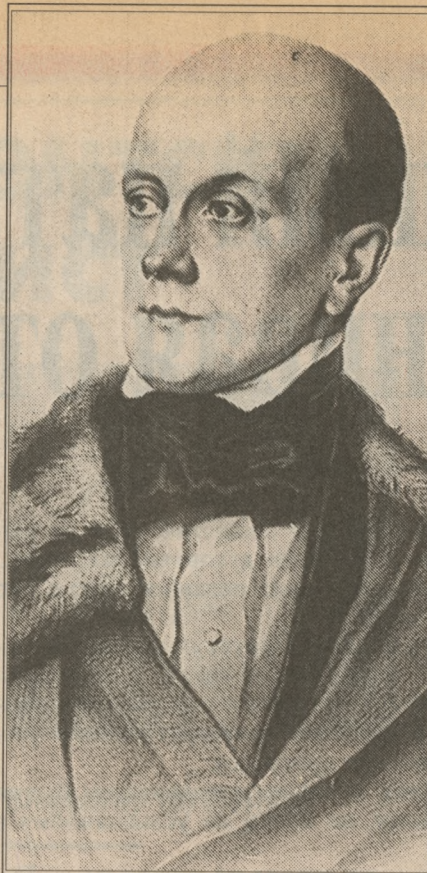
— Стоя между двумя главными частями мира, Востоком и Западом, мы должны были бы соединять в себе оба великих начала духовной природы: воображение и рассудок — и совмещать в нашей цивилизации историю всего земного шара. Но не такова роль, определенная нам Провидением. Больше того: оно как бы совсем не было озабочено нашей судьбой. Исключив нас из своего благодетельного действия на человеческий разум, оно всецело предоставило нас самим себе, отказалось как бы то ни было вмешиваться в наши дела, не пожелало ничему нас научить.

— Но ведь еще Петр I попытался существенно изменить облик России, направить ее по европейскому пути. Вы скептически относитесь и к этому?

— Петр Великий нашел у себя дома только лист белой бумаги и своей сильной рукой написал на нем слова «Европа» и «Запад»; и с тех пор мы принадлежим к Европе и Западу. Не надо заблуждаться: как бы велик ни был гений этого человека и необычайная энергия его воли, то, что он сделал, было возможно лишь среди нации, чье прошлое не указывало ей властно того пути, по которому она должна была двигаться, чьи традиции были бессильны создать ей будущее, чьи воспоминания смелый законодатель мог стереть безнаказанно.

Если мы оказались так послушны голосу государя, звавшего нас к новой жизни, то это, очевидно, потому, что в нашем прошлом не было ничего, что могло бы оправдать сопротивление. Самой глубокой чертой нашего исторического облика является отсутствие свободного почина в нашем социальном развитии.

— Вы говорите, что мы ничего не дали миру. А как же победы в войнах,



Петр Яковлевич Чаадаев (1794—1856) — русский мыслитель и публицист. Боевой офицер 1812 года, друг Пушкина и декабристов, он был лично знаком с немецким философом Фридрихом Шеллингом и состоял с ним в переписке. Взгляды Чаадаева и сама его личность во многом определяли русскую общественную жизнь 30-х годов прошлого века, доминантой которой были споры о превосходстве и отсталости России по сравнению с Европой и особом русском пути. В 1836 году за публикацию в журнале «Телескоп» первого «Философического письма», которое, по словам Герцена, «потрясло всю мыслящую Россию», высочайшим повелением он был объявлен сумасшедшим и остаток жизни был практически изолирован от общественной жизни.

существенно повлиявших на облик Европы?

— Иностранцы ставили нам в заслугу своего рода беспечную отвагу, особенно замечательную в низших классах народа; но, имея возможность наблюдать лишь отдельные черты народного характера, они не могли судить о нем в целом. Они не заметили, что то самое начало, которое делает нас подчас столь отважными, постоянно лишает нас глубины и настойчивости; они не заметили, что свойство, делающее нас столь безраз-

личными к превратностям жизни, вызывает в нас также равнодушие к добру и злу, ко всякой истине, ко всякой лжи, и что именно это и лишает нас тех сильных побуждений, которые направляют нас на путях к совершенствованию; они не заметили, что именно вследствие такой ленивой отваги даже и высшие классы, как ни прискорбно, не свободны от пороков, которые у других свойственны только классам самым низшим; они, наконец, не заметили, что если мы обладаем некоторыми достоинствами народов молодых и отставших от цивилизации, то мы не имеем ни одного, отличающего народы зрелые и высококультурные. Я, конечно, не утверждаю, что среди нас одни только пороки, а среди народов Европы одни добродетели, избави Бог. Но я говорю, что для суждения о народах надо исследовать общий дух, составляющий их сущность, ибо только этот общий дух способен вознести их к более совершенному нравственному состоянию и направить к бесконечному развитию, а не та или другая черта их характера.

— Печальная картина получается, Петр Яковлевич. Говорят, что в сложные для родины моменты излишний критицизм вреден, необходима консолидация во имя ее спасения.

— Я не научился любить свою родину с закрытыми глазами, с преклоненной головой, с запертыми устами. Я нахожу, что человек может быть полезен своей стране только в том случае, если ясно видит ее; я думаю, что время слепых влюбленностей прошло, что теперь мы прежде всего обязаны родине истиной. Мне чужд, признаюсь, этот блаженный патриотизм, этот патриотизм лени, который приспособляется все видеть в розовом свете и носится со своими иллюзиями и которым, к сожалению, страдают теперь у нас многие дельные умы. Прекрасная вещь — любовь к отечеству, но есть еще нечто более прекрасное — это любовь к истине. Любовь к отечеству рождает героев, любовь к истине создает мудрецов, благодетелей человечества. Любовь к родине разделяет народы, питает национальную ненависть и подчас одеваает землю в траур; любовь к истине распространяет свет знания, создает духовные наслаждения, приближает людей к Божеству. Не чрез родину, а чрез истину ведет путь на небо.

**Публикацию готовил
Сергей ШАПОВАЛ**

Хромоножки в Стране Лжецов

...Я иногда подумывал, что небольшое землетрясение или нашествие драконов пошло бы им на пользу.

Дж.Р.Р.Толкин. Властелин колец



Алексей ЕРОХИН

Странник по страницам странной страны, ты постоянно ощущаешь себя персонажем некой причудливой сказкобыли, убудочной мениппей, сотворенной не то шарлатаном Гудвином, не то лажовщиком Лебядкиным, ударившимся в прозу (жизни).

Пятиконечный кремлевский рубин столь же липов и призрачен, сколь фальшивые драгоценности умышленного и обманного Изумрудного города.

На владычском троне сменяются фантомы: то многоглазая зверюга с хищным коммунычим оскалом, то румяненская лысо-пухлая — а-ля гайдаровская — голова-колобок, многозначительно надущающая щеки, а то и вовсе ясным солнышком апокалипсиса встает жуткий огненный шар под кодовым наименованием Полный Абзац.

Голова идет кругом от морока иллюзий, а доблестная Элли-освободительница увязла в гиблых российских хлябях, ибо здешние дороги никто не позаботился вымостить желтым кирпичом, а людоедские замки — на каждой версте.

Тайны нашего бытия отмыкаются литературными ключами. Как ни кличь эту унию — СССР, СНГ, ЕКЛМН, — она, один хрен, делится все на те же республики: Страну Дураков, Страну Лжецов, Край Непуганых Идиотов (см. А.Толстого, Родари, Ильфа). Каждая, причем истошно, требует суверенитета, как это ни странно. Добро были бы расположены бок о бок: чиркнул ножиком по границе — и все дела. Но они же друг на друге пластаются по принципу слоеного пирога, цементированные вязким кремом неизжитого советского менталитета.

«Идите жрать, пожалуйста».

Завиральную сказку о тридевятином царстве коммунизма сменила Большая Папуасская Мечта, согласно которой шесть соток острова Невезения покрывает толстый-толстый слой шоколада, Ляня Голубков сдирает пробку с бутылка «Тюборга» об ажурный переплет Эйфе-

левой башни, а чудо-богатыри из банка «Эх, прокачу!» грузят «лимоны» бочками по вашему адресу.

Лилипутские мужички грезят о мощи Гулливера, способного разом увести весь Черноморский флот у Блефуску и передислоцировать под Рязань Крым с Курилами, ихние мелкие дамочки вздыхают о внушительном шланге Человеча-Горы, так эффектно явленном на ниве пожаротушения, а большая семерка бробдинггеских великанов, недоуменно переговариваясь не по-нашему, с опаской рассматривает насекомую диковинку — верткого клопа-солдатика в красно-черной похоронной чешуе и с косой челкой, на арапа пытающегося протыриться в народные вожди и благодетели, а также в завоеватели всяческих Индий.

А чего еще ждать от питомцев страны, в которой самая лживая газета называлась «Правда?»

Голосовали-голосовали, считали-считали — ан, выясняется, что ошибочка вышла. Небольшая такая ошибочка: миллионов на девять с гаком. Это насчет выборов «думаков».

А Конституция, оказывается, и вовсе принята вроде как незаконно, поскольку энтузиазм масс на самом деле не дотянул до пятидесятипроцентной отметки.

Кошмар? Скандал? Отнюдь: дело житейское. Было бы странно, если было бы иначе.

Помните, как в свое время за нерушимость Союза Советских референдили? Тут-то он сразу звездой и накрылся. А публичка даже и не аплодировала. Ну и слез не лила: какая на фиг разница? Народ четко знает: так ли, сяк ли — все равно обманут. Просто упаковка другая.

В октябре Кривда лупила по Лжи из танковых пушек — публика же праздно дефилировала и глазела: «Ой, Вань, гляди — какие клоуны!» И пленение беддурдомцев иллюзий не вызывало: ясно же было, что грядет «ныне отпускаеши», иначе ведь придется гласно до правды докапываться, а она начальникам не по нутру. Когда-то теперь ее эксгумируют.

Таков уж наш стиль: воспитаны-то на всеобщем лицемерии. На лжи. Столько лет душой кривили, что ее, бедняжку, надолго перекособочило.

И чего удивляться, если какой-нибудь наглый ваучерный фонд спустя год предлагает клиенту вместо обещанных золотых гор издательский навар в пять рублей? Иные — так вообще ничего не дают. Ну, вздерните на первом суку счастливичика Леню Голубкова, а на втором — ту Банковскую кассиршу, которая может хапнуть беспроцентную ссуду в десяток миллионов...

А машинисты железнодорожных поездов уже без всякого любопытства взирают на рельсы перед составом: не видать там крупной седовласой фигуры в сером костюме. А вы «шта» думали? Поверили на слово?

Собственный паспорт — и тот брешет: так, видно, и помреще гражданином несуществующего государства.

Можно подумать, Родари нас выдумал, ей-богу. Бедная Кошка-хромоножка семь потов пролила, малюга на заборах «Столицы» и окрестностей: «Король Джакомон носит парик!» — а тот знай себе шевелюры меняет, а заодно и соратников. Тут никаких лапок не хватит, сколь новодворским мазохизмом ни обладай.

Поучительны и вокальные уроки Джельсомино. Дорвался он, помнится, до гласности — и запел во всю глотку. Мрачная тюрьма рухнула. Но заодно-то превратился в развалины замечательный театр... Гляньте окрест, на обломки культуры: на славу поголосили тенорки.

Правда для нас разрушительна: звонкая здоровенная империя развалилась с пары стаканов этого горького напитка. Вот так вот годами иные семьи существуют, крепкие исключительно ввиду постоянного взаимного лицемерия, но стоит супругам допустить откровенность — брак неизбежно идет вразнос.

Прежде я был солидарен с хоббитом Фродо — относительно землетрясения и нашествия драконов, упомянутых в эпиграфе. «Но сейчас я так не думаю», — тут же, однако, добавил Фродо.

И верно: толку мало. Землетрясение ничтоже сумняшеся объявил благодевательной радикальной мерой по оздоровлению политического и экономического ландшафта, а драконов выдадим за светлых ангелов-хранителей. До того заврались, что уже даже и в «Правде» можно правду вычитать — надо же дойти до такого нонсенса!

Глупая какая сказка.

А Кривда уселась Шалтаем-Болтаем на зубчатой стене — и в ус не дует. И солнышко светит так безмятежно и радостно — наверняка врет, зараза.

Акционер звучит гордо



— Вениамин Давыдович, чем занимается акционерное общество?

— Среди специалистов оно более известно по своему старому названию — новгородское производственное объединение «Азот». Сегодняшнее акционерное общество открытого типа «Акрон» появилось в результате чекового аукциона, состоявшегося в конце февраля минувшего года. Это — одно из крупнейших предприятий на северо-западе России, обеспечивающее минеральными удобрениями, газами, кислотами, синтетическими смолами, а также товарами народного потребления жителей России и других стран СНГ, Балтии, США, Таиланда, Германии, Финляндии, Чехии, Италии...

«Акрон» существенно влияет на экономику Новгородской области: формирование доходной части бюджета, экспортного потенциала и реализацию социальных программ.

Акционерное общество работает в тесном контакте с Комитетом по химической и нефтехимической промышленности РФ. Наши специалисты используют его статистические данные, анализ состояния отрасли. Такие отношения между частными компаниями и государственными структурами, на наш взгляд, вещи

казалось, навечно забыты в нашей стране такие понятия, как «частная собственность», «акционерное общество», «дивиденды»... Октябрьский переворот разрушил вековые устои российской экономики, перечеркнув многое из того опыта, что накапливался столетиями. Акционерные общества, к примеру, как форма централизации капитала и вместе с тем основная организационная форма предприятий возникли еще в период первоначального накопления капитала (английская Ост-Индская компания в 1600 г. и голландская Ост-Индская компания в 1602 г.).

Сегодня в России вновь возвращаются к проверенным временем формам собственности. Трудностей на этом пути много. Но останавливаться нельзя. Дорогу осилит идущий.

Наш собеседник — заместитель председателя Совета директоров новгородского АО «Акрон», профессор, доктор технических наук, действительный член Международной инженерной академии В.Д.КАЛЬНЕР.

естественные, ведь цель у всех одна — успешное развитие отрасли.

— Вы упомянули об экспортном потенциале. Продукция акционерного общества идет за границу?

— Более 80 процентов ее поступает зарубежным партнерам «Акрона». Я называл некоторые страны-импортеры. Предприятие стабильно выполняет свои обязательства по контрактам и претензий от инофирм пока не имеет.

В 1993 г. за достижения во внешнеэкономической деятельности решением Национального института маркетинга города Мехико наше акционерное общество было награждено «Международной алмазной звездой за качество».

Честь марки, надежность поставок за рубеж, стабильный и качественный выпуск продукции позволили «Акрону» завоевать доверие у российских и иностранных банков. Они верят в нашу фирму и выделяют

значительные валютные кредиты.

Для скорейшего и беспрепятственного вывоза нашей продукции прямо на заводе по согласованию с администрацией области был открыт таможенный пункт. Составы идут круглые сутки, постоянно работает и таможенная служба. Если раньше нас интересовало только чтобы продукция вышла из ворот предприятия, то сегодня хлопот значительно прибавилось. «Акрон» должен иметь, хоть и в микромаштабе, свои Госплан, Совмин, МВЭС, другие подобные службы.

Очень серьезно в последние годы встал вопрос о неподготовленности России к экспорту, ведь почти все порты, построенные при активном участии капитальных средств, техники, специалистов Российской Федерации, сегодня оказались за границей. Поэтому одна из главных задач — развитие новой инфраструктуры. Мы собираемся инвестировать ка-

питал в создание новых терминалов на берегу Балтийского моря. Надеемся, что к нашей работе подключатся другие заинтересованные предприятия и организации России.

— Что дала коллективу приватизационного предприятия, создание акционерного общества?

— Именно благодаря приватизации нам удалось сохранить квалифицированные кадры химиков, обеспечить довольно высокий уровень оплаты труда. Из-за нового подхода к управлению производством и продаже продукции мы смогли получить дополнительные средства для технического и социального развития предприятия.

Это что касается производства. Но не менее важным считаю поворот в сознании наших акционеров. Сейчас — другие правила игры. Это надо понять, прочувствовать. Мы совсем по-иному, нежели при «развитом социализме», ведем хозяйство. Когда некоторые рьяные профсоюзные деятели призывают к забастовкам и требуют сбросить хозяев, мы говорим: «Зря вы это затеваете. На «Акроне» зарплата значительно выше, чем в целом по городу. Кого вы накажете «актами неповиновения»? В первую очередь — самих работников».

Если разумные хозяева не гонятся за одновременной наживой, а рассчитывают на перспективу, то они заинтересованы в наличии квалифицированных кадров, обеспечении их работой и получении стабильной прибыли. Хозяевам производства важно будет вкладывать деньги в развитие новых технологий, следить за высоким уровнем заработной платы на предприятии.

«Акрон» и сегодня работает почти не снижая темпов (96% по сравнению с 1992 г.), тогда как в целом по отрасли производство минеральных удобрений сократилось более чем наполовину.

Наше акционерное общество уже само способно выступить серьезным владельцем. Оно приобрело контрольный пакет акций родственного нам завода в Дорогобуже Смоленской области. Пошли на риск, вложили в это дело большие средства. Нам сообщают легче консолидировать техническую и экономическую политику, договариваться с железной дорогой, портовиками... И еще: большая масса товара позволяет вырабатывать значительные льготы, получаемые от клиента-заказчика.

Мы, находясь на территории древнего Новгорода, со вниманием относимся к нуждам города и области. Предприятиям и организациям этого региона продаем свою продукцию с минимальной рентабельностью, почти по себестоимости.

— Решаются и социальные задачи?

— Конечно! Я уже говорил: настоящий хозяин кровно заинтересован в высоком жизненном уровне своих работников. Заключен договор на за-

купку суперсовременной медицинской техники, которой нет сегодня не только в Новгородской области, но и на всем северо-западе страны. Приобретем томограф у известной компании «Дженерал электрик». Выбрали именно ее, потому что компания имеет в Москве мощный центр. Здесь мы и будем обучать специалистов работе со сложнейшей аппаратурой. Купим одну из лучших в мире ультразвуковую диагностическую установку. По совместному решению руководства области и коллектива акционерного общества оборудование, приобретенное на средства «Акрона», будет обслуживать не только наших работников, но и других жителей города.

Переход на новые условия хозяйствования поставил перед акционерным обществом задачу подготовки и переподготовки кадров, адаптированных к рыночной экономике. В начале текущего года нами совместно с областной администрацией в Новгороде был открыт Хаббард-колледж. Все расходы по организации этого учебного заведения взял на себя «Акрон». Мы планируем, чтобы по его системе прошли обучение все вновь назначаемые на управленческие должности работники предприятия.

В рамках социальной структуры продолжаем финансировать деятельность Дворца культуры. В частности, весной на его базе был проведен Международный фольклорный фестиваль. Значительные средства, в том числе и валютные, вкладываем в развитие подсобного хозяйства.

Сегодня почти не строят так называемого бесплатного жилья. Но мы готовы решить эту проблему и уже приступили к реализации большой и сложной программы, которую АО «Акрон» разработало совместно с «Ипотечным Стандартбанком».

— Расскажите, пожалуйста, об этом подробнее.

— Во многих странах каждый может приобрести квартиру или построить дом в кредит. При этом человек получает возможность въехать в новое жилье сразу же после завершения строительства и, фактически не являясь собственником жилья, платить по кредиту в течение длительного периода.

И на «Акроне» начали программу льготного кредитования наших работников-акционеров. Всем ее участникам гарантируется получение квартир в течение пяти лет, что фиксируется договором работника с АО. Срок взят с запасом, и, скорее всего, квартиру человек получит значительно быстрее. При этом процентная ставка по ссуде чисто номинальна. Срок кредита — 20 лет.

В соответствии с условиями договора между АО «Акрон» и АКБ «Ипотечный Стандартбанк» последний предоставит порядка тысячи таких кредитов. Этот акционерный коммерческий банк — единственный на сегодняшний день кредитующий население на строительство жилья.

С самого начала цена строительства фиксируется «Акроном» и не подлежит увеличению в течение всего срока строительства. В случае превышения фактической стоимости все затраты берет на себя АО.

Строятся однокомнатные (40 кв.м общей площади), двух- (55 кв. м), трех- (75 кв.м) и четырехкомнатные (100 кв.м) квартиры.

Программа достаточно интересна и привлекательна по ряду причин:

— во первых, по ссуде установлена льготная процентная ставка, в результате чего человек выплачивает в рассрочку только 50 процентов реальной стоимости проекта строительства;

— во-вторых, работник-акционер, участвующий в программе льготного кредитования, гарантированно получит новую квартиру в срок до пяти лет, при этом чем скорее человек возьмет кредит, тем быстрее он получит квартиру;

— в-третьих, совершая месячные платежи по кредиту, люди тем самым увеличивают долю собственных средств в стоимости квартир и даже в случае продажи права на квартиру до окончания строительства (учитывая постоянный рост цен на жилье) акционер не только вернет затраченные средства, но и получит прибыль, не сравнимую с физическим доходом от сбережений, положенных под процент в банк.

— Судя по вашим словам, в «Акроне» все хорошо?

— Я бы так не сказал. Проблем хватает, и связаны они, прежде всего, с недостатками законодательной базы. Прогнозировать в промышленном комплексе России сегодня невозможно. А без плана хотя бы на ближайшее будущее не может существовать ни одно серьезное предприятие. Но как строить планы, если нет четких данных о ходе инфляции в стране и такая дикая чехарда с налогами?!

Но к проблемам у нас один подход — стараемся их решать и не опускаем руки, понимая, что с «Акроном» связаны судьбы тысяч людей. Существование одного из крупнейших производителей химической отрасли России во многом в наших руках.

**Вели интервью
Александр ТРУТНЕВ
и Наталья ШАПОВА**

**Контактные телефоны АО «Акрон»:
в Москве 246-33-26 в Новгороде (81600) 72-337**

Бегство из заповедника диктатуры



Альфредо Стресснер, бывший парагвайский диктатор

Анатолий МЕДВЕДЕНКО

В конце марта произошло событие, которое наша печать обошла своим вниманием. А между тем оно вполне заслуживало того, чтобы быть хотя бы замеченным. Дело в том, что посол Российской Федерации в Аргентине Я.Бурляй вручил верительные грамоты президенту Парагвая Хуану Карлосу Васмоси. Тем самым материализовалось решение обеих стран об установлении дипломатических отношений, а Ян Бурляй стал первым за всю историю этих государств российским послом. Правда, по совместительству.

Быть может, в этом факте действительно нет ничего примечательного: мало ли кто и кому вручает верительные грамоты? Но если учесть, что в данном случае речь идет о Парагвае, единственной стране на континенте, с которой ни Россия, ни бывший Советский Союз не только никогда не имели отношений, но даже каких-либо контактов, стране, которую мы знали только как "застенок Стресснера", известного и как "динозавр эпохи диктатуры", то это событие выглядит несколько иначе.

...Какамбо, герой вольтеровского "Кандида", побывав в Парагвае, не мог скрыть своего восхищения увиденным в этой стране. "Удивительное государство, — говорил он, — отцы-иезуиты имеют там все, а народ — ничего. Это образец разума и справедливости".

Ровно 230 лет, прошедших с момента появления "Кандида", Парагвай "служил" "образцом разума и справедливости" в понимании Какамбо. С той лишь разницей, что со временем отцов-иезуитов сменили отцы-генералы. Последним из этих "отцов" нации был Альфредо Стресснер, потомок баварских немцев, совершивший в 1954 году государственный переворот и с тех пор бессменно находившийся у власти.

О характере его правления говорит тот факт, что 33 года из 35 лет президентства генерала страна находилась в условиях чрезвычайного положения. Формально в Парагвае действовала конституция, периодически избирался парламент, проводились и выборы главы государства. Проблема, однако, заключалась в том, что Основной закон был разрабо-

тан им лично и, вполне естественно, в нем были отражены интересы диктатора, а не общества. Что же касается выборов, то проводились они в условиях чрезвычайного положения, когда парагвайцам предоставлялась возможность избирать депутата или сенатора из одного кандидата, назначаемого Стресснером. Так же проходили и выборы президента. На этот пост претендовал один кандидат. Нетрудно догадаться, что им был сам генерал. Так же нетрудно предположить, что он одерживал "убедительную победу" и на "вполне законных основаниях" занимал пост главы государства каждые пять лет. Более того, в стране действовали и политические партии. Но только те, которые безоговорочно поддерживали режим Стресснера. Все же остальные, даже те, кто выступал с мягкой и доброжелательной критикой, находились в подполье.

Столь долгое пребывание Альфреда Стресснера в президентском дворце как бы приучило к мысли о вечности этого режима. Но оказалось, что это не так. В ночь со 2 на 3 февраля 1989 года 77-летний А.Стресснер, один из последних диктаторов в Латинской Америке, был свергнут и бежал в соседнюю Бразилию.

В Парагвае к свержению Стресснера отнеслись более чем скептически. И для этого были основания, если иметь в виду, что заговорщиков возглавил генерал Андрес Родригес, главнокомандующий вооруженными силами страны. Не добавляло оптимизма и то, что он состоял в родственных отношениях со Стресснером, сын которого был женат на дочери А.Родригеса. Член руководства Подлинной либерально-радикальной партии Доминго Лаино так прокомментировал переворот: "Элементарная борьба за власть, к которой амбициозный и честолюбивый генерал давно стремится, но которую престарелый диктатор не хотел уступать". И так думали многие. С недоверием были восприняты и заявления Андреса Родригеса о его готовности следовать демократическим принципам и покончить с наследием диктатуры в стране.

Скептики и пессимисты, однако, были посрамлены. Одной из важных причин и переворота, и возникновения у генерала Родригеса намерения демократизиро-



вать государственные институты своей страны явилась общая политическая ситуация, сложившаяся на континенте к тому времени. К 1989 году практически все страны Латинской Америки встали на путь демократического развития. И лишь Парагвай в Южном конусе оставался одиозной страной, своеобразным политическим анклавом, в котором правил "старейший диктатор Латинской Америки". Здравомыслящий генерал Родригес не мог не понимать, что дальнейшее пребывание Стресснера у власти обрекало Парагвай на внешнеполитическую и экономическую изоляцию с самыми негативны-



Андрес Родригес, временный президент Парагвая



Хуан Карлос Васмоси, временный президент Парагвая



ВАЛЕРИЙ ЗАДКО

Современные автомобили не портят колорита и уюта колониальных улочек парагвайской столицы

литики". Она рекомендовала правительству "наладить отношения со всеми государствами, придерживаясь при этом общепринятых международных норм". Особо говорилось о необходимости нормализовать отношения с Советским Союзом и другими странами Восточной Европы.

Любопытно, что эта резолюция не стала чистой декларацией. Парагвай, который в недавнем прошлом и слышать не хотел о существовании СССР и всего того, что было связано с ним (впрочем, подобное отношение было взаимным), в 1991 году посетила делегация бывшего Верховного Совета СССР. После распада Советского Союза, в мае прошлого года, в этой южноамериканской стране впервые за всю историю побывала российская торгово-экономическая делегация во главе с С.Глазьевым, бывшим в то время министром внешних экономических связей. В ходе переговоров представители обеих стран обсудили пути налаживания взаимовыгодного сотрудничества в различных областях. Было подписано межправительственное торгово-экономическое соглашение, в соответствии с которым Парагвай и Россия предоставили друг другу режим наибольшего благоприятствования в торговле.

Что же касается Андреса Родригеса, то сразу же после вступления на пост президента он объявил о подготовке к выборам в Национальную конституционную ассамблею для выработки и принятия нового Основного закона, который заменил бы стресснеровскую конституцию 1967 года.

Такие выборы состоялись в конце 1991 года. В течение полугода 198 депутатов ассамблеи разрабатывали новую конституцию, которая была принята и вступила в силу 21 июня 1992 года. Давая ей оценку, даже представители прогрессивных организаций в целом приветствовали новый Основной закон, отмечая, что он подготовлен на основе принципов политического плюрализма. В соответствии с



Контрасты времен Стресснера: президентский дворец и лачуги бедняков

ми последствиями для страны. В то же время под влиянием проходящих на континенте процессов набирала силу антистресснеровская оппозиция, обещавшая в скором времени стать серьезной политической силой.

Другими словами, Родригес, тонко почувствовав складывающуюся конъюнктуру, решил сыграть на опережение. 1 мая 1989 года, всего через три месяца после переворота, состоялись всеобщие выборы. Разумеется, это было не вполне демократическое волеизъявление пара-

вайцев, но в то же время они мало походили и на предыдущие, и на всеобщий "одобрямс", практиковавшийся при А.Стресснере. Так, впервые за последние десятилетия глава государства избирался на альтернативной основе. За пост президента боролись 8 претендентов. Победителем стал генерал Родригес. На альтернативной же основе был избран и двухпалатный парламент. Характерно, что на одном из первых своих заседаний новый законодательный орган принял резолюцию о "деидеологизации внешней по-

конституцией представители вооруженных сил не имеют права претендовать на выборные должности в различных органах любого ранга и любого уровня. Для страны, политическую судьбу которой многие десятилетия определяли военные, эта статья имеет особое значение. Разумеется, вряд ли роль и влияние армии тут же автоматически сведется к нулю, тем более что далеко не все генералы безоговорочно согласились с этим положением. Но не вызывает сомнения тот факт, что одним появлением такой статьи была заложена основа для демилитаризации общественно-политической жизни страны. Характерно, что первой "жертвой" этой демилитаризации стал сам президент Родригес. Специальное положение конституции оговаривало, что он не имеет права выдвигать свою кандидатуру на пост главы государства на очередных выборах. Была отменена и статья о пожизненном избрании главы государства, которую А.Стресснер включил в конституцию незадолго до своего свержения.

А 9 мая 1993 года в Парагвае прошли очередные президентские выборы: в борьбе за пост президента участвовали шесть кандидатов.

Следует отметить, что парагвайцы проявили тогда завидную активность: на избирательные участки пришло около 75 процентов из 1,7 миллиона человек, имеющих право голоса. Важно и то, что выборы в целом прошли спокойно, хотя определенные силы предпринимали попытки не только создать напряженность как во время предвыборной кампании, так и в день выборов, но и сорвать их. И если этого не произошло, то во многом благодаря властям. В частности, президент Родригес заявил, что правительство "гарантирует народу и политическим партиям страны проведение демократических и свободных выборов в намеченные сроки".

15 августа 1993 года в президентском дворце состоялась торжественная церемония передачи власти. Впервые за последние сорок лет генерал передавал власть гражданскому лицу. К слову, и сама церемония проходила впервые с 1954 года.

Хуан Карлос Васмоси, представитель партии Колорадо, победивший на выборах (он получил 40,93 проц. голосов, а представитель оппозиции Доминго Лаино — 32,09 проц.), заверил народ в своем намерении продолжать демократический процесс.

Насколько он был искренен в своих заверениях, покажут итоги его правления. Хотя следует заметить, что далеко не все будет зависеть от него, его желаний и искренности. Парагвай делает лишь первые шаги по пути демократизации общественно-политической жизни, по ликвидации многолетнего наследия диктату-

ры. Да, новая конституция резко ограничила участие военных в политической жизни страны, но она не в состоянии в одностороннем порядке ликвидировать его. Прежде всего в экономике, где генералы и высшие офицеры контролируют стратегические отрасли. И наивно полагать, что они не будут оказывать гражданским властям противодействие. Помимо этого, президент Васмоси не имеет большинства в парламенте, что затрудняет проведение реформ в экономике, направленных на приватизацию государственных предприятий, введение в действие дополнительных рыночных механизмов. И, наконец, еще один важный момент. Парагвай — одна из развитых стран в Латинской Америке. Но здесь, как и во многих государствах континента, налицо резкие социальные контрасты: значительная часть парагвайцев живет за чертой бедности. Да, они позитивно отнеслись к проводимым новыми властями реформам, в надежде, что эти реформы изменят их жизнь к лучшему. Если же этого не произойдет, то отношение парагвайцев может измениться.

Российско-парагвайские отношения имеют неплохие перспективы. В немалой степени этому сотрудничеству будет способствовать русская община, играющая заметную роль в Парагвае. Во время своего пребывания в Асунсьоне я с удивлением обнаружил, что одна из улиц парагвайской столицы носит имя лейтенанта Канунникова. Выяснилось, что лейтенант Петр Канунников командовал парагвайской речной флотилией, активно действовавшей во время войны этой страны со своим соседом — Боливией — в 1932—1935 годах. А парагвайской артиллерией в этой войне командовал русский генерал Николай Беляев. Вместе с лейтенантом Канунниковым и другими офицерами царской армии он эмигриро-

В католическом Парагвае есть не только готические храмы



вал из Франции в Парагвай в 1927 году.

Дальнейшие поиски привели в дом Николая Владимировича Ермакова, председателя русской общины в Парагвае. С его слов я и узнал некоторые подробности о наших соотечественниках. Община эта не многочисленная, но достаточно авторитетная, а ее члены представляют собой интеллектуальную элиту Парагвая. Они сыграли важную роль в становлении вооруженных сил страны. Выходцами из России на базе Национального университета был создан инженерный факультет. Первой женщиной Парагвая, получившей диплом инженера, оказалась россиянка Наталья Сыровалина, которая жива до сих пор. Российские артисты участвовали в становлении балетной школы в Парагвае. Таким образом россиянка наука, культура, искусство играют огромную роль в развитии Парагвая. Да и в политической сфере есть выходцы из России: заместителем председателя сената Национального конгресса является Василий Петрович Никифоров, внук одного из первых переселенцев.

Власти двух стран договорились подготовить визит в Асунсьон одного из представителей руководства МИД России уже в этом году. Достигнута даже договоренность о развитии российско-парагвайских связей в военной области: начальник объединенного штаба вооруженных сил Парагвая пригласил министра обороны России П.Грачева посетить страну с официальным визитом.

В сфере торгово-экономических связей парагвайцы заинтересованы в создании СП, для разведки и эксплуатации газо- и нефтяных месторождений.

Одним словом, при желании уровень российско-парагвайских отношений мог бы быть очень высоким. Это тем более важно, если учесть, что сотрудничество России с Латинской Америкой находится в зачаточном состоянии и прорыв на парагвайском участке сыграл бы важную роль в активизации наших латиноамериканских контактов.

Ну а что касается Альфредо Стресснера, то в начале августа прошлого года он был приговорен Верховным трибуналом Парагвая к тюремному заключению. Бывший диктатор обвиняется в многочисленных нарушениях прав человека в период своего "президентства", в злоупотреблении властью и в ставших традиционными в Латинской Америке финансовых махинациях.

Правда, под вопросом остается главное: окажется ли он в тюремной камере. В настоящее время престарелый генерал находится в Бразилии. Власти Парагвая намерены добиваться выдачи Стресснера. Но пока неизвестно, как на эти требования прореагируют бразильцы.

Асунсьон — Москва

Юридическое агентство
«СОКОЛОВ»

Предлагает:

- 1. Содействие в РЕГИСТРАЦИИ РЕЛИГИОЗНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (фондов, союзов, ассоциаций).**
- 2. Помощь в ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ СТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.**
- 3. Правовая поддержка коммерческих структур, принимающих денежные вклады от юридических и физических лиц.**
- 4. Консультации по международному праву и налогообложению.**
- 5. Помощь в создании и регистрации совместных предприятий, а также предприятий со 100-процентным иностранным капиталом.**

Тел.: 275-90-72.
Тел./факс: 274-16-70

**Адрес: 109044, Москва,
ул. Мельникова, д. 7, д/к «Московский подшипник»**

Зачем бизнесмену политика?

Чтобы заниматься бизнесом



Приезд Виктории Руффо в Петербург тоже имел некий политический подтекст. Шла предвыборная кампания в Городское собрание, и избиратели, особенно пожилые, без памяти влюбленные в мексиканскую предпринимательницу «просто Марию», с явной настороженностью относились к ее российским коллегам-бизнесменам. Из размышлений на эту тему и родилась идея пригласить гастролирующую в России Викторину Руффо в Питер. Баскин разыскал актрису в Москве, пригласил, в тот же вечер она позвонила в Мехико, сообщила, что «задерживается», отменила там два своих спектакля и через день была в Петербурге.

На снимке: Елена Жуковская, Виктория Руффо и Илья Баскин.

Три года назад, когда «Столица» впервые написала о ленинградском бизнесмене Илье Баскине, он владел фабрикой, которая шила детскую одежду, и занимал пост генерального директора Союза арендаторов и предпринимателей СССР и РСФСР. С поста этого Баскин вскоре ушел (причем ушел «громко», эхо его конфликта с главой предпринимательского Союза Павлом Буничем долго гуляло по страницам газет), СССР распался, РСФСР превратилась в РФ, Ленинград — в Санкт-Петербург. А у Баскина к швейной фабрике добавились другие предприятия, проекты, программы. Он вряд ли управился со всем этим, если бы не Елена Жуковская, жена и «партнер по бизнесу» (его слова). Передав в ее руки швейное производство, Баскин сосредоточился на вещах более глобальных — стал президентом и председателем правления акционерного общества «Технохим», собрался строить новый акционерный морской порт в Усть-Луге Петербургом, купил на аукционе крупный универмаг. Периодически радуется петербуржцев, приглашая в город знаменитых гостей (и отдавая при этом предпочтение женщинам) — Маргарет Тэтчер, например, или Викторину Руффо.

С Ильей Баскиным и Еленой Жуковской мы встретились в офисе «Технохима» на Галерной улице.

— Илья Михайлович, что происходит сегодня в петербургском бизнесе?

И.Б.: Сейчас у нас на подходе новое поколение предпринимателей, молодежь, которая на многие проблемы бизнеса смотрит уже по-другому. Они лучше образованы, знают, как действуют рыночные механизмы. Эти ребята не работали при старой системе и приходят с нормальным ры-

ночным менталитетом. Когда это «древо рынка» начнет плодоносить (что, думаю, случится очень скоро), собственность, наконец, попадет в руки тех, кто способен ею управлять. А пока, если какое-то предприятие стало акционерным обществом, изменило форму собственности, то чаще всего форма управления, «форма мышления» руководителя от этого не меняется и все идет по-старому. Вот почему важно, что молодежь начинает наступать на пятки прежнему руководству.

— Значит, все дело в возрасте?

И.Б.: Почему? Не обязательно. Есть люди в солидных годах, которые мыслят вполне по-рыночному. Например, генеральный директор «Технохима» Борис Вениаминович Гидаспов.

— Тот самый?

И.Б.: Тот самый. Он, между прочим, уже лет 15 значится в справочнике «Who is Who» как крупный организатор производства и ученый-химик, хотя у нас о нем в этом качестве мало писали.

— Зато много — как о первом секретаре Ленинградского обкома КПСС. Он не возвращается больше к своей партийной биографии?

И.Б.: Да не было у него «партийной биографии»...

Е.Ж.: Он пошел при Горбачеве в эти властные структуры, чтобы попытаться внедрить рыночные механизмы на том уровне, который тогда был возможен. И «Технохим» — его детище, одна из первых удавшихся

попыток разумного разгосударствления, выхода из-под опеки министерств. Сейчас в него входят 21 предприятие, научные институты, собственный банк...

И.Б.: Короче говоря, «Технохим» — лучшее, что есть в России в химической промышленности.

— И вы уверены, что все это благодаря Борису Гидаспову, бывшему типичному советскому хозяйственнику и партийному функционеру, а ныне — рыночнику?

И.Б.: Да, он настоящий рыночник, хотя, конечно, и ему надо многому учиться. И Гидаспов не один такой в Петербурге, у нас, я же говорю, «произрастают» бизнесмены разных поколений, способные управлять в современных условиях. Вообще же петербургская ситуация в бизнесе поспокойнее московской. Но и более сложная — не хватает финансовых ресурсов, они все в столице. Только сейчас к нам начинают идти инвестиции.

— С Запада?

И.Б.: В основном оттуда. И чаще всего — от частного бизнеса, а не из государственных источников.

— Говоря о более спокойной, по сравнению с Москвой, ситуации в бизнесе, вы что имеете в виду? Отношения с властями, криминальную обстановку?

И.Б.: Власти в Питере к бизнесу относятся лояльно. Хотя каких-то заметных шагов навстречу не делают; все идет, как идет, без особого

содействия. И никто не думает, что рост предпринимательства — это расширение производства, создание рабочих мест, самое сегодня главное. А криминал... С ним у нас, как везде в России. Обычный в этом плане город.

— **Илья Михайлович, а вы ведь не так давно «входили во власть», стали даже народным депутатом России. Правда, вскоре после этого съезд нардепов и Верховный Совет прекратили свое существование. Больше политикой не занимаетесь?**

И.Б.: Бизнесмен, по-моему, может ею не заниматься только тогда, когда в стране все нормально и стабильно, когда четко определены правила игры и приняты цивилизованные экономические законы. Если этого нет, если правила меняются по пять раз в год, то приходится туда лезть, участвовать в политической деятельности, чтобы как-то влиять на принимаемые решения. Хотя бы на уровне города. Тем более что в наше Городское собрание после выборов в основном пришли, на мой взгляд, люди более разумные, чем раньше. А политическая идея у меня простая: развитие предпринимательства в Петербурге, создание рабочих мест, стабильность. Но все-таки я с удовольствием занимался бы только тем, что люблю, — бизнесом.

— **А если бы вам пришлось начинать свое дело теперь, в 1994 году, — потянули бы?**

Е.Ж.: Экономически сейчас, безусловно, труднее, чем было лет пять назад. Я даже не представляю, как сегодня можно начинать производственный бизнес, мы бы, наверное, не потянули.

Немыслимые налоги душат производителей. А ведь в производстве оборот денег требует какого-то времени, и пока они придут, инфля-

ция все съедает. И кризис неплатежей еще больше их обесценивает. Что говорить о небольших предприятиях, если даже «Кировский завод» на грани остановки. Да тут еще глупость с новыми таможенными тарифами. Ну, поднимут наши производители цену на свою продукцию — больше ее от этого не станет.

Мы-то уже, слава богу, крепко стоим и даже можем помочь тем, кто все-таки пытается начать свое дело. Для этого организовали с американцами одну из наших программ — «Партнерство». В перспективе она предусматривает стажировку в США 10 тысяч молодых российских бизнесменов. В мае поехали первые 270 человек из Петербурга, Московской и Ленинградской областей, Самары, Хабаровска. Через месяц, когда они вернутся и представят хорошо разработанные бизнес-планы, то смогут получить инвестиционные кредиты, чтобы открыть свое дело.

— **Но все-таки ваш самый громкий проект последнего времени — не «Партнерство», а строительство морского порта в Усть-Луге. Эта масштабная идея сопровождалась не менее масштабным скандалом с питерскими «зелеными» и судебными исками. Почему так трудно прорубать очередное окно в Европу?**

И.Б.: Там проблемы не экологические, а политические. Что такое современный порт на Балтике? Это вопрос независимости России, ее экономической безопасности.

Е.Ж.: Все претензии «зеленых» никакого отношения к экологии не имеют. Экологическая экспертиза проведена в полном соответствии с законом. У них были придирки по процедуре оформления акта о выборе участка для строительства порта. Областной суд принял решение в их пользу, но сделал это в отсутствие

ответчика, не затребовав и не рассмотрев многие документы, и Верховный суд решение отменил, вернул дело на вторичное рассмотрение. Мы готовы доказать, что все нами было сделано согласно букве закона. Между прочим, когда областной суд нас «зарубил», то газеты Эстонии, например, впрямую писали, что это их заслуга. Можно только догадываться, что они имели в виду. Во всяком случае, нашим прибалтийским соседям мощный морской порт в России ни к чему...

А действия «зеленых» меня удивляют. Ну вот, прошлым летом они направили письма в «Гринпис», Европарламент, в Верховный Совет России и еще в разные серьезные организации. Писали, что, проведя переговоры с представителями местных малых народов, пришли к выводу: строительство порта «разрушит естественную среду обитания этих малых народов». Как будто люди там в лесах и на болотах живут, в чистом поле или в пещерах! Чем, скажите, дороги, магазины, школы, современные дома, новые рабочие места могут «разрушить» их жизнь?

Но в чем-то я могу понять наших оппонентов. Они, видимо, борются с этим проектом, потому что борются против чего-то значительного — это показать свою значительность. По крайней мере, автор письма в «инстанции», лидер местных «зеленых» Иван Блоков после успеха в областном суде получил от «Гринписа» пост представителя этой организации в Москве. И перебрался в столицу.

— **А вы продолжаете подготовку к строительству порта?**

И.Б.: Уже строим. И строить будем.

Владислав СТАРЧЕВСКИЙ

Дальний Восток близок Америке

Американская официальная делегация, вернувшаяся из поездки на Дальний Восток, заявила о хороших возможностях для развития сотрудничества в этом регионе России, сообщает агентство ЮСИА.

— «Общее мнение таково, что, несмотря на преграды и проблемы, американские компании, желающие развивать долгосрочные связи с Россией, имеют все шансы на успех, — сказала президент Корпорации частных инвестиций за рубежом Рут

Р.Харкин. — Ключевым моментом является инвестирование американских средств в сферы производства, которые местные органы власти считают наиболее перспективными. Во время нашей поездки местные руководители говорили мне: «Мы не хотим от вас никаких подарков. Мы хотим работать вместе с вами».

В состав делегации входили представители 21 американской компании. Они посетили Владивосток и Хабаровск, затем раздели-

лись — часть поехала в Магадан, а часть — на Сахалин.

Бизнесмены встречались с официальными лицами региона, с потенциальными партнерами и обсуждали конкретные сделки. По словам Харкин, некоторые из них даже были заключены. Эти соглашения касаются пищевой промышленности, энергетики, транспорта, контроля за воздушными сообщениями и морских перевозок.

В ходе поездки члены делегации увиделись и с представителями американского бизнеса, уже работающими на российском Дальнем Востоке. От них они узнали, что

во Владивостоке ощущается нехватка помещений для розничной торговли и аренды, плохо с телефонами и другими средствами связи, не всегда можно рассчитывать на взаимопонимание со стороны местных властей. Приходится сталкиваться и с такими повседневными проблемами, как пробки на дорогах. Однако речь шла и о приятных перспективах — о возможностях инвестирования средств в модернизацию портов Восточный и Находка, в телекоммуникационные средства, в современное оборудование для авиадиспетчерских служб и в другие сферы.

«Отмывание» денег

Теория и практика

Теория

Несколько месяцев назад в одной из крупнейших гостиниц Сан-Франциско произошло событие экстраординарное. В возрасте восьмидесяти восьми лет на пенсию вышел сотрудник гостиницы Арнольд Батлинер, занимавшийся в своем роде уникальным делом. Его специальностью было отмывание денег. Кавычки опущены не случайно. В самом начале двадцатого века управляющий отелем «Сан Франсис» заметил, что грязные монеты пачкают белые перчатки франтоватых постояльцев. Выход был найден: все поступавшие в кассу монеты тут же отправлялись в посуду с едким раствором и тщательно промывались. Клиентам возвращались уже блестящие десятицентовики и «четвертаки».

Но то — дела давно минувших дней. Сейчас у словосочетания «отмывать деньги» осталось единственное известное нам значение. Его суть состоит в том, чтобы полученные незаконным образом деньги путем различных ходов и комбинаций вложить в легальное дело или, по крайней мере, скрыть источник их происхождения. Вот несколько примеров:

— Россия, лето 1993-го. Министерство внутренних дел сообщает, что сорок тысяч российских предприятий, как государственных, так и приватизированных, находятся в той или иной степени «под колпаком» организованной преступности. Оборот же теневых структур, по расчетам специалистов, уже тогда мог превышать один миллиард долларов в год.

— Соединенные Штаты Америки, осень 1993-го. В связи с началом следствия по делу о внедрении денег японской мафии в район Калифорнийского залива Федеральное бюро расследования заявило о том, что «отмыватели» денег, воспользовавшись ажиотажным спросом на недвижимость в конце 80-х годов, смогли легализовать около одного миллиарда долларов, вложив их в инфраструктуру восточного побережья США на самом прибыльном участке — между Лас-Вегасом и Лос-Анджелесом.

— Голландия. Проведя серьезнейшее расследование, группа международных экспертов сделала следующее заключение: в стране с пятнадцатимиллионным населением годовой оборот организованной преступности составляет порядка тридцати—тридцати пяти миллиардов франков. Одна только контрабанда наркотиков дает двенадцать—восемнадцать миллиардов ежегодно. И деньги эти в большинстве случаев начисто «отмываются».

А суммы эти раз от разу становятся все крупнее. Серьезных финансистов охватывает страх. Даже самые надменные европейские банки — а в Европе, как известно, не любят выносить сор из избы — подумывают о том, чтобы обратиться в Интерпол. Для этого у них есть все основания: законы «отмывания» не имеют ничего общего с принципами экономической целесообразности. Ведь даже для самых смелых легальных предпринимателей потеря пятидесяти процентов начального капитала означает катастрофу. Для дельцов же теневого бизнеса «отмывка» даже пятидесяти процентов — небывалая удача. Поэтому наркоконтрабандистов, хранящих ящики «живых» денег в глубоко упрятанных подвалах, не останавливает ничто — ни опасность «засветиться», ни явно рискованный характер затеваемых ими предприятий. Они не боятся перенасытить или, наоборот, опустошить рынок — в их случае любой риск оправдан. «Возьмем, к примеру, рынок нежилых помещений в крупных европейских метрополиях в конце восьмидесятих годов, — говорит директор отдела по борьбе с «отмыванием» денег одного из крупнейших банков. — Массовая скупка недвижимости, инициированная и оплаченная конторами весьма сомнительного свойства, вызвала сначала искусственный бум, а потом произошло столь же резкое падение. В результате банки потеряли около пятидесяти миллиардов франков, а те, что поменьше, и вовсе оказались на грани разорения». Сколько же денег в мировой «черной кассе»? Точного ответа не сможет дать, наверно, никто, но, по сведениям департамента финансовой

статистики Международного валютного фонда, «порядка семисот—тысячи миллиардов долларов с ежегодным увеличением на восемьдесят—сто миллиардов». В чьих же, собственно, руках находится вся эта подпольная инвестиционная масса? Недавно высокопоставленные представители сразу нескольких работающих в «оффшорных» зонах банков независимо друг от друга заявили, что основными держателями теневых капиталов являются некие «специальные службы», антиправительственные формирования в странах третьего мира, мафиозные группировки, торговцы оружием и наркотиками, страны, на которые по каким-либо причинам наложено торговое эмбарго, и коррумпированные банки. Для мировой финансовой системы «теневые» накопления представляют серьезную опасность хотя бы потому, что никогда не знаешь, как поведут они себя в следующий момент, с какой стороны ожидать очередного удара.

Особенно ситуация осложнилась после того, как на помощь «отмывателям» пришли две новые организации. Первая (бельгийская) — «Swift» (Общество международных межбанковских телекоммуникаций), вторая (американская) — «Chips» (Палата регулирования систем межбанковских платежей). В настоящее время эти частные компании ежедневно (!) оперируют суммами, превышающими зачастую тысячу миллиардов долларов США. Трансфер платежей со скоростью света, никаких ограничений по суммам — и при этом полное отсутствие контроля за отправителем и получателем перевода. Из каменного века «отмыватели» денег сразу перескочили в век высоких технологий.

Еще больше способствует размножению теневых капиталов экономический кризис, свирепствующий с начала девяностых годов. Как только предприятие попадает в тяжелое положение, тут же являются «доброжелатели» с предложением «все уладить» за «небольшую услугу». Обычно иного выхода, кроме как согласиться, у владельца не бывает. И постепенно предприятие оказывается в полной зависимости от крими-

нальных структур. Именно такой род «доброжелательства» позволил итальянским «каморре» и «коза ностра» выбраться за пределы Кампани и Сицилии, а впоследствии сделать своей вотчиной весь север Италии.

Практика

«Легализация средств, полученных от преступной деятельности, — необходимость в первую очередь физическая, — подчеркивает один из экспертов специального отдела по борьбе с «отмыванием» денег, созданного при министерстве юстиции США. — Один миллион в купюрах по двадцать долларов, сложенный в чемодане, — смехотворная сумма для торговцев наркотиками, но весит-то он пятьдесят килограммов! А в большинстве уличных сделок как раз такие купюры и фигурируют. Банкноты гораздо тяжелее, чем зелье, за которое они уплачены. Иначе говоря, ничего, кроме нервоотрепки, оплата наличными контрабандистам не приносит».

Профессия: «отмыватель»

Расширение сети «прачечных», специализирующихся на «отмывании» денег, и перманентное укрупнение сдаваемых «в стирку» сумм дали рождение совершенно новой профессии — финансист-уголовник. Своих клиентов они находят при посредничестве третьих лиц: коррумпированных политиков, аферистов всех мастей, просто бандитов, «советников по инвестициям», якобы адвокатов... После получения «грязных» денег «финансовые архитекторы», вычтя свой процент, отправляют их через «оффшорный» банк на счет фиктивной организации и повторяют эту процедуру в разных вариациях несколько раз — до того момента, пока следы не запутаются окончательно и никто уже не сможет установить, откуда, собственно, взялась первоначальная сумма. Затем деньги инвестируются в США, Европу или одну из развитых азиатских стран и возвращаются назад в качестве дохода от вполне легального бизнеса.



Кокаин и доллары: загадочное превращение

Четыреста шестьдесят миллиардов долларов — приблизительно такая сумма «грязных» денег была «отмыта» и вложена в легальные предприятия в 1993 году. Это составляет около двух тысяч семисот миллиардов франков — два годовых бюджета Франции. Основным источником происхождения «грязных» денег по-прежнему остается торговля наркотиками. Сумма годового оборота в сфере наркобизнеса уступает только объемам продаж — легальных и нелегальных — в области вооружений. Прибыли от продажи нефти и автомобилей остаются далеко позади. Сумма «отмытых» наркоторговцами денег, которые затем были инвестированы в предприятия Западной Европы и США, увеличилась за последнее десятилетие до тысячи миллиардов долларов.

Сейчас «отмывателям» приходится работать в условиях жесточайшей конкуренции. Но мало-помалу появляются «узкие» специалисты, занимающиеся только каким-то одним делом, знающие его вдоль и поперек, а потому практически не попадающие впросак. Кто они! Настоящие «профи»:

— контрабандисты, перевозящие крупные суммы наличных денег в «оффшорные» зоны, где контроль за финансовыми операциями либо ослаблен, либо отсутствует;

— «менялы», получающие деньги в валюте какой-либо страны, затем обменивающие и возвращающие их в другой валюте или в других купюрах;

— владельцы фиктивных компаний и «виртуозы» электронных платежей.

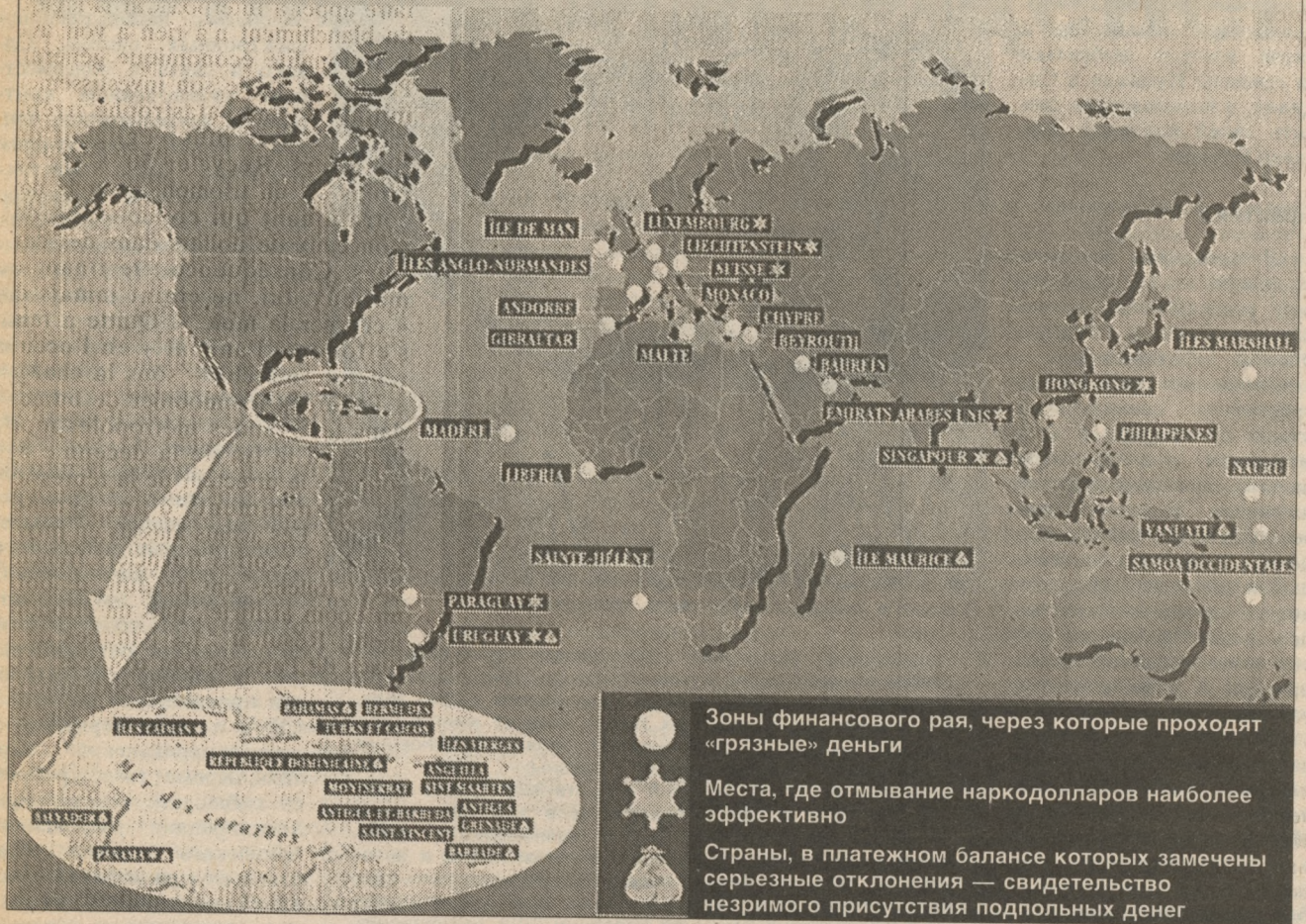
С серьезных и постоянных клиентов «отмыватель» обычно берет за услуги строго фиксированную сумму, установленную раз и навсегда. В большинстве случаев «отмывание» оплачивается так: около пяти процентов от общей суммы при

использовании контрабандных путей переправки и восемь процентов — за перевод с использованием электронных систем. Однако в связи с повсеместным ужесточением контроля за деятельностью банков, особо затронувшим основные зоны банковской активности, в настоящий момент «отмыватели», которые до последнего времени без особых проблем проводили миллиардные операции, все чаще вынуждены обращаться за помощью к легальным профессионалам финансового и торгового мира. На «отмывании» можно сколотить огромное состояние, но цена этих денег непомерно велика. «Отмыватели», которые работают, к примеру, на колумбийских наркокоролей, жизнью отвечают за то, чтобы деньги, над которыми они «работают», в целостности и сохранности проследовали сначала в США, а затем вернулись в латиноамериканский картель. Кроме того, требуется соблюдать строжайшую конспирацию: разрешается привлекать только «чистых» от юридических взысканий посредников, всякий раз использовать новые маршруты для переправки денег, находить «индивидуальный подход» к каждому участнику операции.

Прачечная мирового масштаба

Австралия, весна 1993 года. «Не могли бы вы перевести десять миллионов долларов в Пакистан?» Получив столь заманчивое и одновременно подозрительное предложение, один из сиднейских банков счел за лучшее поставить в известность полицию. Вскоре было обнаружено целое предприятие, которое в течение некоторого времени занималось легализацией денег, полученных от оптовой продажи десяти тонн пакистанских наркотиков. Сумма впечатляющая — пятьдесят один миллион долларов. Сорока одного миллиона официальные службы не увидят уже никогда — их как бы не существует больше в природе. Деньги не имеют свойства самоиспаряться — чтобы их скрыть, «отмыватели» прибегают к следующим «военным хитростям»:

Галактика «грязных» денег



— тридцать пять миллионов были рассованы в машины для очистки морской воды, специально закупленные для дальнейшей отправки в Сингапур. В Сингапуре след этих денег теряется;

— фиктивное религиозное общество в Австралии, получив «дары милосердия» наличными, тут же переправило их за границу;

— некая ювелирная фирма покупает три миллиона золотых долларов и экспортирует их в Гонконг. Деньги, полученные от перепродажи, отправлены в зоны «финансового рая».

Лондон, март 1993-го. Британские полицейские совершенно неожиданно обнаруживают новый «черный ящик» теневого капитала: Чечня, республика площадью девятнадцать тысяч квадратных километров, расположенная в самом сердце «российского» Кавказа. Один из «посланцев» этой самопровозгласившейся республики и его родной брат были найдены убитыми. Следствие установило, что за три месяца своего пребывания в Лондоне

братья Руслан и Назарбек Уциевы успели создать целую сеть организаций, занимающихся переправкой денег из России (в частности из Москвы и Санкт-Петербурга), Польши и Болгарии в западные страны. Основными получателями денег были Лондон, Париж, Дублин и Гамбург. Другая часть денег шла в безналоговые зоны — Гернси, Никозия, Британские Виргинские острова. В работе «конторы», которую Уциевы открыли в Филадельфии, принимали участие даже авторитетные местные мафиози. Все открытые братьями «предприятия» работают под непостижимой электронной «крышей»: около сорока счетов в самых престижных европейских и американских банках, между которыми циркулируют миллионы долларов США, немецких марок, швейцарских франков и фунтов стерлингов. И это несмотря на то, что всем известно, откуда появились и для каких целей предназначаются эти чеченские «фонды».

Нью-Йорк, зима 1993-го. Резкое

увеличение суммарного количества почтовых денежных переводов заставляет ФБР начать расследование. Слишком поздно: без особого шума, отправляя каждый день по сто тысяч долларов почтовыми переводами на сумму менее тысячи долларов каждый, колумбийские картели «отмыли» как минимум 198 миллионов долларов. Операция была проведена блестяще — да в ней и не было ничего особенно сложного. Ежедневно доверенные люди наркодельцов отправляли сотни международных почтовых переводов на счета двадцати восьми фиктивных компаний, зарегистрированных в Колумбии как «предприятия среднего и малого бизнеса». Названия могут быть какими угодно — например, «Аудио Сентрал» или «Текстиль Универсал». Самые большие суммы были отправлены из Нью-Йорка, переводы поменьше — из Майами и Пуэрто-Рико. Затем все подтверждения о почтовых переводах были переданы в один из панамских банков, точнее — в панамский филиал

гонконгского банка. Как назло, все участвовавшие в деле «малые и средние» колумбийские предприятия имели тоже филиалы в зоне свободной торговли в Панаме.

«Отмытые» таким образом деньги в конце концов были переправлены обратно — в Колумбию. На обратной стороне тех денежных переводов, которые удалось обнаружить американской полиции, стоит такой же знак, что и на пакетиках с кокаином. В настоящее время почтовые службы нашли восемьсот подобных квитанций. Буква «Е» на щите, улыбающаяся луна, краб, лебедь — таковы символы колумбийской наркомафии.

Идеальный инструмент: банк

Концепция пиратского банка была придумана Хосе-Антонио Фернандесом. Один из основных импортеров колумбийской марихуаны в конце семидесятых годов, Фернандес, с помощью целого ряда фиктивных компаний сумел взять под контроль небольшой банк во Флориде — «Стейт Шайн Банк». Как гигантская прачечная он проработал до 1984 года.

Пиратские банки, которые открывают счета сомнительным конторам и финансируют непонятного рода деятельность, уже сейчас работают в зонах «финансового рая». Но этого мало. В последнее время все чаще ставка делается на страны с неразвитыми финансовыми традициями — в частности, на бывшие советские республики. Здесь иногда доходит до абсурда: «банк» в реальности оказывается всего лишь почтовым ящиком.

То же относится и к некоторым странам Восточной Европы. В Познани, например, в конце 92-го года был создан банк, единственным назначением которого было перевести сто сорок пять миллиардов «грязных» долларов из Гонконга в Германию. Как только операция завершилась, банк исчез. «Аккуратно и быстро проведенные теневые сделки имеют все шансы пройти незамеченными, — говорит один из финансистов с Уолл-стрит. — Потребуется вечность, чтобы раскопать хотя бы одну из них — особенно если учесть, что до сих пор некоторые операции проходят все-таки законным путем. Отличить одно от другого становится все сложнее».

По материалам зарубежной прессы
подготовил Эдуард ДОРОЖКИН

Наркотики в России



ИТАР-ТАСС

Знаменитый балканский путь, через который еще не так давно шло из «золотого треугольника» (Иран, Афганистан, Пакистан) и «золотого полумесяца» (Юго-Восточная Азия) 80 процентов производимого там героина, потихонечку отходит в область воспоминаний ветеранов международного наркобизнеса. Войны, ужесточающийся контроль со стороны спецслужб европейских стран заставляют торговцев белой смертью искать новые пути доставки. Россия с ее политико-экономической неразберихой — почти идеальная страна для наркобизнеса. Области, где произрастает дикорастущая конопля и опийный мак, занимают больше миллиона гектаров. Так что растет и производство, и потребление. По прогнозам МВД к 2000 году наркомания охватит 5—7 процентов российского населения. А это очень и очень серьезно...

Н.Б.



ИТАР-ТАСС



ЭДУАРД КУДРЯВИЦКИЙ



ВЛАДИМИР ШИШОВ

Переходный период

На этих фотографиях представлена жизнь прежняя и жизнь нынешняя. Но и та и другая запечатлены в летней Москве 1994 года.



ИТАР-ТАСС



ВЛАДИМИР ШИШОВ



ИТАР-ТАСС

Сегодня кое-кто говорит, что раньше было лучше. Другие считают, что хуже. Некоторые верят в прекрасное будущее, а кто-то вглядывается в завтра с ужасом. Все согласны лишь с тем, что сегодняшний день переходящий.

Так в какое же время мы живем, товарищи... нет, господа? Например, философы утверждают, что прошлого нет — уже, а будущего нет — еще. То есть мы с вами проживаем в неизвестном, несуществующем времени, точнее — в безвременье. Этаким переходный период из вчера в завтра.

Раньше как было? Все мы делились на «черных» и «красных», помните? «Черные» ездили на черных автомобилях, ели черную икру и все доставали с черного хода. А «красные» пили красное вино, у них были красные носы, и по праздникам они ходили под красным знаменем.

На мой вкус — раньше было похуже. Не только мне — всем, кроме разве «черных». Хотя кое в чем было поспокойнее. Но забивать голову себе и другим, особенно юным, что самое лучшее время осталось позади, — не надо. Иллюзия это,



ЮРИЙ ШТУКИН



ИТАТ—ТАСС

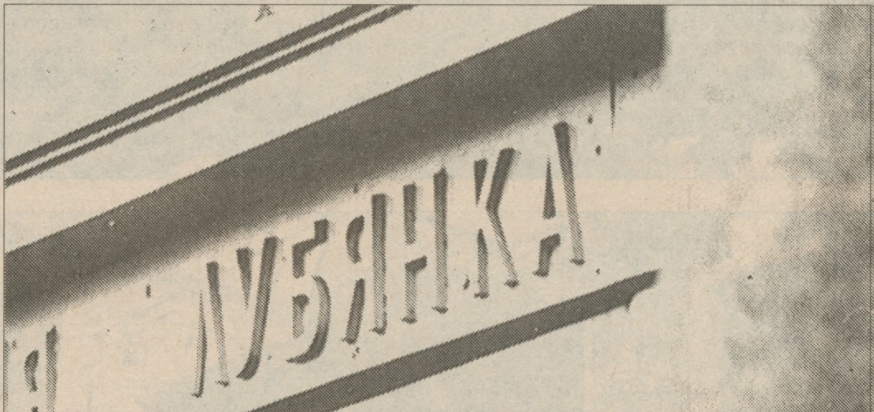
а то и просто откровенная ложь. Помню, как мне — очень молодому — в шестидесятые годы, когда у большевиков стали навсегда кончатся продукты, взрослые дяди и тети говорили, мол, при Сталине икра была. Ну и что? Сейчас тоже есть икра. Зато по ночам нас не уведят мордovorоты в штатском. А если и уведят, то лишь рэкетеры, которые пока на государственной службе. Книжки появились — какие хочешь. Телевидение и газеты стали интересными и врут гораздо реже, чем при Ленине-Сталине. Вот бы еще воровало начальство поменьше, разогнали бы бандитов и денюжат поболее заработать — живи!

А икру и сейчас едят «черные». И на черных машинах ездят. И на черном рынке хозяйничают. А «красные» как ходили под красным флагом, так и сейчас ходят — никто не мешает, лишь бы не хулиганили. Недаром же пролетарский поэт Маяковский учил: «Лучше умереть под красным знаменем, чем под забором».

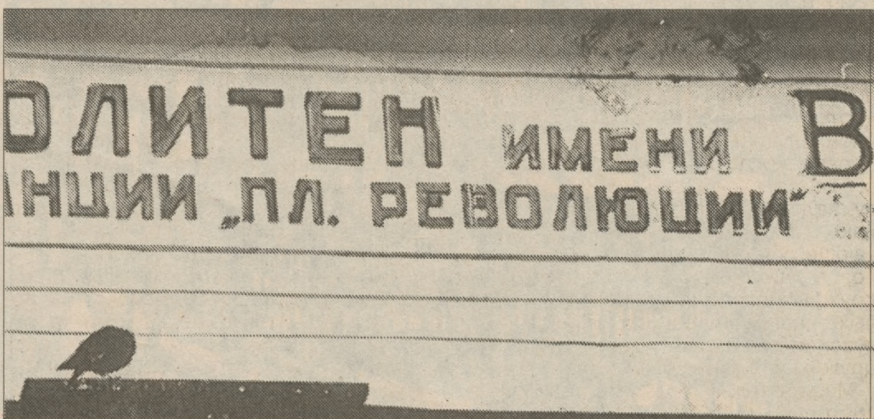
А с другой стороны, гуляй хоть под ультрафиолетовым знаменем, что раньше строго воспрещалось. Говори чего хочешь, кому хочешь. Не сидится на месте — езжай за границу. Прыгай, бегай, крутись!.. Как крутятся планеты вокруг солнца, как земля вокруг своей оси, как стрелки на циферблате.

Тик-так! Тогда и теперь. Вчера и сегодня. Сегодня и завтра. Завтра и послезавтра... Переходный период, он всегда. И, будем надеяться, к лучшему.

Владимир ГРИБАНОВ



ЭДУАРД КУДРЯВИЦКИЙ



ЭДУАРД КУДРЯВИЦКИЙ

Песнь о крестном отце

Рок-н-ролл мертв, а мафия бессмертна

Дмитрий БЫКОВ

Я мафиози не люблю, хотя они и наши отцы родные. Они наши отцы в том смысле, что, кроме блатного, никакого другого закона сейчас нет. Но меня уже слишком много раз заставляли что-нибудь любить по принципу «не хочешь кулеш — ничего не ешь».

Как в известной рекламе, их не видно, но они рядом. Недоказуемость существования мафии входит в условия этого существования, иначе мы имеем дело не с мафией, а с некоторым количеством дружной шпаны. Они все, фотографируясь для первых полос и вальяжно оглаживая своих самок, любят снижительно-жирными голосами предупреждать журналистов: сначала докажите, а потом говорите. Они знают, что доказать ничего нельзя и что всех это устраивает. Разоблачать мафию как бы никому не нужно: в каком-то смысле она выступает гарантом законности, и не суть важно, какой кодекс она при этом охраняет.

Мне, собственно, плевать на их деньги. Меня не волнуют их авизо или как там это еще называется. Меня раздражает их эстетика. В том-то и дело, что, когда прямых доказательств нет, работают косвенные. Подавляющее большинство населения все равно знает, кто мафия, а кто — нет. В данную секунду меня занимают те самые косвенные признаки, прежде всего эстрадно-эстетического свойства, по которым можно безошибочно идентифицировать того или иного адепта блатной морали. Ведь эстетические и нравственные принципы мафии, ныне вполне легальные, — не что иное, как проекция блатных нравов на светскую жизнь.

Пункт первый. Отличительной чертой всякого блатного является умение закатить блатную истерику. Всегда, когда я вижу на эстраде или в общественной жизни должную меру надрыва, я безошибочно определяю степень мафиозности надрывающегося. Надрыв этот, как правило, диктуется соображениями дружбы или патриотизма. Два основных направления приблатнизации русской культуры — это именно тема дружбы и тема любви к Родине.

Мафия любит Родину ужасно. Она постоянно клянется в верности ей и

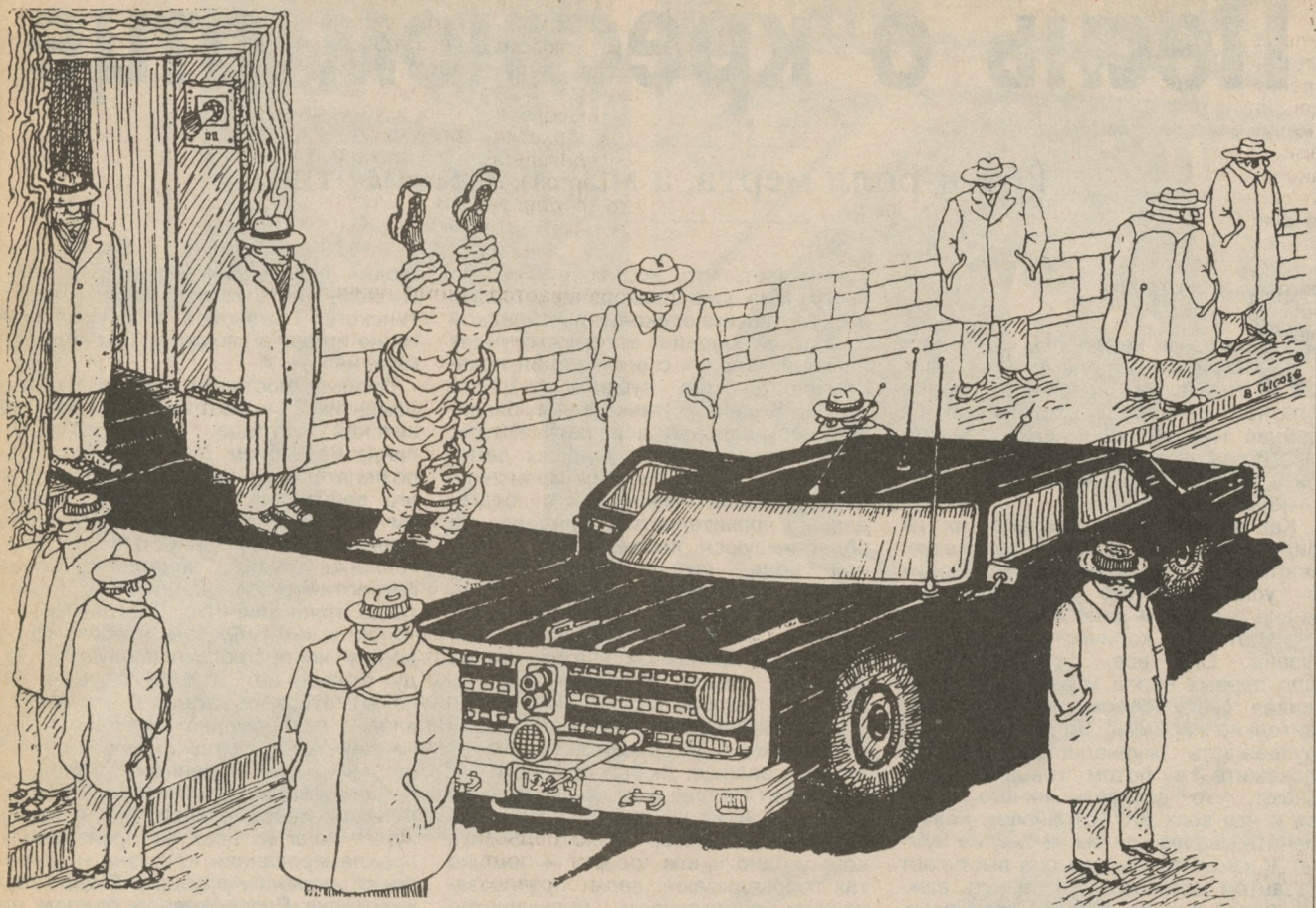
утверждает, что ворует ей же на благо. Мне уже приходилось писать о сходстве имперско-патриотической и блатной морали: в обоих случаях частный человек с его частной нравственностью не существует. Есть Закон, Кодекс, Отечество и безликая вертикальная иерархия. Кстати, мы напрасно упрекаем наших демократов в мафиозности. Возможно, отечественные мафиози и благодарны правительству Гайдара за облегчившуюся ловлю рыбы в мутной воде, но по политическим своим симпатиям мафия, безусловно, тяготеет к патриотам. Связано это с глубокой общностью методов и принципов. И те и другие обожают помпу, клятвы, надрыв, шумные празднества.

Блатной, как известно, любит маму и при этом убежденно презирает женщин вообще. Любый крестный пахан любит Родину и от души плюет на ее отдельных граждан. Во имя процветания Отечества можно обирать кого угодно и как угодно — именно так оправдывают свою противозаконную деятельность большинство полулегальных боссов. Все для фронта, все для победы! На эстрадном уровне это выражается в занятом парадоксе: блатная романтика в репертуаре определенных исполнителей паразитическим образом сочетается с надрывным патриотизмом, а белогвардейско-монархические добродетели приоберегают налет экзотики а-ля одесский кичман. Поистине трогательны последние альбомы Вики Цыгановой, где квасная лирика по поводу Андреевского флага закономерно дополняется романами из быта налетчиков, а стыковка этих двух тем происходит в песенках типа «Русской рулетки». Как известно, блатной обязан фанатично верить в удачу, в фарт, в судьбу. Русский офицер в песнях Цыгановой — это блатной в мундире: он так же безвкусно объясняется в любви к Отечеству («шоб красиво было») и при этом обожает карточную игру. Играет он, надо полагать, в двадцать одно. Отсюда же безумная популярность в определенных кругах песенок типа «Гусарская рулетка, жестокая игра»: по блатной морали, вся жизнь во-ра в законе есть перманентная рулетка. Такой фатализм — вещь закономерная: в судьбу, в слепую силу и прочие красивые вещи верят тогда, когда не верят в частного человека.

Людей для мафии нет: есть фишки. Поэтому никто из персонажей Шуфутинского, Цыгановой или Розенбаума не играет в шахматы. Там ведь думать надо.

Первым мостиком между блатной романтикой и патриотизмом на советской эстраде оказался Александр Розенбаум. Для тех, кто с доброжелательной иронией относился к его ранним налетчицким стилизациям типа «Гоп-стоп», оказалось определенной неожиданностью его картонно-жестяная, хрипло-надрывная патриотическая лирика. Многие тогда полагали, что Розенбаум пытался таким образом пробить себе дорогу на профессиональную эстраду: отнюдь нет, причина глубже. Он не мог этого не запеть. В его песнях вполне закономерно появился культ «мужчинского мужинства», милый сердцу отечественных мафиози. Возник весь тривиальный набор мужских добродетелей: тяга к риску, культ силы во всех ее проявлениях, прокламированная крутизна и догробовая верность друзьям. Очень плохие песни Розенбаума о родном городе легко укладываются в эту концепцию. Тут и надрыва, и патриотизма в избытке. Человек же, повторяю, для мафии не важен. Важно место рождения (отсюда культ землячества), профессиональная или национальная принадлежность. «За братка напишу!» — проходит через все поговые романсы о мужской дружбе. Сюда же, как правило, легко подверстывается тема женской подлости: баба изменит, дружан — никогда! Вот почему в песнях Звездинского, например, из года в год варьируется традиционный сюжет: я бросал к ее ногам все сокровища мира (экспроприированные, надо полагать, у плохих людей посредством верного «ствола»), а она ушла к фраеру. Любовь на нынешней эстраде почти всегда несчастлива. Женщина не умеет оценить подлинное самопожертвование. Все они, браток, твари. Зато мужчины — о, эти мужчины! Они ежесекундно рискуют собой, они волосатой грудью встают друг за друга, они во всякий час готовы подставить татуированное плечо и твердо соблюдают Закон.

Пункт второй. Мафия очень любит вдов и сирот. Поэтому она непрерывно увеличивает их количество. Еще она любит стариков и детей. Наш Робин-Бобин-Барабек почему-то с невероятным упорством косит под



ВЯЧЕСЛАВ СЫСОВЕВ

Робин Гуда. Этот Робин-Бобин-Гуд-Барабек глотает корову, быка, живого мясника, но никогда не забывает отрыгнуть на нужды сырых мира сего. Благотворительность нашей мафии так же барственна, безвкусна и уродлива, как и ее любовь к ображаемому, клишированному Отечеству. Сентиментальность блатных, неоднократно описанная Шаламовым, находит в современной эстраде на редкость адекватное воплощение: чем больше красивостей и пошлостей в песне о любви к маме, Родине или другу, тем верней данный исполнитель принадлежит к мафиозным кругам. Связь тут прямая: кто платит, тот и заказывает музыку. Цыганова, например, охотно признавалась в недавнем интервью, что с уважением относится к отдельным представителям преступного мира и охотно поет перед ними: они, во-первых, очень образованны, во-вторых, желают блага Отечеству, а в-третьих, заботятся о культуре. О какой культуре они заботятся, достаточно красноречиво рассказывает сегодняшнее состояние эстрады и отчасти кинематографа. Аналогичные заявления не раз мы слыша-

ли из уст Иосифа Кобзона, друга Руцкого и непоколебимого патриота. Долгое время бывший символом советского патриотизма, он подтверждает мысль о том, что нынешняя мафия тесно связана с недавней партийно-чиновничьей элитой. Те благословенные времена позволили сегодняшним вершителям наших судеб накопить изрядный первоначальный капитал — как в виде связей и ценных навыков, так и в виде презренного металла. Следует заметить, что тогдашние коммунистические блатные тоже охотно пускали дежурную слезу под песню «Гляжу в озера синие, в полях ромашки рву». Партийная верхушка, как известно, строилась по тем же мафиозным принципам: жесткая вертикальная иерархия, подчиненность общему делу, абсолютная власть очередного пахана. Нет ничего удивительного, что недавние барды официоза тесно связаны с нынешними бардами блатного закона: воспевается, по сути, одно и то же.

В самой благотворительности своей мафия — вне зависимости от национальной принадлежности — бывает совершенно невыносима. Это

отстегивание от щедрот, это откровенное прикармливание людей искусства унижительно до такой степени, что дареный кусок сам собою должен бы застревать в горле. Увы, не застревает. Блатной любит чужую славу. Он обожает фотографироваться с известными личностями. Публичность и успех в его глазах — показатель крутизны, неизбежный атрибут подлинного Вора с большой буквы. Андрей Синявский вспоминает, что блатные уважали его сверх всякой меры: про него и Даниэля было в газетах! Отсюда жажда наших подпольных Кореек фотографироваться с деятелями культуры, звать их на свои тусовки и чокаться на брудершафт с последующим жирным поцелуем взапас.

В развлечениях мафия копирует нравы упомянутых партбоссов. Первое место среди атрибутов активного отдыха удерживает сауна. Ее отчего-то особенно любят крутые. В сауне едят свежие фрукты, слушают музыку, выбирают любовниц и принимают просителей. Многочисленные пикники с обильными возлияниями и голубыми бассейнами входят в этот же набор развлечений:

мафия развлекается широко. Все должно быть не хуже, чем у людей, поэтому веселье определяется прежде всего количественными показателями. Не случайно в эстрадных песнях о налетчицких или белогвардейских увеселениях шампанское меряется ящиками, а девочки — рядами.

Наконец, для мафиози характерен культ семьи. Мафия и называет себя чаще всего «семьей», причем семьей в патриархальном смысле, вроде того семейства, столь милого сердцам патриотов, в котором старший добытчик раскладывает всем мясо по старшинству и бьет ложкой по лбу того, кто полез в щи поперек батьки. Мафиози любят песни об образцовых семьях — отсюда неперменный атрибут саун с девочками, песня о свадьбе:

*Эх, свадьба, свадьба — в жизни
только раз!
Может, два, а может, три, но это не
для нас!*

Сами свадьбы обставляются, как правило, в точном соответствии с известным описанием свадьбы Бени Крика. Так это делалось в Одессе, так делается и по сию пору.

Во всех названных добродетелях — семейственность, мужественность, патриотизм и дружба до гробовой доски — нет ничего дурного. О том же поют и пишут практически все поющие и пишущие. Вопрос — в мере истероидности и, главное, в соотношении между лицом и изнанкой. Патологическая тяга преступного мира к добродетели сама по себе

вызывает тошноту. Нынешние мафиози не склонны скрываться: душа нараспашку. Никто и не сомневается в источниках их доходов. Отличительным же признаком любого крестного пахана остается чудовищная в своей откровенности безвкусица, незнание меры и любовь к прикармливанню попс-звезд. Архетип мафиозного босса в сегодняшней эстрадной культуре, этот картонный муляж, который мы отчего-то обязаны любить, характеризуются тем, что он к товарищу милеев людскую лаской, к врагу же встает железа тверже. На поверку это оборачивается круговой порукой в отношении своих и ледяной жестокостью в отношении чужих. А четкое деление мира на своих и чужих, «повязанных» и отверженных, равно характерно для бластной, коммунистической и патриотической морали.

В экстремальных ситуациях уголовная мораль незаменима. В самом деле, в сегодняшней экономике, как и в сегодняшней эстраде, невозможно выжить без круговой поруки, коррупции и тщательной заботы о фасаде. В заботу о фасаде входят благотворительные акции и разглаговольствования с телеэкрана о том, как много отчисляется с игорного бизнеса на детские дома. Именно равная любовь к детскому и игорному дому в высшей степени характерна для того имиджа, который избирает сегодня подпольный миллионер. И в самом деле: кто еще поможет бедному народу? Вот о бедном народе мафия часто говорит и поет. Была великая страна, а что стало? Мафия готова снять с народа пос-

ледние штаны, дабы, продемонстрировав голые ягодицы сограждан, призвать к смене власти. Вот почему культ сильной руки так органично сочетается в мафиозной ресторанной эстетике с призывами к милосердию, а зачастую и с наивной религиозностью, в которой опять-таки больше веры в фарт, нежели веры в Бога.

О паханизации всей страны говорится давно и на разных уровнях. «Вся Россия — наш ресторан», — сказал бы сегодня чеховский Петя Трофимов. В последнее время мы привыкли действовать по гегелевскому принципу «Все действительно разумно»: раз нет другого закона, пусть будет этот. А вот и не пусть. Я не согласен. Вкус у меня не казенный. Я готов мириться с любой криминализацией экономики: в любом случае из кармана в карман перекачиваются не мои деньги, а болеть за Отечество я перестал давно, поскольку монолит Отечества распался на несколько стран: страну Руцкого, страну Макдоналдса и мою страну, ограниченную моей улицей и тремя десятками близких людей. От боли за поруганную мораль у меня осталась лишь тошнота, с новой силой подкатывающая к горлу всякий раз, когда с очередной эстрады очередной «крутой мужчина» поет о своей любви к Родине и другу и о своем презрении к бабам. А жирные поцелуи боссов и бардов под приклатненную музыку, на мой вкус, ничем не лучше пресловутых генсековских лобзаний.

Так что не пой, красавица, при мне...

Больницу ветеранов отдали милиции



Двухлетняя история противостояния начальника Главного медицинского управления (ГМУ) Соловьева А.Н.

и коллектива 41-й больницы города Москвы вылилась по инициативе последних в акцию протеста. Три-четыре пла-

ката у подножия памятника Юрию Долгорукому, сбор подписей, демонстрации: медперсонал и пациенты 41-й, представители некоторых городских и общественных организаций — всего человек десять... А ведь проблема, с которой участники акции обратились к правительству города и москвичам, наисерьезнейшая — здоровье ветеранов, инвалидов, пенсионеров. Тысячи участников Великой Отечественной, многие из которых стояли на учете в 41-й с самого окончания войны, переведены в другие больницы города. Сама больница расформирована, оборудование вывезено и, по словам одного из пациентов, «свалено» в другую больницу, помещение же передается Главному управлению внутренних дел города Москвы. Участвовавший в акции протеста депутат Московской городской Думы **Николай Московченко** охотно поде-

лился своими соображениями по данному поводу:

— Тысячи ветеранов переведены в больницы, где нет необходимых оборудования и специалистов, должного ухода за больными. В ГМУ сидят безответственные люди, по локоть запустившие руки в городскую казну. Деньги трактуются нерационально. Например, в то время как дети умирают от недостатка инсулина, ветераны — от сердечно-сосудистых заболеваний, на баснословную сумму покупается импортный аспирин, срок годности которого вот-вот истекает.

— Чем ГМУ мотивирует свои действия?

— Отсутствием у ГУВД поликлиники и больничного стационара. На деле же это сведение счетов Соловьева с коллективом больницы, изъявившим желание стать юридическим лицом.

Владислав КОРНЕЙЧУК

К ее мнению прислушивались «ЗВЕЗДЫ»



Ирэн Голицына-Медичи

Не каждый день имеешь возможность пообщаться с княгиней. Стройные ноги, прямая спина, красивое одухотворенное лицо, мягкий эмигрантский акцент со старомодными словечками — это Ирина Борисовна Голицына, по мужу — Медичи, которая живет в Риме. Та самая «Ирэн Голицын», в 50-е годы создавшая уникальный стиль одежды «пижама палаццо», и в этих роскошных вечерних туалетах блистали Жаклин Кеннеди, Грета Гарбо, Дайана Росс... Ее работы — в Метрополитен-музее в Нью-Йорке, в Музее Виктории и Альберта в Лондоне, в Санкт-Петербурге. Княгиня совсем не выскомерна, несмотря на фамильный титул, очень доброжелательна.

— Отец драгунским полковником воевал против большевиков на Кавказе. С матерью они только поженились, и она не хотела оставаться в Петербурге, решила быть ближе к нему, устроилась в «Красный крест». Жизнь была ужасная, голодная. А когда она пошла в банк в Тифлисе, чтобы взять драгоценности, все уже было национализировано. Правда, самые ценные вещи, семейные реликвии были зашиты в ее корсете. В 1918 году мы уплыли на последнем пароходе, уходящем из Баку в Италию. Мне тогда было год и десять месяцев. Приехали в Рим.

— Вы росли и воспитывались в русской атмосфере дома?

— У нас в семье были конфликты по поводу того, что я сначала не хотела говорить по-русски. Мать же общалась со мной по-русски. И я благодарна ей за то, что она воспитала меня в русском духе. Единственной моей русской подругой в Риме была Ирина Юсупова, дочь князя Феликса Юсупова, убившего Распутина. В школе я учила четыре языка — английский, французский, итальянский, греческий, а позднее занялась португальским. Еще помню, как мы ходили в гости к Татьяне Сухотиной-

ВЛАДИМИР ШИШОВ

Толстой и там читали вслух «Войну и мир».

— Как получилось, что отпрыск княжеского рода стала знаменитым дизайнером?

— В молодости хотела быть дипломатом, журналистом или переводчиком, потому что моей мечтой всегда было увидеть мир. Всегда интересовалась политикой, но и безумно любила одежду.

В Кембридже получила диплом по английскому языку и литературе, в Сорбонне изучала французскую филологию. А в 40-е годы увлеклась моделированием одежды. Сначала работала в парижском Доме моды сестер Фонтанья. А в 50-е годы открыла свой бутик на знаменитой «модной» улице в Риме. Но настоящий успех пришел ко мне, когда я создала стиль «пижама палаццо».

— Как родилась идея этого стиля?

— Мне просто надоело видеть на курортах, где я бывала с мужем, роскошно, но совершенно стандартно одетую публику. И вот однажды в Нью-Йорке я случайно увидела цветные бангкокские шелка. Я тут же потеряла голову и накупила их два сундука. Создала несколько нарядов себе — для приемов и для выезда на море. Успех был колоссальным. Тогда в Париже были популярны маленькие черные платья, а я бесконечно фантазировала с шелками. И одна английская фирма заключила со мной контракт на создание вечерних платьев. Так появился наряд в стиле «пижама палаццо».

В мой бутик специально стали приезжать клиентки из Англии, Франции, Америки.

— Какие впечатления у вас сохранились о ваших именитых клиентах?

— Элизабет Тейлор была фантастически безвкусна. Она то толстела, то худела, то пила и была довольно капризна. Обожала бусы, парики. Гарбо было легко шить и общаться с ней тоже было легко — я ее обожала. Жаклин Кеннеди была моей доброй подругой. Мы часто делились, когда она приезжала в Италию. С ней связана одна грустная история. Она потеряла последнего ребенка за несколько месяцев до новых президентских выборов. И вот в Вирджинии она со мной советовалась: если Кеннеди переизберут на новый срок, то к предстоящему визиту Де Голля в Штаты она хотела бы подготовить новое платье «от меня». А случилось так: когда я уже заканчивала ей чудесное бархатное платье изумрудного цвета, услышала о трагедии в Далласе.

С Софи Лорен было немножко

трудно: ее неаполитанский вкус и... большая грудь создавали проблемы. Зато с Дайаной Росс никаких хлопот.

— Ваш основной принцип в моделировании: практичность или экстравагантность?

— Всегда любила классические вещи, в отличие от экстравагантных. Я считаю, что если что-то мне нравится, я могу носить несколько лет. А два года назад я перешла от высокой моды к «прет-а-порте» и закрыла свой дом «от кутюр».

А в Италии жизнь сейчас сильно изменилась, гораздо меньше стало приемов. Если два бала в год и вечер в опере, хватит и одного платья. Широкие наряды стали баснословно дороги, даже клиенты из Америки больше не приезжают. И я перешла к классическим костюмам, открытым платьям с маленьким жакетом и для вечера, и для дня — в них больше нуждается современная женщина.

— Ощущается русское начало в вашем творчестве?

— В моих нарядах всегда проскальзывало что-то русское, это отмечали все.

— Кого из западных кутюрье и российских модельеров вы бы отметили.

— Очень люблю Джанфранко Ферре. Он никогда не делает ничего вульгарного. Техника Дома Диора изумительная. Валентино люблю. Ива Сен Лорана, конечно. В России я

никого не знаю, кроме Зайцева. Мы с ним переписывались, а в 1989 году, когда я приехала в Москву со своим шоу-мод, то посетила его спектакль.

— С кем из рода Голицыных вы встречаетесь?

— У меня много родственников по всему миру — во Франции, в Америке. В Москве живет самый мне близкий родственник Андрей Голицын, глава Дворянского Собрания. Жена его Ирина — настоящая душка. Моя крестница Голицына из Лондона сейчас работает в Петербурге. Ее отец Георгий был большой мой друг, скончался два года тому назад. Очаровательный, сумасшедший, сколько у него было жен! На балалайке играл, пел.

— Какие у вас интересы, кроме моды?

— В последнее время увлеклась рисунками на фарфоре, дизайном женских украшений из серебра. Заказываю по собственным эскизам сумки, бижутерию, которые продаются в моем бутике. А еще моей страстью всегда было создание интерьеров собственной квартиры. И журналы «Вог», «Лайф», «Мадам», в которых появлялись фотографии этих интерьеров, отмечали особую «русскую изюминку».

— На сколько лет Вы себя ощущаете?

— Гораздо моложе, чем на самом деле.

Юлия МАРЬЯШКИНА

ФИРМА
«LAUREL»

ПРОДАЖА
КВАРТИР В МОСКВЕ

НЕДВИЖИМОСТЬ
В АНГЛИИ
И ГОЛЛАНДИИ

С 10 ДО 18 ЧАС.

449-3933 449-3943

449-3764 445-4263

445-1462 445-3988

114-1893 407-9813 ПОСЛЕ 18 ЧАС.

1—
КОМНАТНЫЕ

2—
КОМНАТНЫЕ

3-6—
КОМНАТНЫЕ



Сатана там правит бал...

Николай БАХРОШИН

Пасха. Воскресение Христово. Когда-то она была самым большим праздником на Руси. Сейчас Пасха тоже празднуется. Но не только христианами и им сочувствующими. Московские поклонники сатаны, например, тоже отмечали Пасху. Они отправились в пасхальную ночь на свой ежегодный весенний шабаш.

НИКОЛАЙ БЕССОНОВ
«Ночной полёт»

Сатана, сатанисты. Ведьмы, колдуны, шабаши. Модная наука экстрасенсорика приучила общество к существованию непонятных сил, а свобода вероисповедания имеет в виду не только существование официальных религиозных структур.

Конечно, о сатанинских сектах ходит много слухов. Что, дескать, оргии справляют самые что ни на есть безобразные, и человеческие жертвы приносят, и вороват где ни попадя, и, вообще, полный набор черной магии с привкусом уголовщины.

Если углубляться в историю, можно вспомнить, что сатанизм как религиозное течение возник во времена распространения христианства. Сами же сатанисты считают, что ведут свое происхождение от языческих богов. Что именно греческие, египетские, вавилонские и даже древнеславянские божества являлись первыми воплощениями сатаны в нашем бренном мире. И, поклоняясь им, люди поклонялись самому Сатане настолько преданно, что вынудили Бога послать в мир Христа, дабы немножко образумить заблудших.

«...Два бога вечно противоположны, два творца и два господина, безначальные и вечные.

Добрый Бог создал духов, мир невидимого, мир совершенства, не знающий борьбы и боли. Злой Бог создал видимое, телесное и преходящее, плоть и страсти, землю с ее борьбой. Добрый Бог — это норма, закон, смирение и покорность. Злой Бог — отсутствие правил, энергии, упрямство, прыжок в будущее. Он освятил высокомерие, отвагу и властолюбие и назвал это геройством, он научил человека, что нет преступлений, разве только против его собственной природы. Он освятил любопытство и назвал это наукой, он заставил человека исследовать собственное происхождение и назвал это философией, он дал безбрежно развиться всем инстинктам в русле пола и назвал это искусством...»

Темный коридор обшарпанной коммуналки. Вхожу, здороваюсь, знакомлюсь.

В комнате трое: два плюс одна. На столе — початая бутылка спирта «Роял» (сатанинский напиток, согласен полностью), вторая такая же бутылка, но с водой, стаканы, хлеб, увядшая колбаса. Все трое нетрезвы, судя по лицам, уже день третий.

Сама комната полностью в духе хипповских стоянок 60-х. Обои, потерявшие цвет, мебель, образцов первых пятилеток, сведена до минимума, пыль, постепенно переходящая в грязь. И только висящее на стене ра-

спяние вверх ногами намекает на соответствующую идеологическую подкладку...

Выпьете? А почему бы нет?

Выпиваем, закусываем. Привычно набивается традиционный косяк. Полынный дух анаши смешивается с застарелым запахом табака. Оживление. Завязываются разговоры. О Боге и антибоге. О том, что Бог двуедин и воплощение зла — это второе проявление его божественной сути. О том, что в мире все можно, даже то, чего, по сути дела, нельзя.

Один из моих собеседников — лидер или руководитель, так сказать, особа, приближенная к Сатане.

Сама структура секты несложная. Новички по нескольку человек объединяются в группы. Есть студенты, рабочие, инженеры и лица без определенных занятий. Последние преобладают. Есть женщины, и немало. Половая жизнь внутри секты считается свободной, но в конце концов после некоторой тусовки появляется обычное разделение на пары. Впрочем, добрая старая «групповуха» здесь всячески приветствуется и культивируется. У каждой группы свой наставник. Над наставниками несколько человек — что-то вроде совета старейшин. Теперь, когда в секте уже почти сотня человек, пришла пора выбрать Черного епископа. Тут старейшины пока никак не могут договориться. Почти каждый считает, что его кандидатура самая достойная.

«...Будьте нищи духом, будьте смиренны, покорны, подражайте, не думайте! Таков был высший закон религии темных масс. Но настоящий маг горд, ибо он противится всем законам. Противясь закону тяготения, он поднялся в воздух и не тонул в воде. Если он хотел, можно было бросить его в огонь, и он выходил невредимым. Маг слишком горд, чтобы подражать или подчиняться. Он презирает нищету духа, ибо он изведает все тайны и разгадал все сокровенное. Христос демократизировал свое учение. Соучастником своего восстания против Ветхого Завета он сделал поселян и рабов, которые были более детьми, чем сами дети. Маг же насаждает свое учение только в самых гордых и мощных душах... Именно поэтому против этого упрямого титана направлена вся сила христианской ярости, ненависть нищих духом и тех, кто не способен ни на что, кроме подражания...»

Каждый вновь вступающий проходит обряд посвященных. В присутствии членов секты торжественно отрекается «от Бога, потом от Иисуса Христа, Святого Духа, Святой Девы,

Святых, Святого Креста»... и т.д. Кульминационный момент посвящения — плевок на распятие. Не пожалевший слюны новичок становится полноправным членом секты со всеми вытекающими последствиями и обязанностями. Не скажу о последствиях (загробная жизнь покажет), а обязанностей я заметил две — верить в Сатану и время от времени собираться на «черные мессы». За отсутствием храма пока у кого-нибудь на квартире...

— Конечно, мы пока только в самом начале, — рассказывает мне все тот же собеседник. — Сатанизм в этой полицейской стране пока мало известен. Постепенно люди начнут к нам приходить.

«...Сатана — единственный истинный властитель земли и человека, он не слуга, но извечно Бог, сфера влияния которого глубоко проникает в область белого Бога, ибо он — отец жизни, продолжения рода, развития и вечного возврата.

Не зло, но добро есть понятие отрицательное. Добро есть отрицание страсти, которой все творится, ибо каждая страсть имеет своего беса. Добро — отрицание жизни, ибо всякая жизнь есть зло.

Сатана — положительное, вечное в самом себе. Он бог мозга, он правит незримым царством мысли, которая вновь и вновь опрокидывает законы и разбивает скрижали. Он разжигает любопытство отгадать сокровенное, читать в рунах ночи, он дает преступную отвагу уничтожить счастье многих тысяч, чтобы дать возможность возникнуть новому, он подстрекает злые вождения, которые в алчбе новых условий существования взрывают землю, приближают отдаленнейшие дали, сводят небо на землю и преследуют, как игральные кости, царства мира. Сатана есть вечное зло, а вечное зло — жизнь...»

...А потом была сатанинская Пасха. Сначала долго ехали на электричке, затем — пешком по проселкам. На месте нас уже ждали. Костер, купаты на шампурах. Вино, водка, разведенный спирт. Компания собралась небольшая. Гитара, разговоры...

Ну да, внешне все это очень напоминало обычный загородный пикник. На обочине большого города. Честно говоря, я так и не понял, почему это мероприятие называлось красивыми словами «черная месса». Перепились и молились дьяволу? Так мало ли кто кому молится, когда перепьется? Обычные, в общем, ребята. Ничего особенного. Ничего сверхъестественного. Ничего страшного. Впрочем, может быть, именно это и самое страшное...



«Тет-беш — филателистическое название расположения марок в листе, при котором одна (или несколько) марок повернуты по отношению к соседней на 180 градусов».

Большой филателистический словарь, М., 1988

Тет-беш

что оно и так продает? То было время немеркантильных, идеалистически настроенных собирателей. Им было невдомек, что марка может иметь не цену, а стоимость — такую, к примеру, как французские сапоги за сто тридцать рублей.

...Если по поводу общей экономической ситуации в стране еще спорят (что это — рынок или бардак?), то с ситуацией на филателистическом рынке все всем филателистам ясно — вертеп, содом и гоморра. Всяк творит, что хочет. И ладно бы самоуправством занимались только «физические» лица, так нет — Министерство связи туда же норовит. 150, 200, 250 рублей — обычные для эмиссий 1993—1994 годов номиналы. Естественно, цена любого выпуска назначается не «от фонаря», а в соответствии с существующими тарифами на пересылку почтовой корреспонденции и потребностью в знаках почтовой оплаты того или иного номинала. Иначе говоря, очередное повышение цен на услуги Министерства связи автоматически приводит к повышению эмиссионных номиналов. Оно, в общем-то, и правильно — иного выхода, кроме как подчиниться инфляции, у почтового ведомства нет. Вынужден подчиниться «генеральной линии» и филателистический рынок — последствия, оказывается, самые пагубные.

В силу различных обстоятельств субъективного характера (резкое уменьшение интереса к советским маркам вообще и к выпускам данного периода, в частности) со времени выхода последнего официального каталога почтовых марок СССР (в 1984 году) це-

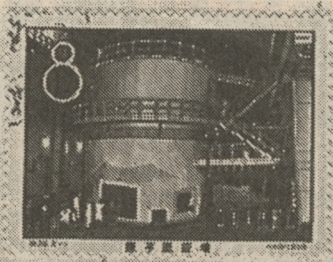
ны на выпуски 60—70-х годов выросли всего в сто—сто пятьдесят раз. (Для сравнения — мороженое «эскимо» стоит сейчас в две тысячи раз дороже, чем в 1991-м году.) Соответственно, серия, которая раньше продавалась за два рубля пятьдесят копеек, сейчас «уходит» за двести пятьдесят рублей — ровно за столько, сколько стоит самая обычная, «проходная» марка последнего года издания.

Но самая главная беда отечественной филателии даже не в этом. Главная беда — распад СССР. Теперь каждая из пятнадцати бывших союзных республик занимается выпуском собственных марок. Первой начала Литва, выпустив 7 октября 1990 года серию из четырех миниатюр с символическим изображением Свободы в виде ангела. За ней последовала Эстония — на стандартном выпуске изображен государственный герб Эстонии. Третьей стала Латвия — опять-таки государственные гербы, «большой» и «малый». Ну а потом уж — все остальные.

Наверное, самое интересное издание было предпринято все-таки почтовой администрацией Азербайджана. «К семидесятилетию со дня рождения общественного и политического деятеля Азербайджана Гейдара Алиева» были выпущены две марки (одна — с портретом Алиева, другая — с картой Нахичеванской республики, откуда родом «деятель») и почтовый блок. Тираж марок — по 25 тысяч экземпляров, блока — четыре тысячи. Отпечатаны во Франции. Забавно, что, несмотря на государственную важность

Эдуард ДОРОЖКИН

Советские годы филателии весьма подерживалась и даже поощрялась. Уже 6 апреля 1923 года было создано Всесоюзное общество филателистов. Правда, просуществовало оно недолго, до конца тридцатых годов. Новое филателистическое объединение на государственном уровне возникло лишь в 1966 году. Основной задачей Всесоюзного общества филателистов было «эффективное использование филателии в качестве одного из средств коммунистического воспитания, на практике же оно занималось совершенно другим родом «общественно полезной деятельности» — распределением. В местных «ячейках» членам Общества выдавались абонементы, по которым в том или ином магазине можно было получить то или иное количество марок, почтовых блоков и малых листов. Конечно, практически все, что выдавалось по абонементу, появлялось затем в свободной продаже. Однако некоторые малотиражные марки приходилось искать очень подолгу. В принципе, каждый гражданин СССР мог вступить в Общество. Но вступали отнюдь не все, ибо не все понимали, за что же, собственно, они должны платить членские взносы — за право купить у государства то,





этого выпуска, весь тираж второй марки вышел с ошибкой: в надписи на карте вместо «Нахсиван» читаем «Нахсивап». По мнению экспертов, цена на эту серию, установившаяся в московских филателистических клубах (24 тысячи рублей), несколько завышена и не отражает реальной ценности выпуска.

Собрать все выпуски стран, образовавшихся на территории СССР — от Азербайджана до Эстонии, — практически невозможно. И главная причина даже не в изначальной дороговизне и чудовищных накрутках челонок-посредников (плюс магазинная наценка) — дело не в деньгах. Дело в том, что каждую секунду рискуешь обжечься, купить фальшивку. Особенно опасно «работать» с надпечатками.

Самая, пожалуй, хитрая фальсификация за последнее время — надпечатка на некоторых марках СССР текста «Попытка государственного переворота. Октябрь 1993-го». Историю рассказывают такую, будто руководитель московского Главпочтамта в числе первых перебежал на сторону Александра Рудкого, безоговорочно признал его президентом и распорядился «надпечатывать, надпечатывать и еще раз надпечатывать». Самое интересное, что иностранцы верят этой легенде и отдают по четыре с половиной тысячи рублей за марку.

Впрочем, удивляться особо нечему. В магазине «Филателия», что на проспекте Вернадского, в витрине преспокойно лежит фальшивый «токийский» блок (относится к наиболее редким выпускам советской почты после 1945-го года) — всего за три тысячи рублей. В то время как настоящий стоит сто двадцать — сто тридцать тысяч. Правда на ценнике так и обозначено

— «фальшивый (производство Финляндии)», но факт остается фактом — на фальшивку установлена цена.

Раньше филателистическая жизнь столицы протекала главным образом в районных (или микрорайонных) клубах. Стихийные толкучки образовывались по субботам в многочисленных «Филателиях», расположенных в районе Ленинского проспекта и в магазине на набережной Тараса Шевченко, что неподалеку от Киевского вокзала. В клубах и библиотеках филателисты теперь почти не собираются — арендная плата непосильна. Единственный магазин, который, что называется, «держит марку», — «на Шевченко», плотно оккупирован «частными предпринимателями».

Цены «Шевченко» рассчитаны на две категории граждан. Первая — достаточно многочисленная — это люди, ни черта в филателию не смыслящие, либо начинающие, либо достаточно состоятельные для того, чтобы не трястись над каждой «трудовой копейкой». Ко второй категории можно отнести иностранцев. В 1985 году случился настоящий бум — советские марки, особенно с изображением Ленина, Сталина и Брежнева, скупались чуть ли не оптовыми партиями. Потом начали приезжать настоящие коллекционеры, которых Советский Союз как таковой не интересовал совершенно, а интересовали запасы китайских марок сороковых и пятидесятых годов, которые хранились в частных коллекциях. На китайских марках было сделано не одно состояние. Именно после «китайского» нашествия постоянные обитатели «Шевченки» обзавелись «жигулями» и «москвичами». Некоторые, впрочем, предпочли «волги».

Цены на некоторые выпуски:

Первый революционный выпуск почтовых марок РСФСР (2 марки) — 600 рублей.

Семьдесят пять лет со дня рождения И.В.Сталина (2 марки, 1954 год) — 2200 рублей.

«Зеленый» («токийский») блок (1961) — 130 тысяч рублей.

Малый лист «Визит М.С.Горбачева в ФРГ» (1989) — 5 тысяч рублей.

Малый лист «Фауна мира» (1993) — 3500 рублей.

Серия из четырех марок Эстонии (1992) — 2500 рублей.

Первый почтовый блок Армении (1992) — 16 тысяч рублей.



Материал иллюстрирован марками Китая, России, Литвы, Латвии, Тувы и СССР.



Стиль хип-хоп

Абсолютно непосвященным в таинство рэпа достаточно освежить в памяти «кричалки» и «вопилки» русскоязычного Винни-Пуха из хитруковского мультфильма, затем мысленно наложить на них маршевую дробь пионерских барабанов, позволяющих себе синкопы, и раза в полтора снизить скорость общего звучания. Есть и более расширительный термин для этого музыкального направления — «хип-хоп».

Рэп явился логическим развитием идей брейк-данса, занимавших подростков в первой половине восьмидесятых. Детвора становилась в круг, из динамиков доносилась соответствующая музыка, под чей жесткий ритм каждый по очереди выделывал замысловатые, механистические па. Если помните, то такую сцену можно наблюдать в финале перестроечного фильма «Курьер».

В процессе эволюции этой танцевальной музыке уже не оставили фактически ничего, кроме заводного ритма. Вокалист сменился «чтецом».

Один мой приятель делает эту музыку минут за тридцать. «Фирменной» аппаратуре (синтезатор, драм-бокс, сэмплер, секвенсор — это для знатоков), как только найдет блажь, составляет подходящий ритм, подбирает на синтезаторе басовый ход, пускает четыре изобретенных такта «по кругу» и бубнит себе, пока жена не слышит из-за шипения окорочков на сковородке.

«Зародившееся в России в 1994 году движение хип-хоп культуры в целом успешно развивается, преодолевая трудности становления. Успехи, достигнутые хип-хоп культурой в осуществлении своих программ, свидетельствуют о том, что идеалы хип-хоп культуры созвучны тем принципам, на которых зиждется человечество: духовность и бескорыстие, альтруизм и созидание — говорится в манифесте Молодежного благотворительного центра хип-хоп культуры, штаб-квартира которого располагается в частной квартире в Чертанове.

...Меня усадили в большое кресло, дали чаю с вишневым вареньем и, перебивая друг друга, стали рассказывать. Двое ребят и одна девушка, основатели Центра.

Два с лишним часа я не имел возможности покурить: тут это никак не приветствовалось.

Так вот прежде всего: хип-хоп — это не только музыка и танцы. Это еще и граффити (рисунки и надписи на стенах, осуществляемые при помощи баллончиков с краской)¹, а

также искусство катания на скейте и роликовых коньках. Ни тебе стрельбы по движущейся мишени, ни боевого самбо, ни красивой униформы.

Первая акция, ради которой Центр, быть может, и создавался, называется «Хип-хоп против насилия». Тут важно отметить, что вся затея вращается вокруг наших рэп-групп: музыка в любом случае первична. Я честно посвятил вечер прослушиванию не самых качественных записей, которыми меня одарили новые знакомые. Главным образом, интересовали тексты, поскольку, как следует из вышесказанного, никакого иного художественного применения композициям я найти не мог. Танцевать же под них в одиночестве было бы, пожалуй, нелепо с моей стороны. К тому же мои собеседники всячески подчеркивали актуальность текста в русском хип-хопе.

*Хип-хоп — это не только музыка и танцы
Это еще и искусство катания на скейте и
роликовых коньках*



*Где-то слышится смех играющих
детей.
А где-то слышится плач оставших
от потерь.
Кто-то счастлив, что любим и что
его кто-то ждет,
А другой всю жизнь один, и одино-
ким умрет.*

Вот типичный образец нашей рэп-поэзии. Наши простодушные хип-хопперы «читают» со сцены обо всем, что тревожит их юные сердца: о недобрых милиционерах, о разгуле преступности, о грязных деньгах, о неразделенной любви, разумеется.

«Хорошо, — говорю, — раз вы ведете речь о движении, то в какой-то мере подразумеваете и политическую окраску...» Все трое мотают головами: «Нет, нет. Мы очень далеки от политики. Ведь мы ведем речь исключительно о духовности и культуре, а все политики бездуховны и некультурны». «И в Думу баллотироваться не собираетесь?» «Какая там Дума!» — смеются. «А если к вам заявится тот же Жириновский? Он любит работать с молодежью...» — «Пускай приходит. Отдохнет, потанцует». — «И все?» — «Конечно».

Впоследствии все мои попытки перевести разговор в политическую плоскость наталкивались на улыбки и пожатия плечами. Зато мне с удовольствием рассказывали, что есть планы открыть свой клуб, причем дешевый, создать продюсерский центр, издательство. А в следующем году принять деятельное участие во всемирном роликовом шествии. «Мы вообще всячески выступаем за ролики как экологически чистый вид транспорта».

Тут я напомнил ребятам о хиппи, лозунги и идеи которых во многом совпадают с теми, которые сейчас проповедует «новое поколение». «Да, некоторое сходство есть, — отвечаю. — Но разница в том, что хиппи — это было упадническое движение».

Эти ребята милы мне не своими рассуждениями о свете и добре. И уж, конечно, не своей музыкой, которую мне поздновато пытаться понять. Просто от них исходит ощущение покоя и здоровья. По сути, все, что они говорят, — это апология нормального мещанства. И меня, например, обнадеживает, что они, совсем юные, выбрали этот способ существования.

Когда я спросил, есть ли у них, поклонников хип-хопа, свой стиль одежды или какие-то знаки отличия, мне ответили: «Да нет. Вот вас, например, мы вполне бы могли принять за хип-хоппера». Х-м-м... А что, не бросить ли мне теперь курить? И тогда все будет тип-топ. То есть хип-хоп.

АЛЕКСЕЙ БЕЛЯКОВ

¹ Заборные глупости вроде «Ельцин — иуда» к эстетике граффити никакого отношения не имеют.

Мудрая государственная рука

СНОВА БУДЕТ РУКОВОДИТЬ ПИСАТЕЛЯМИ

Владимир ГРИБАНОВ

Всем ясно, что жизнь российского писателя сегодня труднее, чем у большинства людей других профессий, — ведь снизился не только уровень жизни, но утрачен и высокий прежде социальный статус. И вот некоторую неопределенность нынешнего состояния наших литераторов пытаются использовать в своих целях весьма далекие от писателей-читателей силы. Недавно нам в руки попал документ Комитета по образованию, культуре и науке Государственной Думы — выписка из протокола заседания подкомитета по культуре. В документе перечислены организации, которые, по мнению подкомитета, могут считаться творческими союзами и которые в этом качестве рекомендованы Министерству финансов для установления льгот.

Казалось бы, какая забота об отечественных литературе и искусстве! Это, однако, кажется, если не знать подоплеки и истинного положения дел. А они таковы.

**Если дом — то литераторов.
Если творчества — то писателей**

Еще в 20-е годы, когда в Советской России действовали десятки направлений искусства, кружков, лит-

объединений, большевистское руководство, недовольное таким эстетическим разномыслием, пыталось прибрать художников и поэтов к рукам. Всех деятелей искусства поделили на «пролетарских», «крестьянских», «попутчиков», «комсомольских», «сменовеховцев» и всяких прочих. А в целом, конечно, оценивали их как нужных и ненужных для укрепления режима.

Где-то в эту пору ряд писателей Москвы и Ленинграда организовали профессиональные комитеты литераторов для творческого общения и бытовых нужд. Но в начале 30-х годов Совнарком РСФСР издал закон, по которому общественным организациям давалось право на юридическое лицо, но было запрещено заниматься социальной защитой своих членов, т.е. оплатой по болезни, оформлением пенсий и т.п. Тем самым люди свободных профессий, не состоящие на государственной службе, а только объединенные в общественные организации, оказались социально не защищенными. Существовал, правда, еще с дореволюционных времен Литфонд, но не каждому удавалось туда вступить.

И вот наступил славный 1934-й. В отечественной истории этот год славен не только убийством Кирова и началом очередной волны массо-

вых репрессий, но и созданием по воле сталинского руководства Союза писателей СССР. Цель была — монополизировать и поставить под контроль всю литературу страны. В Союз писателей набрали писателей откровенно просоветских. Как съязвил Юз Алешковский: это был не Союз писателей, а Союз членов Союза писателей. Остальная пишущая братия приткнулась в комитеты литераторов обеих столиц, да еще, кажется, в Киеве.

Так и не понять, чем отличается писатель от литератора, если не считать, конечно, наименование организации, в которой каждый из них состоит. Сами пишущие иронизируют: если дом — то литераторов, если творчества — то писателей. И еще есть горькая шутка, что в Союз писателей Христа и апостолов — евангелистов не приняли бы: автор не имел публикаций, а евангелисты — лишь обработчики текста.

С профсоюзами литераторов связаны вполне известные имена — от Осипа Мандельштама и Анастасии Цветаевой до Михаила Жванецкого, Людмилы Петрушевской, Евгения Попова, Бориса Гребенщикова, Игоря Иртеньева... Людей сюда принимали по довольно строгим правилам: надо было предъявить массу публикаций, а также справку, что за последние три года претендент зарабатывал литературным трудом в среднем не ниже минимальной зарплаты.

Конечно, Достоевскому не нужно было числиться в Союзах и Комитетах, но его и не привлекали за «тунеядство», как Иосифа Бродского, хотя тот и печатался в качестве поэта-переводчика, да вот не имел удостоверения и справки с места работы.

С точки зрения коммунистических властей, Союз писателей был «главной» — его членам полагались различные льготы, разумеется, строго по должностной иерархии. Зато и присмотр был за писателями из СП жесткий — наказывали вплоть до расстрелов. Менее приметные литераторы при своих Комитетах жили не тузили: добывали случайные гонорары и гордо отмахивались от милиции справками из профкома, где в графе «должность» было проставлено: «литератор». И в самом деле, не указывать же: «член».

Но вот в середине 80-х годов на очередном съезде членов Союза писателей некто Анатолий Иванов, автор бесконечных романов о пользе колхозов для сибирского крестьянства, вдруг обрушился на профкомы литераторов: дескать, собрались там темные личности и позорят светлое звание советского борзописца. Это был сигнал к атаке, после которой решили профкомы бедных литераторов превратить в профсоюзы, т.е. совершенно бесправные по тем временам организации.

Литераторы, как известно, за словом в карман не лезут — начались крики в высоких кабинетах... А тут и подоспел закон обновленного



ИТАР-ТАСС

1934 год, 1-й Всесоюзный съезд писателей. На трибуне — Максим Горький
И отныне совписы должны жить и творить по заветам буревестника социализма

СССР об общественных объединениях, и несколько бывших профкомов литераторов зарегистрировались как добровольные общества. Три такие новые организации сформировали Союз литераторов. В марте 1991 года в Министерстве юстиции состоялся торжественный акт регистрации на основе нового закона первого легального творческого союза новой России — Союза литераторов. Казалось, теперь власти оставят работников пера и бумаги в покое. Не тут-то было.

Писатель с вертушкой и в черном автомобиле

В Союзе литераторов России числятся всего... три члена. Да. Всего три организации, его создавшие. Союз был сформирован по федеративному принципу коллективного членства. Зато в организациях, вошедших в Союз литераторов, состоят несколько сот прозаиков и поэтов, очеркистов и публицистов, драматургов и переводчиков, литературоведов, сатириков, детских писателей...

Каждый из трех членов Союза литераторов — самостоятельный хозяйствующий объект. Координационный совет из делегатов от каждой организации, который руководит Союзом литераторов на общественных началах, тоже имеет право на хозяйственную деятельность, но не пользуется им, чтобы не заводить чиновничий аппарат, помещения — не обраться бюрократическим жирком. Таким образом, управление осуществляется снизу вверх, тогда как разные льготы (от правительства, местных властей, парламента) идут сразу вниз — наверху им просто негде задерживаться.

Зачем же нужен Союз литераторов? Молодым, начинающим — чтобы попасть в корпорацию, в свою среду, получить статус профессионала. Пожилым — чтобы подтвердить литературный стаж, оформить пенсию. Кстати заметим, что социальная защита людей свободных профессий законодательно не оформлена до сих пор. Социальное страхование ныне изъято у профсоюзов. А вот Союз литераторов, как творческая организация, имеет право пользоваться государственным фондом социального страхования.

Как обычно, находятся раскольники. Группа товарищей активно выступает за превращение Союза литераторов из московско-петербургского в общероссийский. По этому случаю делается попытка ввести в Союз литераторов организации из регионов. Но неизвестно — кто там, кого и по каким правилам объявляет литератором. Ведь сегодня, вполне законно, любые десять человек, хотя бы они не имели музыкального слуха и не знали нотной грамоты, могут образовывать, например, свой Союз композиторов и зарегистрировать его в Министерстве

юстиции или местных органах. Такие у нас законы.

А нужна массовка кому? Литературным чиновникам, оставшимся не у дел. Не умеющим писать, но желающим руководить литературой. Их цель — загнать к себе в контору поболее народа, а затем от имени и по поручению масс клянуть, опять-таки себе лично, у властей предрезающих тиражи, кабинеты, вертушки, персональные автомобили, государственные дачи, поездки за рубеж. Желание чиновников от литературы взнудать и погонять пишущую братию совпадает со стремлениями властной верхушки установить тотальный контроль за теми, кого они десятилетиями именовали «идеологическими работниками».

И вот перед нами думский документ, так и светящийся проникновенной заботой о формулировке «творческий союз» и правом присваивать это высокое звание тем, кого небожители-думцы сочтут творцом-художником. Обосновано так: «...Отсутствие в действующем законодательстве точного юридического определения «творческого союза» приводит на практике к некоторым сложностям при реализации... льгот».

И это пишут законодатели. То есть люди, сочиняющие законы. Интересно, для кого? Для других? А для самих думцев законы обязательны к исполнению, чи нет? Ведь еще, как говорится, не высохли до конца чернила на Законе Российской Федерации (Основы законодательства РФ о культуре), где в статье 28 прямо сказано: «Никакая организация творческих работников не имеет преимуществ перед другими аналогичными организациями в отношениях с государством».

Далее думские грамотеи в своей бумаге пишут: «Подкомитет считает возможным рекомендовать Министерству финансов России при установлении льгот рассматривать в качестве творческих союзов общественные объединения с индивидуальным членством... а также при наличии регистрации в Минюсте в качестве общероссийских творческих союзов». Тут опять нарушение, на этот раз Закона СССР «Об общественных объединениях», который действует сегодня в Российской Федерации и пока никем не отменен. В этом законе говорится: «Общественные объединения вправе на добровольных началах объединяться в союзы общественных объединений» (статья 7). И еще: «В деятельности общественных объединений, кроме политических партий и профессиональных союзов... могут принимать участие коллективные члены» (статья 9).

Вот и решай: то ли наши законодатели из подкомитета по культуре юридически неграмотны, то ли замышляют что в обход закона? Трудно поверить, будто, сочиняя свои бумажки, думские водители

культуры не заглянули в уже существующие и действующие законы. Остается думать, что исподволь готовится какая-то акция, причем незаконная.

— Этот документ подкомитет по культуре уже разослал письмом и фактически рекомендует органам исполнительной власти определять свою деятельность в терминологии, не соответствующей закону, — рассказывает председатель Координационного совета Союза литераторов, известный жазовый критик Алексей Баташев. — В списке подкомитета всего 12 организаций, которые он считает «творческими союзами», хотя, например, даже «Договор об общественном согласии» подписывали в Кремле официально около двадцати творческих союзов России. Получается как у Оруэлла: все равны, но некоторые «равнее». Я считаю, что все это — реванш старых сил, который мы видим сегодня везде: в кадровой политике, в экономике, в международных делах и, конечно, в отношении к искусству и литературе.

Запретить людям объединяться как им угодно власти пока не в силах. Но можно попробовать поделить эти объединения, как и во времена укрепления большевистской диктатуры, на «чистых» и «нечистых». С помощью тех же льгот. Скажем, снять с издательства налоги на выпуск книг авторов только такого-то писательского союза. Тогда остальным писателям нечего и мечтать об издании своих произведений. Или же — будь добр! — вступай туда, где льготы. А загнав людей в несколько крупных организаций (по сути — государственных контор), можно посадить туда править своих верных послушников или дружков. Ну а те, кто готов хоть сию секунду «организовать массы», «возглавить и повести», «оправдать высокое доверие», — уже есть. Вот вам и СП образца 1934 года. Делу Ленина-Сталина (или кого там еще?) верны.

Тварь дрожащая или право имею?

Так кто же он такой, российский литератор? Оборванный, с голодным блеском глаз, бумагомаратель, вопросительно изогнувшийся: «Чего изволите?». Так, что ли, представляют себе «слуги народа» творческую интеллигенцию?

От имени Союза литераторов А.Баташев направил письмо председателям Госдумы и подкомитета по культуре, а также в Координационный совет творческих союзов России. Ответа пока нет. А может, и не будет.

— Ситуация серьезная, законодатель сам нарушает законы, — говорит А.Баташев. — Никто не имеет права смолчать. Сегодня вычеркивают из общественной жизни одних, завтра дойдет очередь до других.

Мы знаем, как это бывает и чем это кончается.

70 лет — какие пустяки...

Утверждение о том, что любви все возрасты покорны, конечно же, не ново, но его то и дело норовят подтвердить люди, для которых любовь — в новинку. Например, 93-летняя Маргерита Баццани и 23-летний Андреа Пеццони — итальянцы, вступившие недавно в законный брак в городе Бардинето.

Многочисленным журналистам, горевшим желанием выяснить подробности и подоплеку этого не совсем обычного союза, счастливый Андреа Пеццони заявил: «Разница в 70 лет — совсем не помеха для создания семьи, особенно если люди полюбили друг друга по-настоящему, а не развлечению ради».

Всяческие домыслы о корыстных интересах какой-либо из сторон молодожены категорически отвергают. По словам Маргериты, она рассматривала даже вариант усыновления Андреа, но он оказался более «трудоемким» с чисто бюрократической точки зрения. Маргерита признается, что секс ее совершенно не интересует. Супруг же, отвечая на подобный вопрос, лишь улыбается: «Вы что, шутите, что ли?!» А затем добавляет: «Я достаточно повеселился в этом смысле в молодости». По утверждению Андреа, в свои 23 года он впервые полюбил по-настоящему.

Много лет назад, когда Андреа еще не было даже в планах родителей, Маргерита участвовала в Движении Сопротивления и даже имеет медаль за спасение нескольких партизан. После войны она занялась предпринимательством, основала Ассоциацию медсестер, которая приносит ей сегодня неплохой доход. «Раньше я была все время в работе и мне некогда было думать о личной жизни, но сейчас такой момент настал», — говорит она.

Биография ее мужа не столь богата, однако известно, что в последнее время он работал личным шофером Маргериты, а до этого был пекарем.

В настоящее время молодожены проводят свой медовый месяц в свадебном путешествии.



С МИРУ ПО НИТКЕ

Марафон «безумцев» в пустыне

Каждый год эти отчаянные люди спускаются с трапа самолета в аэропорту Оуарсасате на юге Марокко, внешне спокойные и внутренне готовые к новым жестоким испытаниям человеческого организма на выносливость и прочность. Все эти загорелые и жилистые мужчины и женщины — участники ежегодного марафонского пробега по пустыне Сахара.

Условия соревнования жестки до предела: участникам испытания необходимо преодолеть «на своих двоих» 200-километровую дистанцию по пескам и барханам за семь дней. Единственное, что получают участники состязаний, — это 9 литров воды на сутки и моральную поддержку. Весь необходимый провиант в порошках и различных концентратах «пустынные марафонцы» должны нести с собой.

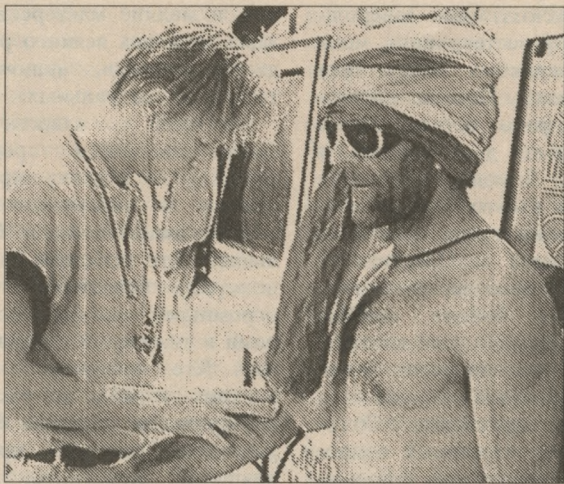
Состав участников — самый разношерстный. Любители испытать себя на запре-

дельные перегрузки находятся на всех континентах. Как правило, старт принимают от 100 до 200 человек, однако до финиша доходят, увы, далеко не все.

Правила этих жестких соревнований категорически — вплоть до угрозы дисквалификации — запрещают участникам обращаться к посторонним людям и «товарищам по забегу» за помощью. Тем не менее чувство локтя и солидарности является одной из главных черт участников, помимо, естественно, прекрасной физической подготовки.

Часто в ходе этих состязаний марафонцы объединяются в небольшие группы, где никто ни у кого помощи не просит (дабы не нарушать правил), но где всегда помогут глотком воды при обезвоживании организма или еще чем-нибудь, в зависимости от обстановки.

Как признаются сами участники состязаний, не будь этого климата взаимоподдержки, дистанцию в песках Сахары вообще преодолели бы единицы.



Один из участников марафона по Сахаре во время медицинского освидетельствования

А до тебя я еще доберусь...

Наверняка именно так думал разъяренный крокодил из американского города Джэксонвилла (штат Флорида), тщательно пережевывая куски шины и декоративной пластиковой ленты с автомашины местного полицейского агента, которого хищник намеревался съесть несколькими минутами раньше.

А события развивались так: как-то раз трехметровый крокодил решил вылезти из родного болота и прогуляться по окрестностям. По дороге он перепугал и обратил в бегство нескольких отдыхавших неподалеку автомобилистов, которые и вызвали полицию.

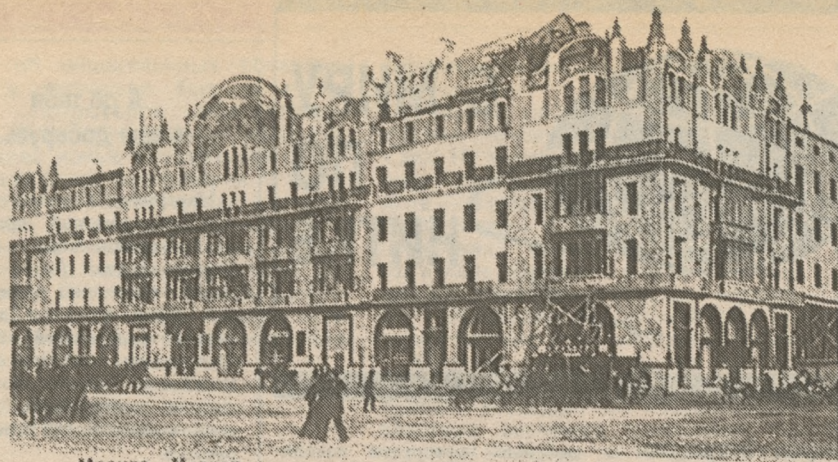
Приехавший полицейский Марк Флойд попытался усмирить хищника и убедить его вернуться в болото сначала с помощью слов и криков, а затем и предупредительных выстрелов в воздух. Усилия Флойда успехом не увенчались, а вот не на шутку разозлившемуся крокодилу такое обращение пришлось и вовсе не по вкусу.

Горя желанием побыстрее «разобраться» с обидчиком, крокодил с максимальной скоростью двинулся на полицейского.

Единственное, что успел сделать неудачливый страж порядка, — это выпрыгнуть в свой автомобиль и закрыть замки всех дверей. Именно поэтому крокодилу пришлось вместо свежей «человечинки» довольствоваться куском автопокрышки и пластиковыми молдингами.

Оперативно прибывшая на место происшествия бригада специалистов по усмирению и отлову крокодилов после некоторых усилий смогла водворить бестию в родное болото.

А полицейский агент Флойд, оправившись от пережитого и дождавшись «техпомощи», вернулся к исполнению своих прямых обязанностей. Похоже, что отныне он не будет думать, что справиться с «расшалившимся» крокодилом легче, чем с вооруженным преступником.



Москва - Москва

Гостиница Метрополь - Hôtel Métropole.

К. С. СТЕПАНОВ. С. 100

«Новый Вавилон»,

или Два «Метрополя»

Алексей МИТРОФАНОВ

Он — чужой. Он чужой настолько, что я не знаю, как он выглядит. Я его видел, но не замечал. Хотя, наверное, раз тысячу, а то и больше (да конечно больше) проходил под стенами его, роскошными и нагловатыми.

Если мне его покажут на какой-нибудь открытке, я его узнаю обязательно. Только лишь потому, что видел его на фотографиях да на тех же открытках. И много читал о нем. А читая — к нему приближался. Встречал много знакомых людей (разумеется, знакомых все по тем же книгам). Был там вместе с ними. Разговаривал. Пьянствовал.

Боюсь, если случится чудо (а почему бы нет?) и я вдруг встречу его в чужом городе — то просто не узнаю. Не то чтоб не поверю собственным глазам —

просто позорно не узнаю. Полюбуюсь — и неспешно дальше побреду.

По мне есть два отеля «Метрополь». Один — реальный, незнакомый, и к нему я равнодушен. Другой — известный мне по книгам. Родной.

Я там был один раз. Когда финская фирма с таинственным именем «Перусюхтюмя» завершала его реставрацию, меня по великому благу туда провели. Помню, пришлось рано встать. Затем довольно долго ждать у входа. В конце концов за мною кто-то вышел, забрал меня и стал водить по номерам. Посетителей еще не завезли, но таинственных бойцов невидимого фронта уже хватало. Они выглядывали из-за дверей, из-за колонн — и снова прятались. Отходить от вежливых сопровождающих мне запрещалось.

До сих пор не понимаю,

зачем все это было нужно.

Первая гостиница здесь появилась около 1850 года. Выстроил ее купец П.Чельшев, поэтому она и называлась Чельшями. Были здесь, как вспоминал один из современников, «и трактир, и полпивная, и бани, и закусовая, и мелкие мастерские; здесь ютились всякого рода барышники, включительно до театральных».

Особенно известной была гостиница среди актеров. В Москву приезжали за ангажементом — и останавливались в Чельшах. Кто побогаче — в номерах бельэтажа «с огромными окнами, коврами и тяжелыми гардинами». Кто победнее — в верхних этажах, «с узкими, кривыми, темными коридорами, насквозь пропахшими керосином и кухней».

Словом, весьма затра-

пезный отель, каких много. Разве что место престижное. В самом центре города, на Театральной площади. И как дань тому самому месту — арочки на первом этаже. По замыслу Бове, все здания на площади должны были иметь такие арочки.

Вероятно, то же самое — престижное расположение — и погубило Чельши. Вместо них замыслили построить роскошнейший отель. Удобный. Огромный. В ослабленном стиле модерн.

То был вызов старому и набожному городу. Какие уж тут «сорок сороков», когда на стенах проектировались всяческие непристойности. Город же — сопротивлялся. И 15 декабря 1901 года, спустя три года после начала строительства, почти что законченный «Метрополь» вдруг запылал. И в течение двух дней сгорел. «Несмотря на невероятные усилия пожарных команд, все четыре верхних этажа, огромная роскошная концертная зала, надворные постройки выгорели; крыша, исключая переднего фасада, провалилась, а равно и обрушились потолки один за другим».

Но упорный век не отступал, здание стали отстраивать заново, и в феврале 1905 года роскошную гостиницу в конце концов открыли. Главный фасад украсили большим панно маэстро Врубеля «Принцесса Греза». Появились также барельеф «Времена года» Н.Андреева и семь панно художника Головина. Все это не отличалось старомосковским пуританством. Больше того, на здании изобразили слова богохульника Ницше, правда, весьма безобидные: «Опять старая история: когда выстроишь дом, то

замечаешь, что научился кое-чему». От старых Чельшей оставили один лишь элемент — все те же арочки на первом этаже.

«Здание «Метрополь», — писал дореволюционный путеводитель, — отличается необыкновенной причудливостью. Это наиболее выдающаяся в Москве постройка в стиле модерн. Весь этот замысел с его сложностью, пестротой и обнаженными фигурами вызвал ожесточенные нападки консервативной печати».

Мне довелось держать в руках специальную брошюру, написанную неким протоиереем И. Бухвостовым и посвященную отелю «Метрополь». Он обвиняет авторов роскошного декора в двух грехах: в разврате и в язычестве. «И благомыслящие люди, — пишет протоиерей, — видят в пожаре «Метрополя» Божие наказание и вразумление. Строители украсили дом неподобающими картинами; вот огонь истребляет дом и пожирает те миллионы, которые употреблены на него... Быть может, возразят, что все это изображения художественные. Но... художественным картинам место в художественных музеях, а не всюду, когда они имеют некоторый соблазнительный вид».

«Что делать, когда мы, люди, так нравственно слабы и так испорчены грехом, что нас соблазняет нагота и на картинах и на фигурах?» — восклицал отец протоиерей. Однако новая интеллигенция тем восклицаниям внимать не торопилась. Она приняла «Метрополь».

«...Новоотстроенный дом «Метрополь» должен был поразить москвичей изразцовыми плитами: Головина», — с симпатией писал А. Белый. Друг же его, С. Соловьев, слагал стихи:

А там — исчадие последних,
модных вкусов —



ВЛАДИМИР ШИШОВ

Как новый Вавилон,
воздвигся Метрополь,
Исконный твой очаг,
великолепный Брюсов.

На третьем этаже гостиницы, действительно, была редакция символистского журнала «Весы» и аналогичное издательство «Скорпион» — «вотчина» Брюсова. Здесь же был банкет в честь выхода первого номера «Золотого руна» — художники в обнимку с сынками миллионеров перепились среди хрусталей и золотоглавых бутылок». Подобные события случались в «Метрополе» настолько часто, что в меню появилось мороженое «Золотое руно».

«Метрополь» был такой теплицей интеллектуального прогресса. Кончилось тем, что в революцию семнадцатого года для его обстрела была сформирована целая батарея. «Артиллерия била по Метрополю. Выкусывая клочья из Врубеля», — писал Мариенгоф.

И началась у гостиницы новая жизнь. Стала она Вторым Домом Советов. Вспоминал Рюрик Ивнев: «К широкому подъезду не

подкатывают нарядные автомобили, не гремит легкомысленная музыка в ресторане. Вместо нее — звон оловянных ложек и мисок, торопливый скрип сапог, запах кожи, пота, лохматых папах. Там теперь «первая советская столовая». В широком вестибюле часовые — «Товарищ, ваш пропуск!» — точно в крепости. И комендант вооружен до зубов».

Пропуск выдавал красногвардеец с браунингом, а отбирали два красноармейца. При входе же стоял матрос с винтовкой.

А на западном фасаде появилась надпись: «Только диктатура пролетариата в состоянии освободить человечество от гнета капитала. В.И. Ленин».

Тут проводились шахматные состязания, международные переговоры, а в столовой, где преобладала чечевича, собирался ВЦИК.

«Заседал он, — писал «парламентский корреспондент» К. Паустовский, — в бывшем зале ресторана, где посередине серел выходящий цементный фонтан».

Разумеется, в бывшем

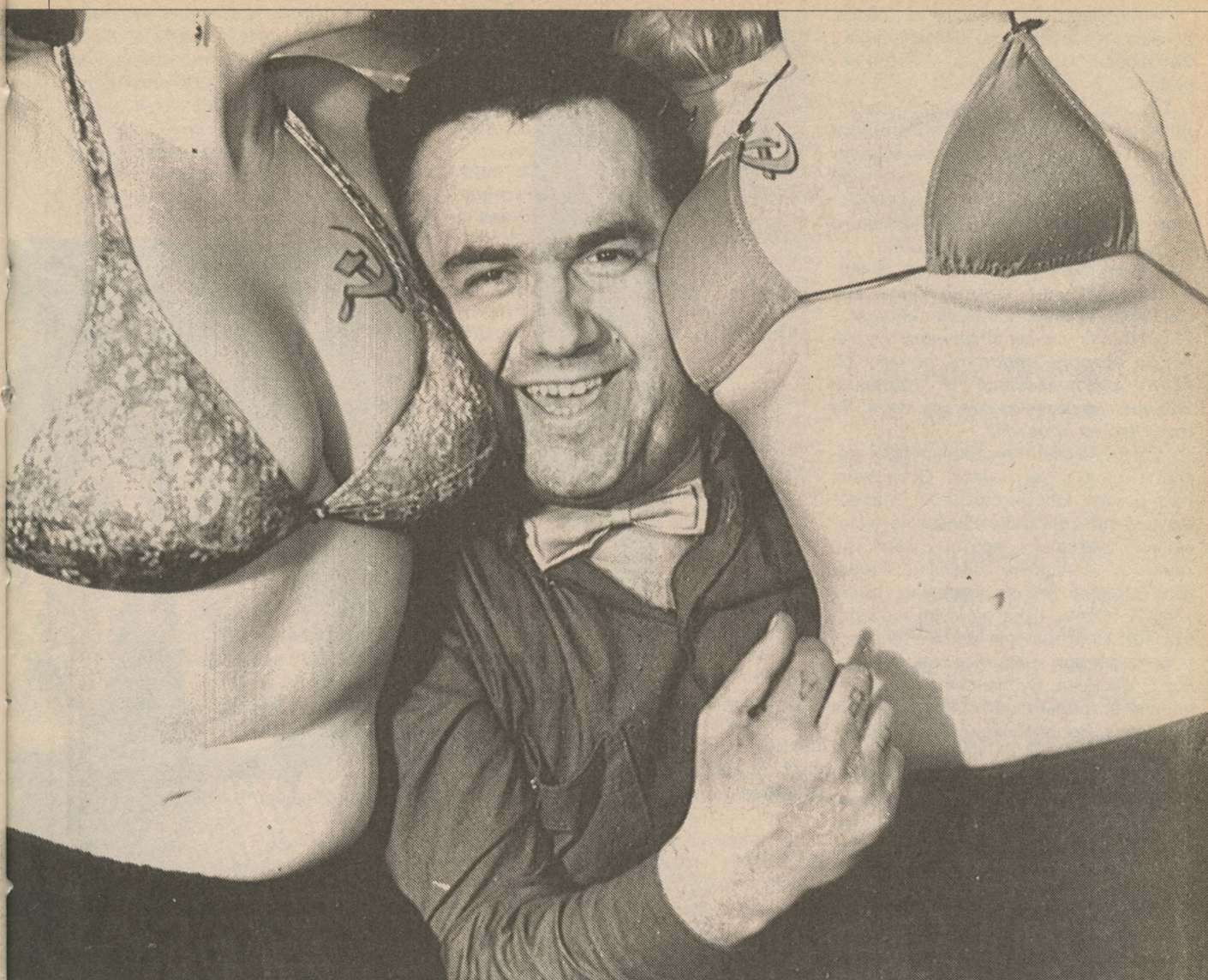
отеле появлялся Ленин. По подсчетам краеведов-ленинцев — целых 16 раз. Но несмотря на столь большую популярность у первого лица страны, «Метрополь» опустился донельзя. В нем завелись клопы и вши. А всяческие фавориты новой власти (из крестьян дремущих) выносили детей в коридоры и держали над роскошными коврами, пока те справляли свои надобности.

В 1929 году «Метрополь» передали в ведение «Интуриста». Он снова стал гостиницей. Роскошной, по советским меркам. В здешнем ресторане девушки знакомились с седыми иностранцами, в специальных номерах «принимали» своих жертв гэбэшники, кто-то проводил важные переговоры.

Наверное, все это есть и сейчас. Я не знаю. Больше того, мне неинтересно это знать. Наши пути (мои и «Метрополя») пересеклись лишь раз, довольно странным способом. Наверное, то был первый и последний раз.



Enfant terrible
Стас Сададьский



ИГОРЬ ГНЕВАШЕВ

Стасик в фильме «Болотная стрит, или Средство против секса»

Стаса Садальского знают все. Из прежних ролей чаще всего вспоминают Кирпича из телефильма «Место встречи изменить нельзя». Хотя кино- и телеролей у Садальского, как говорится, немерено. Но новые фильмы, как известно, широкая публика не видит. А в театре он уже пятнадцать лет не работает. Но почему-то зрители его помнят, любят и с удовольствием встречают его появление в любом рекламном ролике или в телепередаче. Так в чем же секрет обаяния Стаса Садальского, который может быть и грубоватым, и порой даже беспардонным?

А секрет предельно прост, ибо Стасик Садальский — это огромный смешной и непосредственный ребенок, который так и не захотел стать взрослым. Ну кто еще с такой же непосредственностью будет хвалиться своей ванной, выложенной мрамором? Кто еще, позвонив другу в три часа ночи, искренне удивится, что тот спит, а услышав ответный звонок за полдень, будет ворчать, что его будят ни свет ни заря? Кто еще способен с таким азартом вдруг заняться совершенно новым для себя делом — вести «СкАнДАЛЬСКУЮ хронику» в газете «Супермен» только потому, что это дает вполне легальную возможность от души похулиганить?

...Стас встретил меня на правах старого друга полуголым, хотя я, как честная женщина, опоздала минут на десять. Пометавшись по квартире — смешной и толстый, он отправился в ванную бриться к предстоящему вечером светскому рауту, а меня заставил мыть посуду и готовить, хотя вряд ли можно назвать готовкой подогревание и обжаривание валяотно-пакетно-замороженной пицци — привычного меню этого закоренелого холостяка.

— Стас, а тебе не грустно, что ты все время один да один?

— У меня самая веселая компания, когда я один. У меня тогда все в доме работает — и телевизор, и радио. Я с ними разговариваю.

— А любовь?..

— Любовь была в восьмом классе. В нашем возрасте уже не любовь, а... Вот любовь к профессии — это я понимаю.

Тут же, воспользовавшись подходящей ситуацией, я попыталась проверить один, мягко скажем, слух о связи Стасика с некой известной дамой, на что получила категорический ответ, что мужчина никогда о своих женщинах не рассказывает.

— Как говорила одна моя знакомая, у мужчины должно быть три женщины: первая, последняя и одна.

— Но раз уж мы затронули эту тему, то позволь спросить, почему ты часто оказываешься в компании женщин несколько старше тебя. За этим что-то кроется?

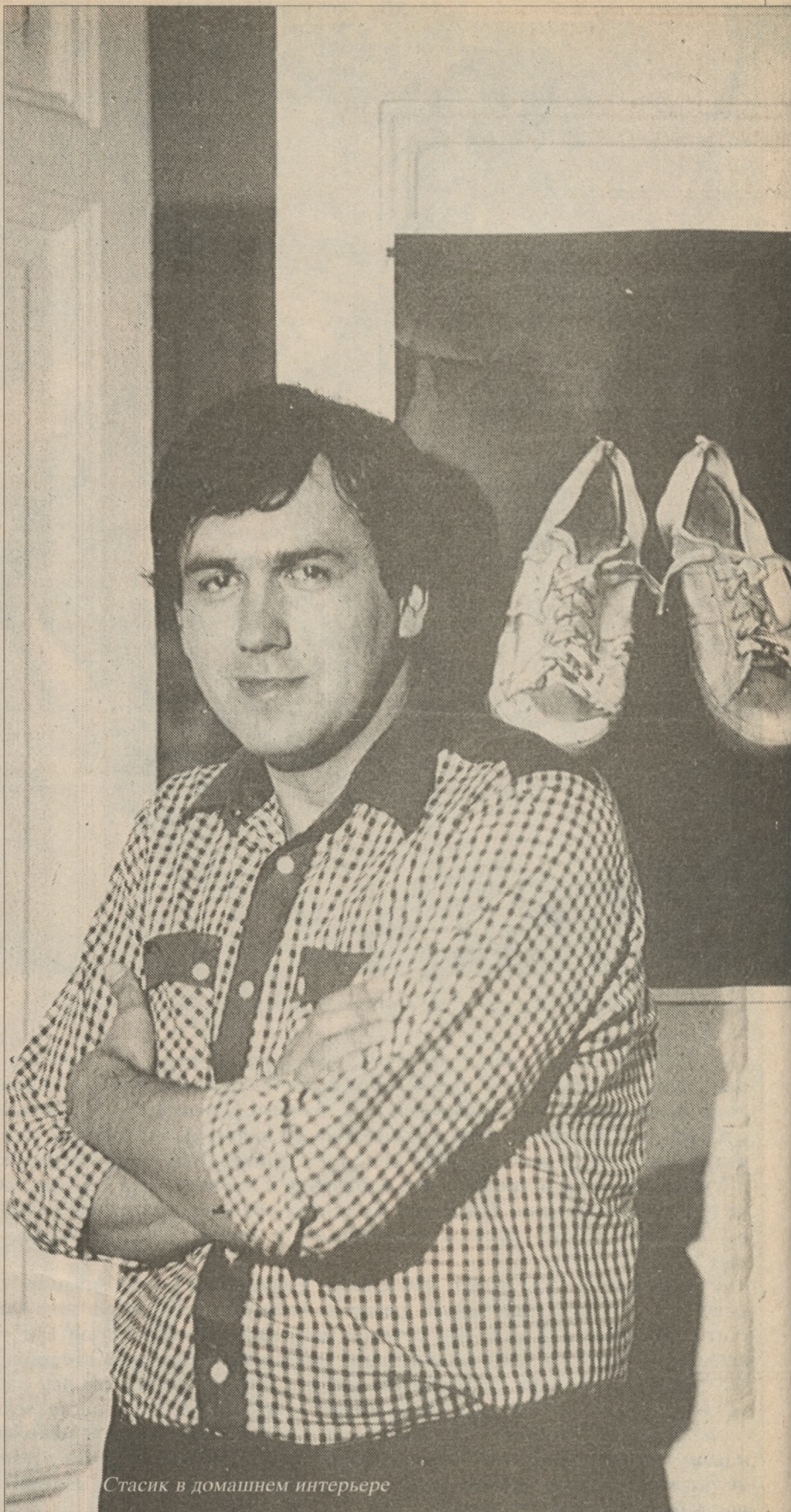
— У меня рано умерла мама, я воспитывался в интернате. Отец жив, но я помню, как он бил меня, и вообще мое детство счастливым не назовешь. Может быть, поэтому меня так тянет к женщинам зрелым, взрослым. У меня эдипов комплекс (смеется). А потом... Для женщины возраста нет. Поэтому для меня очень дороги такие мои знакомые, как Мордюкова, Маркова, Русланова... А еще — царицу эстрады люблю. Но она меня не любит. Здороваается — и не больше. Я тут вышел на сцену вместе с ней, а она на меня даже не посмотрела. Она притягательна, в ней нравится даже то, что она всегда — 22 (то есть на одно очко больше, чем надо, не 21). У нее всегда во всем перебор — это меня и привлекает.

— Ну хорошо. Сейчас ты полон сил, здоров, а станешь старым — захочется тепла, внимания. Кто тебе поднесет тот самый стакан воды? Правда, я знаю, у тебя есть дочка...

— Дочка есть, но живет она в другой стране, и я сам не так давно увидел ее впервые — так уж получилось, и виноват в этом не столько я, сколько те правила, по которым мы жили. Ей уже двадцать, и, увы, мы практически чужие люди. Что же касается стакана воды, то я не доживу до того времени, когда он мне понадобится. А вообще надо говорить о хорошем. Артисты жалуются в интервью — плохо стали жить. В таких случаях мне хочется сказать: «Не надо плакаться. Плохо живешь — иди грузчиком на завод. У тебя прекрасная профессия, и за это ты еще и деньги получаешь».

— Тебя нынешняя политическая и экономическая ситуация, видимо, не очень пугает?

— Я безумно рад, что живу в это



Стасик в домашнем интерьере

время. Для безвременья жанр трагикомедии идеален. Хотя, конечно, тяжело. Жалко, что правительство не понимает того, что искусство надо поддерживать во все времена, а особенно в тяжелые. Мы живем не вечно. Как бы не опоздать со спонсорскими вложениями и государственными субсидиями. А то вкладывать будет не во что и не в кого. Но просить ничего и ни у кого я не хочу. У меня есть богатые друзья, которые меня любят и многое могли бы для меня сделать. У них шикарный ресторан «Венеция» в Санкт-Петербурге. Я могу в любое время прийти к ним с приятелями, и нас там бесплатно накормят. Там лягушки по-милански, кофе капучино. Для этих богатых людей сумма, которая нужна нашему новому фильму (мы снимаемся в нем с Ларисой Удовиченко), невелика, но как я могу их просить вынуть деньги из дела, из оборота и дать мне?

— **У тебя много друзей?**

— У меня есть замечательные друзья, которые любили меня и помогали мне, когда я был бедным и неизвестным. Это Валентина Алексеевна и Лидия Михайловна. Сейчас у них свой магазин, они дамы состоятельные, а когда-то были просто продавщицы, подкармливавшие меня, нищего студента, для которого и подпорченный помидор, что удалось стянуть на прилавке овощного магазина, был деликатесом.

— **А сейчас у тебя такая жизнь, какой ты ее в мечтах представлял? Известен, богат, новую квартиру купил.**

— Нет. Не все так замечательно. К сожалению, те, кого я очень люблю, уходят из жизни. А в остальном я шикарно устроился: ведь за удовольствие работать актером я еще и деньги получаю.

— **Тебя наверняка узнают на улицах...**

— Когда я выхожу из дому, шапку вниз натягиваю, темные очки надеваю, шарфом прикрываюсь. Потому что начинается с комплиментов, а потом обязательно — хамство. Я понимаю этих людей. Их унижали всю жизнь, и теперь они хотят реванша. Они думают, что если нахамят известному артисту, то почувствуют себя людьми.

— **Раз на тебя обращают внимание, следовательно, ты не можешь не думать о том, как выглядишь, во что одет. Одежда для тебя важна?**

— Раньше была важна. А сейчас — есть что-то, и ладно. Как порвется — новую куплю.

— **Стасик, а ты не хочешь поухудеть?**

— Сейчас не хочу. Если надо будет — поголодаю несколько дней. Но вообще за здоровьем слежу, хлеба и сладкого не ем — называю их «Здравствуй, диабет!».

— **Догадываюсь, что спорт — не твоё хобби. А что-то полезное и приятное — например, попариться в сауне любишь?**

— Сауну не люблю. Люблю все, что около нее. Например, развратную жизнь. Я думаю, в принципе, в глубине души она всем нравится. В этом что-то есть, отчего дух захватывает: вот так — ух!

— **А как ты отдыхаешь?**

— Я не понимаю, как это — специально отдыхать. Люблю гулять по улицам. Все Замоскворечье исходил. Машина у меня есть. Японская. Подарили. Но ездить я не умею. У меня характер не шоферский.

— **Для тебя важно, что о тебе пишут?**

— Раньше было важно, а сейчас неинтересно. Пишут, с кем я целовался, куда я плюнул. Я понимаю, что о Тютюкине не будут писать — на то он и Тютюкин. А про меня пишут. Но я не зазнаюсь и знаю, чего реально стою.

— **Ты начинал как театральный актер, учился в ГИТИСе у замечательных педагогов-мхатовцев. Тебе никогда не хотелось снова выйти на сцену?**

— Я люблю театр, а он меня — нет. Сразу после окончания ГИТИСа меня во многие театры приглашали: я купился на «Современник». И поплатился. Я был там королем... миманса.

— **Но хотя бы как зритель часто ходишь в театр?**

— Только когда был студентом ходил. А сейчас стыдно идти: я ведь не буду сидеть, если мне что-то не понравится. Просто встану — и уйду.

— **Ты очень агрессивен. Это главный твой недостаток?**

— Я умен и хитер, но очень эмоционален. Если б не был таким эмоциональным, жизнь моя была бы, наверное, другой. А когда эмоции захлестывают, несут такое, что самому стыдно.

Вот такой он, Стасик, нахальный похвальбушка, яркий актер, незаурядная личность, добрый, тонко чувствующий и — хамоватый. Словом, похожий на Винни-Пуха и Карлсона одновременно, одинокий мужчина в самом соку!

Валентина ФЕДОРОВА

**Ордена Дружбы
народов
Литературный институт
им. Горького
объявляет прием
в аспирантуру
по специальностям:**

**русская литература
(в том числе
русская литература
XX века);
литература
народов РФ;
литература стран
нового зарубежья;
литература народов
Европы, Америки
и Австралии;
теория литературы;
теория перевода;
русский язык.**

Условия приема — общие.

**Прием документов
и рефератов
с 1 по 30 сентября
1994 года.**

**Вступительные
экзамены —
в ноябре 1994 года
по предметам:
специальность,
философия,
иностранный язык.**

**Адрес:
103104, Москва,
Тверской бульвар, 25.
Телефон: 203-54-07.**

Отцы и дети

Выставка детского рисунка Волгоградская детская художественная галерея

Москва достала: еду «в деревню, в глушь», в Волгоград. Там чисто и спокойно. Может, лишь на взгляд приезжего человека. Не важно. Там, гуляя вечером по городу, неожиданно попадаю на концерт, где две совсем еще молодые музыкантки О.Колгатина и



Губернатор Волгограда И.П.Шабунин с автором его портрета И.Лейкиной, ученицей студии «Провинция» детской художественной галереи

Н.Бельская играют с местным камерным оркестром Симфонию для скрипки и альта Моцарта так, что, хоть уже и не февраль, хочется «достать чернил и плакать». На следующий день иду в художественную галерею, где помимо чистоты и покоя просто красиво. На выставке «Весь Волгоград» представлены портреты «отцов» города. Вроде бы ничего интересного. Даже скучно звучит. Однако юные художники от 4 до 15 лет, а не конъюнктурщики из Союза художников изобразили всю местную элиту: руководителей города и области, творческую интеллигенцию, бизнесменов — около восьмидесяти работ, выполненных акварелью, гуашью и фломастером. Многие «отцы» выставку посетили. Улыбались и восторгались. Что на самом деле думали они, разглядывая свои портреты? Что уже лысоваты и староваты или, наоборот, что еще полны сил, энергии и здоровья? Или что дети подметили то, что хотелось

бы скрыть, скажем, характерного цвета нос (правда, говорят, он у этого персонажа не всегда такой)? Об этом, наверное, не узнает никто. На посторонний же взгляд «отцы» представлены вполне достойно (недаром некоторые из них захотели выкупить свои портреты). Заслуга ли это их самих? Надеюсь. А может, иногда чуть наивный, иногда чуть насмешливый, но всегда добрый взгляд юности дает всем нам шанс стать лучше?

Олег ПРОХАНОВ

Ремейк

«Золушка»
Театр-лицей «Царицыно»,
реж. Н.Рахштейн

Кто не помнит фильм Надежды Кошеверовой — Евгения Шварца «Золушка»? Этот праздничный фейерверк, восхитительную грезу о сочетании совершенной красоты и совершенной добродетели, каковое непременно будет вознаграждено, — тем более восхитительную, что фильм вышел в 1947 году? Кто не помнит роскошных декораций Николая Акимова, и Золушку — Янину Жеймо, и Короля — Эраста Гарина, и Мачеху — Фаину Раневскую, и других? Ответ: наши дети не помнят. Не помнят, потому что не смотрели, а грезить отучились молитвами американской мультипликации, просмотр которой напоминает не сон, а алкогольный галлюциноз на грани перерастания в алкогольный делирий (в просторечии — белая

горячка). Нора Рахштейн удачно приспособила сценарий Шварца для сцены, сохранив всех авторских персонажей и введя еще четырех. Скоморох, Пьеро, Коломба и Девушка в восточном костюме принадлежат к славному племени театральных масок и предназначены для того, чтоб очертить очаровательную сказку изящной рамкой театральной условности. Пламенно-золотая компактная декорация В.Вильчеса-Ногеро, обилие «шутков, свойственных театру» со стороны масок, которые то комментируют действие, то перевоплощаются в мышей, лошадей или солдат, непосредственная манера исполнения — у спектакля есть все, чтобы нравиться, а это главное в детском спектакле. Мачеха и ее дочери — уж такие надутые гусыни, что сочувствие Лесничему, почитающему битву с бешеным медведем за отдых, а тем более — Золушке обеспечено сразу. Жаль только, что в музыкальной сказке так мало песен. И нет все же в спектакле той обворожительной легкости, с которой, по воспоминаниям Шварца, он писал сценарий и которая чувствовалась в фильме. Но в целом поучительная чистота сюжета и стремление к яркой игре кажутся сегодня нужными и достойными успеха.

Михаил СМОЛЯНИЦКИЙ

Паром «Александра Яковлева»

«Паром «Анна Каренина»
«Ленфильм»,
реж. А.Яковлева

В высшей степени ошибочное занятие — предьявлять вышеозначенному фильму гамбургский счет пресловутого высокого искусства вообще и искусства кино в частности. Даже не смотря на то, что добрая половина экранного времени щедро уделена

пробыванию героини в Гамбурге и ее путешествию в славный немецкий город из Петербурга и обратно. Именно по такому маршруту курсирует в балтийских водах паром «Анна Каренина», в честь которого назван фильм. Задача перед Александрой Яковлевой как вдохновителем грандиозного кинопроекта стояла простая и строгая: отрекламировать прелести комфортабельного отдыха на борту белоснежного красавца парома и по возможности не забыть о себе — милой, дорогой, любимой, единственной. Без тени сомнения утверждаю, что с обеими составляющими задачи Александра Яковлева справилась. Паром предстал во всем своем великолепии, благодаря тому, что героиня-журналистка со своим возлюбленным-парашютистом умудрилась посетить самые заветные его уголки, не говоря о ночных барах, дневных ресторанах и прочих кафе. Кажется, от их внимания ускользнул только капитанский мостик — что простительно. В остальном же рекламный кинобуклет получился — пальчики оближешь. На месте старых фирмачей и «новых русских» я бы по окончании просмотра стремглав бежал снимать деньги со своего лицевого счета и выкупать фешенебельную аннакареннинскую каюту. Себя Александра Яковлева тоже сумела подать в лучшем виде. Впрочем, кто сомневался? Уж что-то, а это она умеет. Лично мне удалось почерпнуть немало интересных сведений о сложной любовной коллизии с участием красавицы журналистки (никакого отношения к самой Яковлевой), преданного парашютиста (никакого отношения к Аасмяэ) и циничного криминального тележурналиста (никакого отношения известно к кому). Ну что ж, никакого так никакого. Правда, упорство, с которым автор настаивает на непричастности своих персонажей к героям ее личного романа, позволяет зрителю делать выводы прямо противоположные. На что, собственно, и был расчет.

Михаил СИЛИКОВ

Как хорошо делать хороший журнал

Журнал «Киносценарии» и галерея «Дом Нащокина»

Наверное, мало кто из неспециалистов и некиноманов слышал о журнале «Киносценарии», хотя издается он больше двадцати лет, и, поверьте на слово, журнал хороший. Стильный черно-белый дизайн, прекрасные тексты. Сценарии, кинороманы, интервью, классика зарубежного кино, звезды и даже деликатная уступка коммерческому духу времени — с большим юмором написанное руководство Александра Червинского «Как хорошо продать хороший сценарий». Имена — от Набокова до Параджанова и Хамдамова, от Де Ниро и Стрейзанд до Фассбиндера и Вендерса. Не буду лишней раз повторять, что для профессионального издания, не рассчитанного на массовую аудиторию, наступили непростые времена. Интереснее другое — в «Киносценариях» работает едва ли три человека, а журнал выходит регулярно и от номера к номеру становится лучше и лучше. Недавно при нем открылась еще и галерея. Второй учредитель — Международный художественный фонд. Надо сказать, что галерея — затея

хоть и коммерческая, но опасная, потому что легко прогореть, а если уж начинаешь процветать, то тебя сразу обвиняют в дурном вкусе, салонности, рвачестве или буржуазности. И «Киносценарии», наверное, не избежат упреков, ведь первая экспозиция «Дома Нащокина» (так славно называется галерея, расположенная, как и сама редакция, в особняке в Воронниковском переулке, где жил когда-то друг Пушкина Павел Воинович Нащокин) — работы Михаила Шемякина, к которому высокобольшие критики относятся весьма неоднозначно. Представлены рисунки и литографии последних трех лет, а также три «Метафизических бюста» (холст, масло) 1994 года, которые еще нигде не выставлялись. Следующими гостями «Дома Нащокина» должны стать Олег Целков и Эрнст Неизвестный, так что, думаю, упреки забудутся, тем более что для начала коммерческого предприятия Шемякин — кандидатура вполне подходящая. Говорят, что уже к вернисажу большинство экспонатов было закуплено банками. Кстати, спонсором выставки стал банк «Империал» (он помог с ремонтом, каталогом и прочим). Что ж, его всемирную историю удачно иллюстрирует модный художник и немало облагораживает сотрудничество с умным журналом. А перед коллегами снимаю шляпу — они просто молодцы.

М.К.



М.Шемякин
«Балеты Стравинского»
1989 г.



«Византия»
В роли
царевны
Зою —
Юлиана
Иванова

ЕЛЕНА ГУСЕВА

У Патриарших, среди звёзд

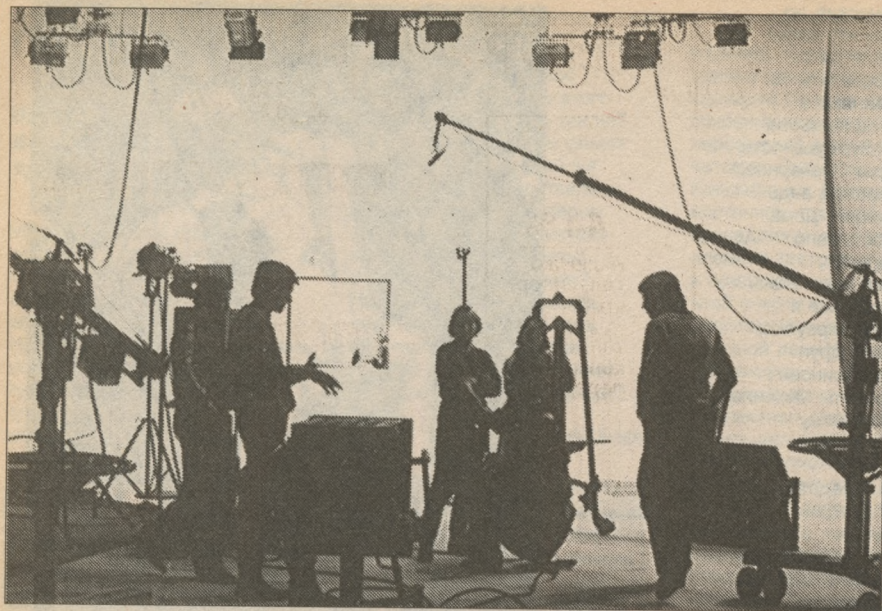
«Византия» «Театр Луны», реж. С.Проханов

Кто оспорит мысль о том, что театральное дело лучше начинать, уже имея театральное помещение? Мудрость этой мысли решил подтвердить известный актер театра имени Моссовета Сергей Проханов, открывший свой «Театр Луны» в замечательном здании Трехпрудного переулка (11/13), недалеко от Патриарших прудов. Его театр начал свою жизнь с экзотического действия, называющегося «Византия». И скрывающего под этим названием пьесу Николая Гумилева «Отравленная туника», впервые напечатанную у нас лишь в 1986 году на страницах журнала «Театр». Гумилевская поэзия, неодолимо влекущая к экзальтированному и дикийному, со своим стойким декоративно-театральным оттенком, нацелена скорее питать постановочную фантазию, нежели утолять литературно-читательский пыл. О, это так: взгляните, сколь «театральна» прохановская «Византия» и сколь безусловна она с точки зрения «спектакля как изделия». Обнаженная технология режиссуры тут

может служить образчиком для тех, кто ищет путей к сотворению зрелища-«кэмп» а la Виктюк. Кокетливое изящество сценических покровов, изыск всеобщего убранства, женственная виньеточность мизансцен и — непрерываемый «балет фигур» как двигатель действия. Ну и, конечно же, чувственный чад, сплывающий всех участников этой византийской драмы: императора Юстиниана, императрицу Феодору, царевну Зою и двух отважных претендентов на ее юное сердце. Кто оспорит мысль о том, что театральное дело лучше начинать, имея в афише «звездные» имена? Мудрость этой мысли подтверждает прохановская «Византия», звездный состав которой недурен. Анатолий Ромашин играет тут императора. Юлиана Иванова, новая звезда и секс-символ нашего телеэкрана после сериала «Азбука любви», с неподражаемой пластикой шестиклассницы — Зою. А недавняя королева виктюковской сцены Ирина Метлицкая — Феодору. Есть все основания полагать, что талантам и их поклонникам ничто не помешает найти друг друга в «Театре Луны» у Патриарших.

Ольга ИГНАТЮК

Дневник Ч.



Скачки по каналам

Не прислушиваться к гласу народа сегодня считается дурным тоном. И хотя реакция на него в основном прежняя — «принять к сведению и сделать по-своему», социолог у нас нынче все же *persona grata*. Директор Социологического центра телерадиокомпании «Останкино» Всеволод ВИЛЬЧЕК беседует с нашим корреспондентом Сергеем Мельником.

Хождение в народ

— Чем занимаетесь ваша служба?

— Обратной связью. Ведь ни телевидение, ни радио, по сути, не знают, кто их смотрит, слушает. И единственный пока (до будущего века, думаю) способ установления обратной связи с аудиторией — это всякого рода опросы, начиная с простейших.

— Телефонных?

— Они тоже проводятся. Но в основе наших опросов — так называемый «дневник телезрителя»: анкета на день, в которой просто воспроизводится программа передач всех телеканалов, существующих в Москве. При этом берется семейная выборка, то есть опрашивается вся семья. Правда, из-за экономических причин мы можем опросить лишь около 350 человек. Но этого вполне достаточно.

— Каждый раз берутся одни и те же люди?

— Абсолютно разные. Москва расчерчена на четыре квадрата, каждый

из них — еще на четыре. Получаются районы, покрывающие город более или менее равномерно. В наш компьютер введены улицы, дома, адреса, и каждый раз случайным образом он выдает список тех, кого нужно опросить. То есть делает вероятностную выборку. И потом наши интервьюеры идут по квартирам: вечером раздают анкеты, на другой день забирают. Замечу в скобках, заниматься этим в сегодняшних условиях очень трудно. Люди боятся. Кто-то звонит сюда: «Это были ваши интервьюеры? А мы уже милицию хотели вызывать». Иногда говорят: «Вот, ответили на ваши вопросы, но на всякий случай ценные вещи из дома унесли...» И такое бывает. Но, тем не менее, другого способа опроса пока нет.

В итоге мы видим, кто смотрел передачи, кто не смотрел. И еще — кто этот человек, его подробные биографические данные. Есть какие-то чисто анкетные вопросы: о характере или касающиеся отношения к тем

или иным передачам, проблемам вещания, к ведущим и т.д. А иногда просто к политике, экономике — чтобы можно было видеть связь социально-политической ситуации с интересами вещания.

— Вы ждете от телеаудитории каких-то предложений?

— Нет, конечно. Зритель — это покупатель, надеяться на то, что он подскажет нам, как делать передачи, — утопия. Разумеется, мы можем натолкнуться в анкете на что-то умное о том, чего человеку хочется от ТВ. Но в целом — дело в другом: нам важно, смотрят ли эти передачи или нет. Второй вопрос — нравится или нет. Потому что очень часто передачу смотрят, но она не нравится. Например, мексиканские сериалы смотрит половина аудитории, но, тем не менее, многие чертыхаются.

В некоторых случаях спрашиваем, какая из сегодняшних передач произвела лучшее впечатление, какая — наоборот — вызвала неудовольствие, раздражение. Зная это, можно анализировать — почему? Иногда просто прекрасная передача получает очень низкий рейтинг...

— Время показа «не то»?

— Может быть, и так. А есть и другие причины. Мы говорим: прекрасная передача. Что это такое? Был у нас, помнится, моноспектакль Радзинского, просто блистательный. А набрал в рейтинге всего 7 процентов! Сказать, что это плохая передача? Нет, просто она не для всех. И наше дело уже решать: дать ей такое время, когда она не будет мешать смотреть «Марию», или смириться с тем, что она стоит в неудобное время и имеет небольшую аудиторию.

«Живое творчество масс»

— То есть речь может идти об уступках так называемой массовой аудитории?

— Что значит «массовая»? Любая «массовая» состоит из многих совсем не массовых групп. Да, в жизни мы ориентируемся на свой круг общения, на свою референтную аудиторию. Но есть ведь и другие! Социология заставляет думать об этом без снобизма, который всем нам присущ. Она очень демократична по своей природе, потому что исключает какую-то преимущественную точку отсчета. Такой точки нет! Мы как-то привыкли, что «имеем право» говорить обществу, что хорошо, а что плохо, воспитывать. Вот я такого права не имею, во всяком случае, отношусь к нему с очень большой осторожностью. Социология отучила меня от безапелляционности.

Другое дело, что трудно, но надо пытаться согласовать вкусы. Есть какая-то группа хранителей культурных традиций: классической, высо-

КАК МЫ СМОТРИМ ТЕЛЕВИЗОР

процент от числа опрошенных



кой, авангардной культуры и так далее. Она невольно берет на себя роль специалистов, которые пытаются навязывать свои вкусы обществу, — и это их право, как во всяком демократическом обществе. И уже право общества — отвергать или принимать эти вкусы.

Из всех искусств для нас важнейшим...

— Вы отметили интересную ситуацию: интеллигенция чертыхается, но все равно смотрит сериалы...

— Ситуация странная, но типичная. Отношение к передачам — это некая кардиограмма общества, снимок его психологии. Нет ничего удивительного в том, что кандидаты наук смотрят сериалы. Ведь мы привыкли к чисто эстетическим критериям: это хорошее, а это плохое произведение. А я не уверен, что они так уж приложимы к ТВ вообще. Тут другое.

Один остроумный человек назвал телевидение — селявидением. Такова жизнь, а вот — ее зрелище. В любом случае в чем-то это зрелище документальное, даже если это фантазия. Поэтому и отношения человека с экраном немножко другие — не такие, как с книгой, с театром, с кинематографом. Телевидение — это не искусство. Это возможность другой жизни, психологически другой. Ведь наша жизнь очень тревожная, очень угрюмая. Общество чрезвычайно стрессировано. Человеку нужно уйти от действительности, вот он и уходит в этот воображаемый мир, в другую жизнь.

Чем сегодня интегрировано общество? Мексиканскими сериалами, «Поле чудес» и информацией. Ну не

может великий народ иметь такие интегрирующие начала! А других нет, и это страшно. Такие вещи должны находиться на периферии общественного сознания, а в центре его все-таки должна быть культура, представления о добре и зле. Как во всем мире.

Мы можем сколько угодно ругать американский масскульт. Но он ведь воплощает американскую мечту, американскую национальную мифологию и служит интеграцией общества на основе, с одной стороны, индивидуализма, а с другой — уважения к традициям, к порядку, закону и так далее. Похоже, у нас эта система ценностей рухнула: мы — общество, утратившее свои традиционные ценности, привычный исторический смысл бытия. У нас колониальная, заимствованная культура. Наше общество интегрировано на самом деле или просто купленной культурой, полученной по бартеру за рекламное время, или культурой, являющейся калькой зарубежных оригиналов (как «Поле чудес» или другие немисливо популярные сегодня игры).

И все это, конечно, внушает тревогу. Общество долго так жить не сможет: оно или найдет что-то органичное для себя, или... должно расслабиться.

Останкинская лихорадка

— Если вернуться к вашим опросам... Известно, что рейтинги давно практикуются на Западе? Вы как-то сотрудничаете с зарубежными коллегами?

— Были у нас, и не раз, представители «Гэллуп Интернэшнл», «Евро-Гэллуп», которые ведут здесь

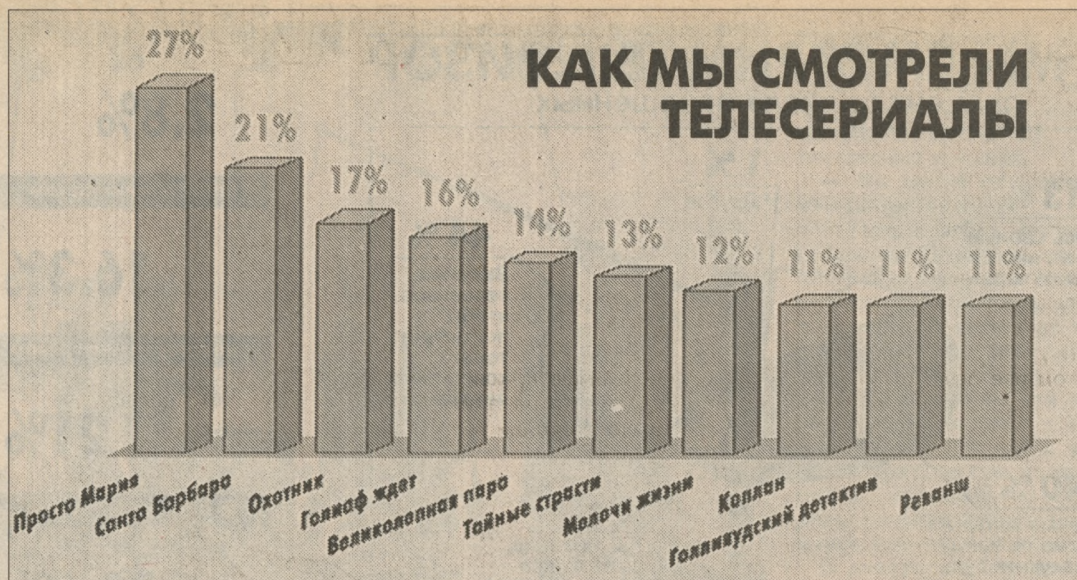
свои замеры. Они предложили сотрудничать. Я отказался, потому что меня не устраивает их методика. Их не интересует конкретная передача — их интересует время: 6, 6.15, 6.30 и т.д., с пятнадцатиминутным шагом и на каком канале в эту пятнадцатиминутку была публика. То есть они работают на рекламодателя, и не один ли им черт, что является носителем рекламы, им главное, чтобы была аудитория.

Я объяснил, что такой подход очень плохо сочетается с нашей ментальностью, с нашими привычками. Что это в принципе невозможно (я пробовал). И делать то, во что я не верю, я не хочу.

А они не верят нашим данным: «Не может быть, это чепуха!..» А просто график останкинского вещания выглядит, как Гималаи: то фантастические пики, то провалы. Он нервный, лихорадочный. Англичане говорят: «Но вы же не шизофреники, такого быть не может! Понятно, что есть спады, есть подъемы, но все-таки линия должна быть более плавной». Единственное, с чем они согласились: по НТВ у нас что-то похожее на реальность. Там нет перепадов рейтинга, скажем, с 50 процентов до 0 в течение часа.

В общем, объяснить им, что это не ошибка замеров, а наша реальность, — невозможно. Ведь у них передача, которая в лучшее для показа время стабильно набирает 2—3 про-

КАК МЫ СМОТРЕЛИ ТЕЛЕСЕРИАЛЫ



ДИАГРАММЫ И ТАБЛИЦЫ ИЗ ЖУРНАЛА «ТВ ПАРК»

цента, не задерживается в эфире, — во всем мире такие передачи уже просто сняли бы, понимаете, и график бы выровнялся. После высокорейтинговой передачи там ставят ту, которая сможет удержать аудиторию, уже набранную предыдущей, чтобы зрителям не захотелось переключиться на другой канал.

Словом, шизоидность нашей реальности они приняли за шизоидность моих замеров... А вот на НТВ сразу пошли по другому пути. С чего они начинали? «Мы хотим иметь для начала, скажем, пятую часть всей возможной аудитории. Давайте подумаем, как выстроить вещание, чтобы ее иметь». Если передача не собирает аудитории, на НТВ думают, как с ней быть. И стараются не опускаться ниже «планки».

Лед тронулся. И вяло потек

— *И все же интересно, насколько эффективны ваши опросы? Как реагирует на результаты рейтингов руководство «Останкино»? Я однажды присутствовал на планерке: там упоминалось о рейтингах, но как-то так, между делом.*

— Для «Останкино», да и для всех устоявшихся государственных вещаний, это непривычная ситуация... Всего два года мы делаем более или менее регулярные оперативные замеры. Раньше ориентировались на почту телезрителей, а почта не дает правильного представления об аудитории. И потом, наше телевидение ведь руководствовалось «великой» фразой Лапина, некогда председателя Гостелерадио: «Зачем нужна социология — интересы нашего зрителя в концентрированном виде изложены в постановлениях ЦК».

Оказывают ли рейтинги давление

на создателей, на планировщиков программ? Да, в последнее время это уже происходит: вещание пытаются селекционировать с учетом социологических данных.

Образ перед экраном

— *На Западе, как известно, для оценки рейтингов давно используют электроника.*

— Действительно, в мире пользуются телеприставками-аудиметрами, которые автоматически фиксируют переключение каналов. Информацию иногда сбрасывают на дискеты, чаще перекачивают по телефонному проводу (обычно ночами — так дешевле) на центральный компьютер. В итоге ясно, что люди смотрели.

Такая система, конечно, замечательна. Я думаю, что какое-то будущее поколение телевизоров станут выпускать уже со встроенным механизмом обратной связи. Хотя есть здесь и свои недостатки. Зачастую бывает так: телевизор включен, но его никто не смотрит. Есть, конечно, аудиметры с распознаванием образа: кто перед экраном, человек или, скажем, кошка. Но это безумно дорогие приборы, и пока их использование можно считать только экспериментом. Реально же сейчас фиксируется факт — включен телевизор или нет.

Наши же методики — живые, контактные. Они фиксируют еще и психологию людей. Хотя в этом, наверное, и наш недостаток, потому что мы зачастую фиксируем не реальный просмотр, а установку на него. Но мы хотя бы узнаем интерес к программе, а электроника не позволяет это сделать. Так что, как правило, люди, работающие с электроникой, сопровождают свои замеры телефон-

ными опросами — чтобы чувствовать «живое дыхание» аудитории. Мы тоже занимаемся телефонными опросами, только не ежедневными, а специальными. Скажем, проводится трехчасовой рейтинг какого-то канала. Во время передачи идет массивный обзвон, людям задают два вопроса: «включен ли телевизор?» и «что вы сейчас смотрите?» — и все. Это — американская методика. Вообще, все сегодня работают на совмещенных методиках, сочетая дневник, телефонный опрос и электронный контроль.

— *Но я так понял, вы бы все-таки не отказались воспользоваться электроникой?*

— Нам давали эти приборы, давали бесплатно, в качестве гуманитарной помощи. Правда, это была условная помощь, в обмен на информацию, которую собирались потом продавать рекламодателям. Но, так или иначе, нам соглашались поставить некое количество приборов, достаточное для контроля в Москве. Но я не рискнул даже брать за это дело. Понимаете, мы живем сегодня в очень криминализованном обществе. Та часть аудитории, которая особо интересует рекламодателей, занимается бизнесом. И представьте себе, что к вашему бизнесмену пришли и предложили поставить в телевизор какие-то приборчики... Сто процентов, что он откажется!

— *Памятуя о «жучках»?*

— Конечно. Пока жизнь не стабилизируется — люди не успокоятся, не привыкнут к тому, что это — нормально. Нам прежде всего нужно стать европейцами по сознанию, чтобы пользоваться европейскими методиками и европейскими приборами.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ СМИРНОВА

ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ

Таракан Максимка собирался отвалить на так называемые «сухие именины», т.е. прийти после всех и доедать что осталось.

Но таракан жена Максимки Сильва решила быть выше ситуации и, снарядивши детей, хотя ее никто не звал, явилась прямо к началу, едва только выставили пироги и салаты.

Правда, когда семью заметили, пришлось сделать вид, что тут ошиблись дверью, и всю дорогу сидеть в мусорном ведре, пустом и чистом, дети даже забоялись.

Но зато потом все было отлично, еды им навалили выше крыши, и особенно к концу все добавляли и добавляли, дети уже начали церемониться — то не буду, это не желаю — короче, загуляли на всю ночь, и их даже потом довели всю семью на попутке, и дети в полутьме качались, прижимаясь сонно к матери, а кто к отцу, и шептали, как они любят ходить в гости — а потом мусорное ведро опрокинули, и все весело заскользило в салатах, побитой посуде, окурках и винегретах на свежий воздух, а оттуда до дома было рукой подать.

И таракан Сильва решила всегда теперь так приходиться, прямо к началу, что называется, не ожидая особого приглашения.

Вы нас звали выгоняли, а мы перлись не хотели (цитата).

День рождения есть день рождения, а подарок за нами, как всегда.



худ. А. Лукьяничков

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ИГОРЯ ИРТЕНЬЕВА

Вертикальный срез

Посвящается А.С.

Я лежу на животе
С папиросою во рте.
Подо мной стоит кровать,
Чтоб я мог на ней лежать.

Под кроватью паркет,
В нем одной дощечки нет,
И я вижу сквозь паркет,
Как внизу лежит сосед.

Он лежит на животе
С папиросою во рте,
И под ним стоит кровать,
Чтоб он мог на ней лежать.

Под кроватью паркет,
В нем другой дощечки нет,
И он видит сквозь паркет,
Как внизу другой сосед

На своем лежит боке
С телевизором в руке.
По нему идет футбол,
И сосед не смотрит в пол.

Но футбол небесночечен,
Девяносто в нем минут,
Не считая перерыва
На пятнадцать на минут.

Вот уж больше не летает
Взад-вперед кудрявый мяч,
И служитель запирает
Расписные ворота.

И сосед, разжавши пальцы,
Уроняет на паркет
Совершенное изделие
Из фанеры и стекла.

И, следя усталым взглядом
Телевизора полет,
Он фиксирует вниманье
На отверстиях в полу.

Но напрасно устремляет
Он в него пытливым взор,
Потому что в нашем доме
Этажей всего лишь три.

SEXUS

Фрагменты романа

Генри МИЛЛЕР

В направлении к океану, на болотистой равнине стоит дом, и в нем когда-то снесли яичко, из которого вылупилось нечто, при крещении нареченное Марой. Как могла крохотная капелька, выскочившая из пениса, добиться такого потрясающего результата? Могла! Невероятно. Я верю в это. Верую! Верую во Единого Бога-Отца Вседержителя, в Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного Отцу, в Пресвятую и Препоблагословенную деву Марию, в Духа Святого, в Эдем, в Адама Кадмона*, в кадмий, в хромированный никель, в окись хрома и ртутные пары, в водяную дичь и водяные лилии, в эпилептические припадки, в бубонную чуму, в злых дэвов, в противостояние планет, в бейсбольную битку, в битвы и революции, в потрясение земных основ, в землетрясения, войны и циклоны, в Кали-Йогу и в хула-хуп. Верую. Верую. Не могу не верить — а иначе превращусь в холодное тело, налитое свинцом, лежащее недвижно ничком, обреченное на вечную тоску.

Вот они, современные пейзажи... Где — пасущийся скот, желтые нивы и навоз? Где розы, благоухающие среди тлена? Кругом стальные рельсы, заправочные станции, цементные блоки, железные балки, торчащие трубы, кладбища автомобилей, фабрики, потогонные конвейеры, склады и пустыри. Хоть бы какая живность попала в глаза! Ясно и отчетливо ощущаю я исходящий от всего этого запах скорби, запах смерти, несокрушимый запах рабства. И сам я скоро тридцать лет таскаю униженное рабское ярмо. Я прислуживаю своим хозяевам, не веря им, я работаю, не получая удовольствия; в часы, назначенные для отдыха, я не ведаю покоя. Почему я решил, что все разом изменится, стоит мне лишь заполучить Мару, полюбить ее и стать ею любимым?

Ничего не изменится. Разве только ты сам...

Я ворвался к Ульрику в разгар его трудов над акварелью «Суп Кэмпбелл».

— Слушай, — сказал я, — мне надо с тобой кое о чем поговорить, не то меня просто разорвет.

— Валяй, — сказал он, окуная кисть в банку с краской, стоящую рядом на табурете. — Только, если ты не против, я буду продолжать заниматься этой хреновиной. Мне ее сегодня надо закончить.

Я, разумеется, не был против, но в глубине души возмущался. Пришлось понизить голос, чтобы не показать моей досады Ульрику.

— Помнишь, я тебе рассказывал об одной девушке? О той, с которой познакомился на танцах. Ну вот, я с ней снова виделся. Мы вчера гуляли вместе по пляжу.

— Ну и как... хорошо ты ее *выгулял*?

Он облизывал губы, предвкушая смачные подробности.

* Адам Кадмон — первочеловек в иудаистской религиозной литературе.

— Послушай, Ульрик. Ты вообще понимаешь, что такое влюбиться?

Он даже глаз не соблаговолил поднять. Погруженный в смешивание красок на каком-то чертовом подносе, он пробормотал что-то вроде: «Ничто человеческое мне не чуждо».

Я отважно двинулся дальше.

— Ты представить можешь, что однажды встречаешь бабу, которая перевернет всю твою жизнь?

— Я, кажется, даже дважды встречал таких, но, как видишь, без особого успеха, — на этот раз более внятно отозвался он.

— Мудила! Да перестань ты хоть на минутку возиться с этой чушью, слышишь? Ты слышишь меня? Я влюбился, по уши влюбился! Понимаю, что это звучит глупо, ну и ладно — со мною такого никогда еще не было! Тебе интересно, хороша ли она на передок? Да, хороша, просто великолепно! Только мне плевать на это...

— Даже так? Что-то новенькое...

— Знаешь, что я сегодня делал?

— Пошел в бурлеск на Хаустон-стрит, наверное?

— Бурлеск... За город я поехал, вот что. И шатался там по лесу как помешанный!

— Так она уже тебя отшила?

— Вообще нет. Она сказала, что любит меня. Я выгляжу ребенком, да?

— Не стану утверждать, но... У тебя, скорее всего, временное помрачение, и только. Каждый становится малость не в себе, когда влюбляется. Твой случай может затянуться... Эх, если бы не этот проклятый суп Кэмпбелл, я бы с тобой поговорил серьезно. Может, зайдешь чуть попозже? Мы бы и перекусили вместе. Как ты?

— Ладно. Я вернусь. Только ты смотри не убеги, подонок. У меня — ни цента.

Я слетел вниз по лестнице и двинулся к парку. Я был зол на себя. Чего это я разоткровенничался с Ульриком? Его ж ничем не прошибешь. Да и вообще, разве может один человек понять, что творится на душе у другого? Если бы я ногу сломал, поднимаясь к нему в ателье, он бы все бросил. А когда у тебя сердце разрывается от радости — это, знаете ли, скучно. Чужие слезы понятнее, чем чужая радость. Радость — деструктивна. От чужой радости становится как-то не по себе. «Плачь, плачь и только!» — вот руководство к действию! Плачь — и съестся миллион крокодилов, чтобы проливать вместе с тобой свои слезы. Мир вообще всегда плачет. Мир насквозь промок от слез. Радость — другое дело. Радость — род экзотического кровотечения, порождение самое себя, она либо есть, либо ее нет. Ее нельзя ни понять разумом, ни внушить другому. Быть откровенно радостным — все равно что пытаться дружить с привидениями...

Когда я вернулся в студию Ульрика, там оказалось полно народу: к нему нагрянули гости — это было то, что он называл «славные ребяташки с Юга». Они прикатили из Вирджинии, что ли, или Северной Каролины на ладных быстрых малолитражках, притащив с собой прорву

персикового бренди. Никого из них я прежде не встречал у Ульрика и поначалу чувствовал себя в их обществе неуютно, но после пары стаканчиков размяк и разговорился. К моему удивлению, они ни хрена не понимали из того, что я им говорил, и только посмеивались смущенно: мы народ деревенский, в лошадях еще разбираемся, а вот в книжках — уже нет. Что-то я не заметил, чтобы упоминал о каких-нибудь книгах, но скоро понял, что это они просто так распределили роли: я — высококолытый интеллектуал, а они — сельские джентльмены в сапогах со шпорами. Ситуация становилась напряженной, несмотря на мои попытки понравиться. И стала совсем скверной, когда одному из них вздумалось сказать мне какую-то гадость об Уолте Уитмене. Весь день я был как в лихорадке, невольный променад несколько охладил меня, но теперь персиковый бренди и разговоры снова меня взбудоражили, и я обрушил на него громы и молнии. И конечно, как обычно, хватил через край.

Они подняли меня на смех. Они наверняка никогда не видели, чтобы кто-нибудь настолько всерьез относился к таким пустякам. Это разъярило меня окончательно. В чем я их только не обвинял: и в том, что они компания пропойц, что они, сукины дети, только лоботрясничают, ни черта не знают, а мнят о себе невесть что, и девки их никудышные и тому подобное. Крепкий долговязый малый, который потом станет кинозвездой, вскочил с места, чтобы дать мне в челюсть, но Ульрик чудом сумел разрядить обстановку: действовал он, как всегда, мягко, вкрадчиво; вскоре стаканы были наполнены снова и объявлено перемирие.

Как раз в эту минуту на пороге появилась очаровательная молодая женщина. Она была мне представлена как жена какого-то типа, который был, очевидно, знаком всем присутствующим, потому что все о нем справлиались. Я отвел Ульрика в сторону и попросил объяснить, что все это значит:

— У нее муж парализован, — сказал Ульрик, — она сидит возле него днем и ночью и заглядывает ко мне выпить капельку — когда ей уже совсем невмоготу.

Сидя в отдалении, я рассматривал ее. Она была, похоже, из тех сексуально озабоченных женщин, которые, сохраняя репутацию мучениц, умудряются в то же время полностью утолять свои аппетиты. Две другие бабы — одна явная шлюха, а другая чья-то жена, потерявшая товарный вид и потому злая и дерганая, — все время снова-таки взад-вперед, а эта сидела на своем месте, уверенная и спокойная. Боевое настроение с появлением женщин во мне как-то утихло, и только две вещи занимали меня теперь: еда и секс. У меня на эту Ирен — так ее звали —

вдруг встал, как давно не вставал. Тут еще вдобавок выпитый бренди запросился наружу; я пошел в сортир, не закрыв дверь на защелку, струя у меня получалась довольно крутая, и я даже засмеялся, но в эту минуту дверь внезапно распахнулась — и врывается ко мне эта жена паралитика. Ойкнула, сучка, хотела было закрыть дверь, но я продолжал свое дело как ни в чем не бывало, и тогда она остановилась на пороге и даже начала со мной разговаривать.

— Вот это представление! — говорит. — У вас всегда такая крутая струя?

— Да, — отвечаю, а сам уже схватил ее за руку и втащил в кабину, не забыв запереть за нею дверь.

— Пожалуйста, не надо, — захныкала она, и вид у нее в самом деле был перепуганный.

— Только на одну минутку, — я уже уперся ей в юбку, впился губами в ее покрашенный рот.

— Не надо, прошу вас, — она еще попыталась выскользнуть, — а то сраму не оберешься!

Я понимал, что лучше сейчас ее отпустить, но прижал к себе еще крепче.

— Я тебя сейчас отпущу, — говорю, — еще один поцелуй — и все.

И с этими словами притиснул ее к двери и, даже не дав себе труда задрать ей подол, выгрузил весь свой боезапас прямо на черный шелк.

Отсутствия нашего никто не заметил. Ребятишки с Юга толклись возле двух оставшихся бабенок, глядя на них глазами кобелей перед случкой, и только хитрый Ульрик поинтересовался, не видел ли я где-нибудь Ирен.

— Думаю, она пошла в ванную, — ответил я.

— Ну, и как было? — деловито спросил он. — Ты все еще влюбленный?

В ответ я только ухмыльнулся.

— А почему бы тебе как-нибудь вечером не прийти со своей подружкой? — продолжил Ульрик. — Я всегда найду предлог, чтобы затащить сюда Ирен. Мы устроим пересменку и как следует утешим девчонок.

— Послушай, — сказал я, — дай мне доллар. Я есть хочу, просто помирай с голоду.

Ульрик, если у него просят денег, принимает всегда такой смущенный вид, будто его поставили в чрезвычайно затруднительное положение. Таким образом я застал его врасплох, и он вынужден был заткнуться.

Мы вышли в холл, где он, стараясь все же действовать незаметно, сунул мне доллар. Только мы пошли к дверям, как из ванной появилась Ирен.

— Вы уже уходите? — подошла она к нам и взяла нас обоих за руки.

Несколько строк об авторе



Генри Миллера (1891—1980 гг.) для советского читателя не существовало. Одно из интереснейших американских пи-

сателей XX века у нас не издавали, но время от времени крыли почем зря в газетных и журнальных статьях. За что? Кажется, писатель активно, не хуже Говарда Фаста, обличал американский образ жизни, считал Соединенные Штаты источником всемирного Зла, «Кондиционерным кошмаром», а вот поди ж ты: ругать — да, издавать — нет. Но не издавали его и на родине, в США. Два мира — а отношение к Миллеру одинаковое. И у них, и у нас он шел по разряду циников и порнографов.

А в самом деле, о телесном низе он говорит охотно и в раблезванском смаком, может

быть, иногда перебарщивая в деталях. Но книги Генри Миллера отличаются не только сочной грубостью многих сцен, они пронизаны каким-то тотальным лиризмом и поражают обширной эрудированностью автора. Переводя Миллера, надо не только ломать голову над адекватной передачей его непристойностей, надо быть знакомым и с Ницше, и с древнеиндийской философией, и с теорией психоанализа, и с учением манихейцев; надо разбираться в калейдоскопе имен писателей, художников, музыкантов, о которых говорят и думают его герои. Хотя герой у Миллера всегда один — Генри

Миллер. Подобно Уолту Уитмену и Лотреамону, он создал в своих книгах глубоко личный и одновременно космический по охвату эпос.

В 1960 году Верховный суд США снял запрет на публикацию в Америке книг Миллера. Через тридцать лет журнал «Иностранная литература» напечатал давний русский перевод первого романа Г. Миллера «Тропик Рака» (1934 г.), принесшего ему громкую, с оттенком скандала, славу. В этом году в издательстве «Мока» подготовлен к выпуску роман «Sexus» — первая часть трилогии «Распятие в розовом».

— Да, у него спешное дело, — сказал Ульрик. — Но он обещает быстро вернуться.

И мы оба облапали ее и принялись врасос целовать.

— А когда же я опять вас увижу? — спросила меня Ирен. — С вами так интересно было поговорить.

— Только поговорить? — спросил Ульрик.

— Ну, понимаешь... — и она прервала фразу похотливым смешком.

Смешком этим она меня как за яйца схватила. Я опять сгреб ее и, зажав в углу, запустил руку ей в трусы — там все прямо полыхало, — а язык загнал чуть ли не в самую глотку.

— Зачем ты убегаешь? — прошептала она.

Тут и Ульрику захотелось получить свою долю.

— Ты за него не беспокойся, — сказал он, пивковой присасываясь к Ирен. — Ему утешений не надо. Эта пташка всегда хватает больше того, что может проглотить.

Уже с порога я поймал последний умоляющий взгляд Ирен. Она вся выгнулась, юбка была задрана, а руки Ульрика елозили по ее бедрам...

«Вот так, — думал я, сбегая по лестнице. — Ну и сука!» А сам почти терял сознание от голода.

В салуне на Шестой Авеню, в двух шагах от Ульрика, я получил все, о чем мечтал, и еще осталось десять центов. Я сразу повеселел, и это было, наверное, отчетливо написано на моей физиономии: только я вышел на улицу, какой-то человек, выгуливавший собаку, весьма дружелюбно кивнул мне. Я решил было, что он меня с кем-то спутал — но нет, он просто, как и я в эту минуту, был благодушен. Мы перекинулись несколькими словами — и вот я уже иду рядом с ним и его псом.

Он рассказывает мне, что живет совсем рядом, и, если я ничего не имею против небольшой дружеской выпивки, он приглашает меня к себе. По манере разговора он показался мне благовоспитанным старомодным джентльменом. Оказалось, он недавно вернулся из Европы, где провел несколько лет. Приведя меня к себе, он поспешил поведать мне о своем романе с некой графиней, который у него произошел во Флоренции, и раскрыл передо мной коробку отличных гаванских сигар. «Что вы предпочли бы выпить?» Я выбрал виски и опустился в великолепное кресло. У меня было ощущение, что мой новый знакомый вот-вот предложит мне денег. Он слушал меня, как будто верил каждому моему слову, внимательно и почтительно, и вдруг спросил, уж не писатель ли я? «Почему вы так подумали?» — «Ну, по тому, как вы осматривали мою квартиру, по тому, как вы стояли в дверях, по выражению рта — по множеству мелких деталей, не поддающихся точной характеристике, но складывающихся в ясное общее впечатление».

— А вы? — спросил я. — Чем вы занимаетесь?

Он ответил жестом, в котором словно была заключена просьба о снисхождении, словно бы извиняясь, он признался: «Я — ничто».

— Когда-то был художником, правда слабым. А теперь ничего не делаю, просто радуюсь жизни.

И тогда я закусил удила! Слова хлынули из меня потоком. Я рассказывал ему, где я побывал, сколько наместил грязи, и о своих больших надеждах, и о том, какая жизнь открывается передо мною, если я смею крепко вцепиться в нее. Конечно, я кое-что привирал — не мог же я признаться ему, спустившемуся ко мне с какого-то лучезарного облака, что у меня кругом сплошные неудачи!

«А что вы написали?»

О, несколько книг, поэмы, множество рассказов... А сейчас пишу роман — о, это что-то потрясающее! В нем больше сорока персонажей. Я у себя в кабинете прикрепил к стене большой чертеж, нечто вроде схемы буду-

щей книги — вы должны как-нибудь взглянуть на него. Помните Кириллова, героя одной из книг Достоевского, который то ли повесился, то ли застрелился, оттого что был слишком счастлив? Вот и я почти такой же, только я готов пристрелить любого в минуты абсолютного счастья. Сегодня, например. Если б вы меня видели за несколько часов до нашего знакомства! Форменный сумасшедший. Я катался по берегу ручья, рвал траву и жевал ее, скребся, как собака, вопил что есть мочи, выделял всякие курбеты, а потом плюхнулся на колени и молился, но не просил ни о чем, а просто благодарил за счастье жить, за счастье дышать.

Не чудо ли это — дышать?!

Я трещал без умолку: о всякого рода проходимцах, с которыми имел дело, об извращенцах, о контуженых дебилах, набитых в мебелирашки, об отвратительных ханжах из благотворительных организаций, о бродяжках, о дезертирах, скрывшихся с лица земли, о шлюхах, лезущих к вам в штаны, об эпилептиках, о малолетних преступниках, о сиротах, об экс-каторжниках, о маньяках...

Он слушал меня с раскрытым ртом — этакий огорошенный лягушонок.

— Должен сказать, чувствуется, что вы всем этим владеете. Мне бы очень хотелось прочесть какую-нибудь из ваших книг.

— Прочтете, — небрежно бросил я, — я пришлю вам на днях одну...

На этих моих словах в дверь постучали. Поднимаясь со своего места, он сказал, что пришел его близкий друг, которого он ждал. Я не должен беспокоиться — это очень приятный человек.

В комнату вошла потрясающе красивая дама. Я встал ей навстречу. Может, это и есть та самая флорентийская графиня.

— Сильвия, — сказал мой новый знакомый — как жаль, что ты не пришла пораньше! Молодой человек — писатель. Познакомься с ним.

Она подошла ко мне и протянула обе руки для рукопожатия.

— Уверена, что вы замечательный писатель, — сказала она.

— Вы многое перенесли в жизни, это сразу видно.

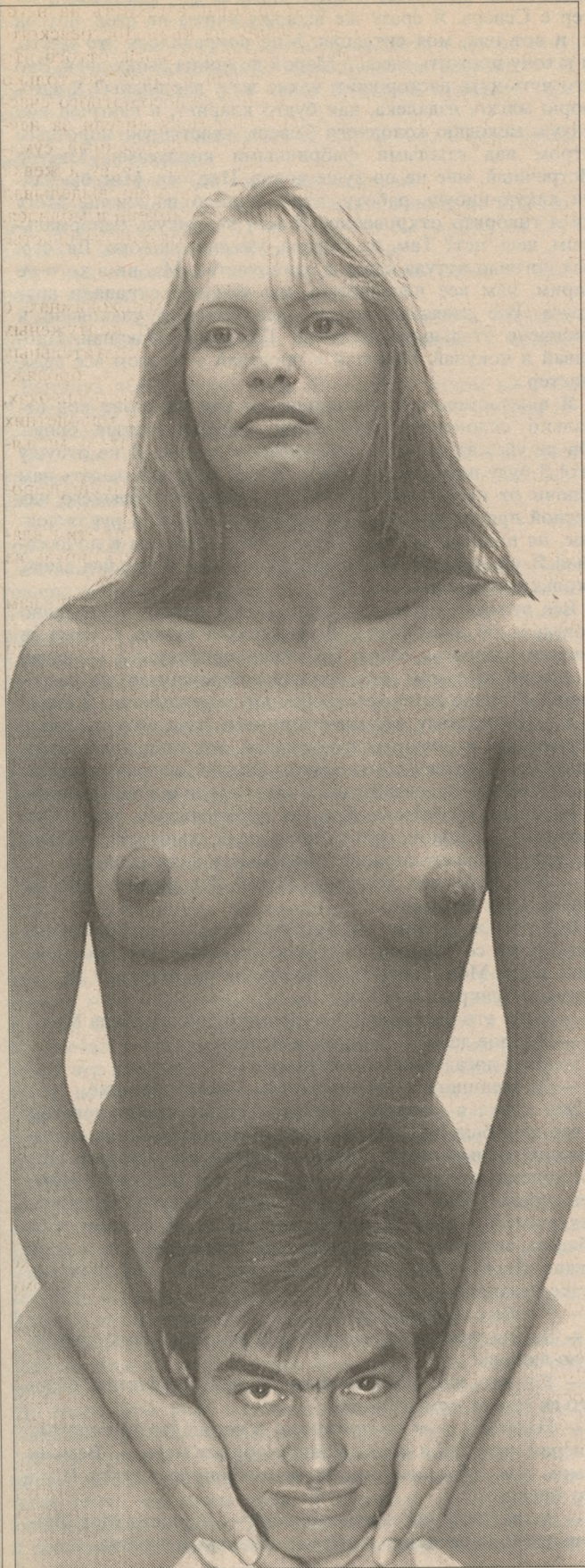
— О, ты не можешь себе представить, какую необычайную жизнь он прожил! Когда я его слушал, я думал, что еще не начинал жить. Как ты думаешь, чем он зарабатывает на жизнь?

Она повернулась ко мне, словно желая сказать этим, что предпочла бы обо всем услышать из моих уст. Мне вдруг захотелось подойти к ней, бережно положить руки ей на бедра и сказать что-то совсем простое, очень сердечное, то, что и должен говорить человек человеку. У нее был бархатистый и влажный взгляд. Неужели она — его любовница?

— Кто-нибудь предложит мне выпить? — спросила она, взглянув сначала на хозяина, потом на меня. И, уже прямо обращаясь ко мне, прибавила: — Я думаю, к этому случаю подошел бы портвейн.

Я смотрел, как она подносит к губам бокал, и у меня кружилась голова. Я распался воображение мыслью о том, что под каким-то предлогом наш хозяин вскоре оставит нас одних и тогда, не произнося ни единого слова, она окажется в моих объятиях. И еще я чувствовал, что никогда больше не увижу ни его, ни ее.

Я угадал, именно так все и произошло. Меньше чем через пять минут старый джентльмен объявил, что ему необходимо отлучиться, нам придется недолго побыть вдвоем. Едва за ним закрылась дверь, Сильвия подошла, преспокойно уселась ко мне на колени и сказала:



— Сегодня он больше не придет. Теперь мы сможем поговорить.

Эти слова скорее напугали меня, чем воодушевили. Я не знал, что и подумать, но тут она поразила меня еще больше, спросив:

— Ну, так кто же я такая?

— Я думаю, что вы очень опасная особа. Я бы не удивился, если б вы оказались знаменитой шпионкой.

— О-о, как у вас развита интуиция! — протянула она. — Нет, я не шпионка. Хотя...

— Ладно... Я понимаю, что, будь это так, вы не признались бы мне. Да я и не хочу ничего знать о вас. А вот чего мне хочется — так это знать, чего вы от меня хотите? Я чувствую себя, как в ловушке.

— О, как это страшно звучит! Давайте разберемся...

Она поднялась с моих колен, закурила сигарету.

— Я знаю, что вы влюблены. Вы уже готовы на какие-то решительные шаги... Вы удивляетесь? Вы не понимаете, откуда мне все это известно? Нет у меня никаких чудесных способностей, кроме одной — распознавать сущность каждого человека с первого взгляда. Смотрите-ка: несколько минут назад вы с жадностью ждали, когда я кинусь к вам. Вы ждали, что я упаду в ваши объятия, как только мы останемся одни. И вот теперь — вы словно параличом разбиты... вы боитесь меня, не так ли? Почему? Что я могу вам сделать? Что я могу отнять у вас, позволите спросить? — Она помолчала и потом сказала: — Хотите знать правду?

В полной растерянности я кивнул.

Вы боитесь, что не сможете отказать мне, если я попрошу вас о чем-то. Вы растерялись, потому что влюблены в одну женщину, но уже чувствуете, что можете увлечься другой. Но женщина вам и не нужна сама по себе — вы просто хотите освободиться с ее помощью. Кто бы она ни была, мне ее жалко. Вы думаете, что она сильнее вас, но это не так. Сильнее — вы! И всегда будете сильнее, потому что всегда думаете только о себе. Будь вы послабее — я боялась бы вас. Но вы слишком расчетливы, слишком рассудительны, слишком здоровы, и жизнь вы любите даже больше, чем самого себя. И в растерянности вы потому, что кем бы и чем бы вы ни увлекались, вам этого всегда мало, разве не так? Надолго вас никто и ничто не может удержать, вы всегда хотите узнать, а что там дальше; вы ищете чего-то, чего никогда не найдете... Я уверена, что вы легко находите друзей. И все же у вас нет никого, кого можно было бы назвать настоящим другом. Вы одиноки. И всегда будете одиноки!

— Пойдите-ка, — прервал я ее, — а почему вы решили мне все это высказать?

Она задумалась, так серьезно, словно ей предстояло найти ответ на вопрос, касающийся жизни и смерти.

— Просто в этот вечер я должна принять одно важное решение; утром я отправляюсь в далекое путешествие. Когда я увидела вас, я сказала себе: этот человек может мне помочь. Но я ошиблась. Мне не о чем вас просить. Можете обнять меня, если хотите... Если не боитесь меня...

Я обнял ее и поцеловал. Потом, все еще держа руки на ее бедрах, долго и пристально посмотрел ей в глаза.

— И что же вы там видите? — спросила она, мягко вывождаясь из объятий.

Я отступил на шаг и с минуту молча смотрел на нее.

— Что я там вижу? Ничего. Абсолютно ничего.

— Вы расстроены?

— Меня пугает то, что вы мне сказали... Значит, я не могу помочь вам?

— Да нет, вы мне помогли в каком-то смысле. Вы всегда и всем помогаете, но сами того не осознавая. Люди надеются на вашу помощь, а вы не понимаете почему. Вы

даже начинаете их тихо ненавидеть за это, хотя внешне это никак не проявляете — наоборот, вы кажетесь вполне к ним благорасположенным. Когда я вошла сюда, сразу потеряла обычную свою уверенность. Я взглянула на вас и увидела... кого вы думаете?

— Мужчину, распираемого собственным «я», да?

— Я увидела животное и почувствовала, что оно растерзает меня, если я ему позволю. Я даже на какое-то мгновение почувствовала, что позволю...

Она снова на мгновение задумалась.

— Да, вы сослужили мне громадную службу. Если бы не вы — я бы не решилась... я бы могла сделать что-то...

— Что-то опасное? — спросил я.

Она пожала плечами.

— Кто знает, что такое опасность? Чувствовать себя неуверенно — вот опасность. И вам это грозит больше, чем мне. Вы причините много вреда другим именно своими страхами и сомнениями. Вы вот и сейчас не уверены, что возвратитесь к той женщине, которую вы, как вам кажется, любите. Вы бы отказались от нее, будучи уверены, что добьетесь всего, чего хотите, без ее помощи. Вы называете это любовью, и всегда оправдываетесь этим, когда сосете соки из женщин.

— Тут-то вы ошибаетесь, — встрепенулся я. — Уж если кого всю жизнь и сосут, так это меня...

— Ну, утешайтесь этой двусмысленностью. Может быть, прожив жизнь до конца, вы откроете, что есть что-то большее того, что вы называете жизнью теперь. Вы полагаете, что, коли вы такой силач в сексе, то, значит, вы мужчина. Но ваша сексуальная мощь — всего лишь знак той подлинной вашей силы, которую вы еще и не начинали использовать. И вовсе не в постели вы покорите женщину. Женщина, покоренная в постели и даже уступающая мужчине интеллектуально, все равно остается хозяйкой положения. А вам будет еще потруднее, чем другим мужчинам: вам еще надо сначала как-то с самими собой управиться...

Она резко оборвала речь, встала с кресла, и я понял, что она ждет, когда я уйду. Я стал прощаться.

— Кстати, — сказала она, — джентльмен просил меня передать вам вот это, — и она протянула мне запечатанный конверт.

Я взял конверт и пожал ей руку. Если бы она крикнула: «Беги! Сейчас же беги отсюда что есть духу!», я бы немедленно кинулся бежать, не задавая никаких вопросов. Меня как будто втащило на самый гребень высокой волны, и я только ждал мгновения, когда с восторгом и страхом низринусь с той точки, на которую меня вознесла стихия.

На улице я распечатал конверт. Там оказалось двадцать долларов, вложенных в лист почтовой бумаги. На нем было написано: «Будьте счастливы!».

...Однажды в каком-нибудь Техасе или в другом Богом забытом месте я приду вместе с Марой — непременно с ней, она всегда производит на людей хорошее впечатление, — в редакцию газеты и предложу им посмотреть небольшой очерк... Нет, я приду к бизнесмену и покажу ему, как надо составлять рекламные объявления... В гостиничном коридоре я встречаюсь с доброй душой, с кем-то, кто подарит мне шанс... Эта страна так велика, в ней так много великодушных сердец, готовых помочь, если им встретится настоящий друг. Я буду откровенен и прям. Мы приезжаем в Миссисипи. Древний отель-развалюха. Из темноты выступает человек, подходит ко мне, спрашивает, как дела. Парню хочется поболтать. Я знакомлю его с Марой. Мы прогуливаемся втроем: полная луна, высокие деревья в удушающих объятиях лиан, прелые листья магнолии устилают землю. Запах тления —

здесь гниет все, в том числе и люди. А я — как свежий ветер с Севера. Я сразу же выложу карты на стол: вот он я, и вот она, моя ситуация. Мне понравилось это место, и я хочу прожить здесь с Марой до конца своих дней. Это его чуть-чуть насторожит: какие же у вас планы? Я заговорю мягко, издали, как будто кларнет, я наиграю ему тихую мелодию холодного Севера, свистящую морозным утром над стылыми фабричными корпусами. Мистер Встречный, мне не по душе холод. Нет, сэр. Мне бы найти какую-нибудь работу, чтоб хватало на жизнь. Могли бы вы говорить откровенно? Я вам не кажусь ненормальным, ведь нет? Там, на Севере, ужасно одиноко. Да, сэр, нас погнали оттуда страх и одиночество. Мы ни в кого не верим, нам все ненавистно, мы там все отравили друг друга. Все завязано вокруг, все сбито и упаковано и свинчено стальными болтами. Продавай. Покупай. Продавай и покупай. Покупай и продавай — в этом все дело, мистер...

Я вижу старого джентльмена — как он стоит под печально склоненной магнолией, насупив густые брови. Он не убежит от меня, как убежали другие. Я не отпущу его! Я буду петь ему всю ночь. Я заставлю его выдать нам ключи от прохладного флигеля большого, стоящего над лесной протокой дома... Входит черномазый, в руках поднос, на подносе мятный ликер... «Мы приняты в лоно семьи! Я усыновлен! Это твой дом, сынок, оставайся здесь, сколько захочешь».

Все это было так явственно, что я решил немедленно поведать об этом Мару. Я прошел на кухню и засел за письмо. «Дорогая Мара! Все наши проблемы...» — начал я, словно на самом деле все наши проблемы были разрешены. Я видел ее теперь совсем другими глазами. Я видел — и не верил тому, что мы с нею идём, рука об руку, вдоль чернеющих кустов и разговариваем, как положено разговаривать человеку с человеком. Полная желтая луна, собаки тявкают нам вслед, мы с нею — муж и жена, и между нами покой и согласие. Как она переменялась, Мара. Она налилась здоровой силой, пополнела, двигается степенно, разговаривает спокойно, обдумывая каждое слово.

— Так тебе все понятно, Мара? Ты видишь, что за жизнь у нас впереди?

Все это я излагал на бумаге, легко и самозабвенно, чуть ли не со слезами на глазах, когда в холле послышались шаги Мод. Я быстро собрал листы, перегнул их пополам и прикрыл ладонью.

— Кому это ты пишешь? — прямо в лоб спросила Мод.

— Не твое дело, — буркнул я в ответ.

— Могу догадаться, что женщине.

— Да, женщине, а точнее сказать — моей девушке.

Эти слова я произнес медленно, даже проникновенно: я все еще был там, под большими деревьями, над неподвижной гладью озера с двумя медленными лебедями. Раз ты хочешь знать, подумал я, я тебе все расскажу. Незачем врать. Если бы только смогла кого-то полюбить, как смог я, — все было бы куда легче. Я не хочу тебя обидеть, я просто хочу, чтобы ты позволила мне в этой жизни быть. Все это я сказал про себя, но Мод как будто услышала.

— У тебя с ней любовь?

— Да, ты угадала, я ее люблю. Я встретил свою настоящую любовь!

— Ну что же... Может быть, с ней ты будешь обходиться лучше, чем со мной...

— Надеюсь, — я по-прежнему говорил тихим голосом, я верил, что она в конце концов поймет меня. — Ведь на самом деле, Мод, мы никогда не любили друг друга. И ты это знаешь.

— А где ты с ней познакомился? — спросила Мод. Любопытство пересилило в ней все остальные чувства.

— В танцзале. Она — такси-герл. Я понимаю, звучит не очень, но если б ты ее увидела...

— Нет уж, я не хочу ее видеть! И слышать о ней не хочу! — в ее взгляде неожиданно мелькнуло сострадание. — И ты всерьез думаешь, что такая женщина принесет тебе счастье?

— Ты все время называешь ее женщиной... а она совсем молоденькая девушка.

— Это еще хуже. Ох, какой же ты дурак!

— Мод, все не так, как ты думаешь, совсем не так. Почему ты можешь знать? И вообще, что бы дальше ни случилось — мне все равно. Я сделал выбор.

Тут она и сникла. Голова ее склонилась набок — примерно так выглядит висельник в петле.

Так мы сидели, не глядя друг на друга, молча, несколько минут. Потом, услышав ее всхлипывания, я поднял глаза.

Вытянув перед собой руки, Мод упала лицом на стол. Я встал над нею. Надо было сказать хоть что-нибудь, но слова застревали у меня в горле.

Не зная, что делать, я погладил ее волосы; это была унылая, отстраненная ласка, так гладят голову околешнего домашнего зверька.

— Ну, будет, будет, — старался я ее успокоить, — что толку плакать...

Она зарыдала в голос. Я понимал, что говорю не то, что говорю неправду, но ни ей, ни себе ничем не мог помочь. Что бы она сейчас ни сделала, даже покончи самоубийством, — ничего я не мог изменить. Я ждал этих слез, я знал, что они прольются. Я знал, наверное, и то, что буду вот так стоять над нею, глупо гладить ее волосы и что-то глупое ей говорить. Все мысли мои были об одном: когда она успокоится и отправится спать, я смогу закончить свое письмо Маре. Я добавлю к нему постскрипту, извещающий о том, что смертельная рана нанесена. С радостью наполовину с грустью я напишу: «Все кончено».

Вот и все, о чем я думал, глядя волосы Мод. Никогда я не был более далек от нее. Надо было бы встряхнуть ее и закончить разговор грубо и резко — но я не успел. Она вдруг выпрямилась, уставилась в меня полубезумным, отчаявшимся, наполненным слезами взглядом, вскинула руки и крепко обняла меня. Это был почти патетический жест. «Ты ведь еще не уходишь? — всхлипывала она, целуя меня солоноватыми горячими губами, — обними меня покрепче. Скажи мне, что же мне теперь делать!» Она целовала меня со страстью, какой я никогда не замечал в ней прежде. Все, и тело и душу, вкладывала Мод в эти поцелуи. Я просунул руки ей под мышки, осторожно поднял ее. Мы сплелись так тесно, как могут сплестись только любовники. Кимоно ее распахнулось — она была голая. Я скользнул рукой к ложбинке над ее увесистыми ягодицами, запустил пальцы в большую расщелину. Я прижал ее к себе, покусывая ее губы, мочки ушей, шею, проводил языком по векам, корням волос. Она обмякла в моих руках, глаза ее заволокло, не держи я ее так крепко — она бы, наверное, рухнула на пол. Не разжимая объятий, я медленно вывел Мод в холл, провел по лестнице и уложил на кровать, а сам распластался рядом. В каком-то оцепенении я позволил ей раздеть меня.

Я лежал на спине мертвец мертвецом, и единственный член оставался у меня живым. Я почувствовал, как ее рот накрыл его и как медленно с моей левой ноги соскользнул носок. Моя рука пробежала по ее длинным волосам, поиграла прядями, погладила ее грудь, помяла круглое упругое брюшко. Она сделала в темноте легкое кругообразное движение. Ноги ее легли мне на плечи, а пах оказался точно над моим ртом. Я обхватил ее за жопку и впился губами в лоно. Так поднимают ведро с молоком и припадают к нему, чтоб утолить жажду. Я пил, захле-

бываясь и kloкоча, как шакал, терзающий падаль. А ее зубы покусывали мой конец, она распалилась так, что это становилось опасным. Обезумев, она трудилась всю, и я не на шутку испугался, как бы она меня не оскопила. Надо было пощекотать Мод как следует, чтобы разжалась ее челюсти и мой хер мог заняться наконец своим привычным делом.

Началась быстрая, точная и чистая работа — ни слез, ни заигрываний, ни ласковых слов. Поставь меня раком и как следует выдери — вот о чем она попросила!

Холодная ярость владела мною. Это была наша прощальная дрючка. Мод уже стала чужой. Она была уже не женой мне — мы с ней совершали прелюбодеяние, предавались блуду, грязной похоти — всему, о чем так живо говорится в Библии.

Авраам входил к Сарре или к Агари и познавал их (странное выделение в английской Библии). Способ, который выбрали пылкие дряхлые патриархи для общения со своими старыми и юными женами, наложницами, сестрами, телками, овечками, был, конечно, весьма познавателен. Все свое умение, всю сноровку они, должно быть, пускали в ход. Я почувствовал себя Исааком, творящим в храме блуд с крольчихой. Мод и была большой белой длинноухой крольчихой. Она несла в себе пасхальные яйца, чтобы затем сбрасывать их по одному в корзинку. Я внимательно изучал все, что было внутри ее, каждую расщелину, каждую складочку, каждую нежную припухлость размером со съезжившуюся устрицу. И она вчитывалась во все это своими испытующими, как у слепца, читающего по Брайлю, пальцами. Она правда была так похожа на зверя, припавшего всеми четырьмя лапами к земле, и дрожала и мурлыкала, не скрывая своего удовольствия. Ни единого слова, ни единого знака, намека на то, что ей введомо человеческая речь: «Глуб... же!.. сильнее!.. ух ты!.. давай!..»

Джентльмен из Миссисипи растаял, как сосулька, он растворился в чистилище, в той вязкой субстанции, которая сформировала подножья всех континентов. Остался только лебедь, окторон* с рубиновыми тонкими губами на нежно-голубой голове... Еще чуток — и мы заживем припеваючи! гвоздь программы: сливы и персики валяются с небес! Последний толчок — и два бревна вытянулись рядом в ожидании топора. Прекрасный финиш! Флеш ройял**. Я познал ее, и она познала меня.

Скоро снова наступит весна, а потом лето, а потом зима. Она будет трепетать в объятиях, яростно отдаваться, скулить и выть, взлетать к небу, падать на четвереньки и выгибать спину — но уже не со мной. Я исполнил свой долг, отслужил последнюю мессу. Я закрыл глаза, я умер для целого мира... Да, так и будет, мы станем учиться жить заново, Мара и я... А теперь — надо встать и сунуть письмо в карман.

Странно заканчиваются подчас любовные связи. Вы долго пытаетесь угадать, какое изящество или горечь будет звучать в ваших последних словах, но вы совсем не думаете о кассовом замке, который щелкнет и закроет ваш счет, пока вы будете спать. Спросонья вы содрогнетесь, но уже все кончено и подсчитано до мелочи...

Топор падает. Последнее видение: медовый месяц, свадебное путешествие, остановки по всем пунктам: Мемфис, Чаттануга, Нэшвил, Чикамауга... Дорога вдоль белоснежных хлопковых полей... мимо аллигаторов, зевающих в болоте... Полная луна. Последний персик гниет в траве... Придорожные канавы глубоки. А земля черным-черна, черным-черна...

Перевод с английского
Евгения ХРАМОВА

* Метис, в котором 1/8 негритянской крови.

** Термин карточной игры: выигрышная комбинация.

ПРЕДПРИЯТИЯ ТОРГОВЛИ И СЕРВИСА

ПРИНИМАЮЩИЕ К ОПЛАТЕ БАНКОВСКИЕ КАРТОЧКИ STB CARD

УНИВЕРМАГИ

5-55
Фрунзенская наб., 38/1
Тел. 242-59-02

GALERIES LAFALETTE (ГУМ)
Красная пл., 3

KARSTADT (ГУМ)
Красная пл., 3

ОРТЕХ
Бытовая техника, аудио-,
видеотехника, часы, золото
Ул. Академика Варги, 36
Тел. 339-70-81

ORTSHOP
Аудио-, видео-, бытовая
техника
Литовский б-р, 3а
Тел. 427-62-11

STEP BY STEP
Ул. Сретенка, 19
Тел. 208-56-74

АВТОЗАПЧАСТИ
Автозапчасти, бытовая техника
Куськовская ул., 16а
Ул. Сайкина, 7
Тел. 307-08-57

Ул. Суцевский вал. 22
Тел. 972-14-05

Цветной б-р, 3
Тел. 200-58-83

Ул. Неглинная, 16
Тел. 209-96-74

Алтуфьевское ш., 56

Каширское ш., 106

Можайский вал, 8
Тел. 240-03-15

Пр-т Мира, 118
Тел. 287-15-13

Пр-т Мира, 58
Тел. 971-44-48

Аргуновская ул., 4
Тел. 215-77-02

Ул. Б.Переяславская, 10
Тел. 280-69-66

Ул. Ключевая, 14/1
Тел. 342-56-36

АЛИСА
Пр-т Маршала Жукова, 23
Тел. 946-62-46

АНА-1
Одежда, посуда, аппаратура
Столярный пер., 29/4

АНА-3
Одежда, посуда, аппаратура
Ул. Люблинская
Тел. 253-59-39

АННА
Ул. Житная, 14
Тел. 238-74-66

БЕРЕЗКА № 1 (филиал 1)

Каланчевская ул., 21/40,
гост. «Ленинградская»
Тел. 246-59-19

БЕРЕЗКА № 1 (филиал 2)
Тверская ул., 3, гост. «Интурист»
Тел. 246-59-19

БЕРЕЗКА № 2 (филиал 1)
Ул. Варварка, 6,
гостиница «Россия»
Тел. 298-52-35

БЕРЕЗКА-ВЫБОР
Одежда, продукты, аудио-,
видеотехника, бытовая техника
Сиреневый б-р
Тел. 463-63-67

БИРЮСА
Уральская ул., 7
Тел. 462-51-15

БОГАТЫРЬ-2
Варшавское ш., 50
Тел. 113-35-66

БОНИТА
Кутузовский пр-т, 18
Тел. 243-00-80

БОНИТА
Ленинский пр-т, 95
Тел. 939-80-80

БСГ
Одежда, белье, галантерея,
бытовая техника, электроника
Ул. Тверская-Ямская, 7
(маг. «Подарки»)
Тел. 973-18-15

БУДАПЕШТ
Ул. Зеленодольская, 40
Тел. 172-29-43

ВЕНЕЦ
9-я Парковая ул., 68
Тел. 164-94-01

ВЕСНА
Ул. Трофимова, 13
Тел. 279-57-12

ВЕСНА 23
Ул. Народного ополчения, 28

ВЕШНЯКИ
Вешняковская ул., 18
Тел. 374-59-01

ВЛАСТА
Ленинский пр-т, 82/2
Тел. 131-86-33

ГАЛАНТ
Варшавское ш., 2
Тел. 952-00-98

ГАЛАНТ
Ул. Нижняя Масловка, 14
Тел. 945-24-60

ГАНГА
Уссурийская ул., 7
Тел. 460-73-03

ГИМЕНЕЙ
Ул. Б.Якиманка, 22. Тел. 237-38-49

ГНОМ
Ул. Юных Ленинцев, 10/15
Тел. 178-59-78

ГРИНФИЛД
Одежда, обувь, галантерея,
электротовары, парфюмерия,
продукты, хозтовары, бытовая
техника, белье
Ул. Сретенка, 32/2
Тел. 207-13-35

ДВОРЯНСКОЕ
Ул. Академика
Миллионщикова, 13
Тел. 112-64-54

ДИНС
Радиоаппаратура, одежда,
посуда, хозтовары
Благовещенский пер., 5
Тел. 299-36-40

ДЭВИ САМСОНОВ
Цветной б-р, 3
Тел. 921-29-52

ЗАМОСКВОРЕЧЬЕ
Шаболовская ул., 59, стр. 1
Тел. 954-01-56

ЗОЛОТОЙ ОРЕХ
Шипиловский пр-д, 65, корп. 1
Тел. 399-05-08

ИМИ
Ул. Стромынка, 13
Тел. 268-63-08

ИМПУЛЬС
Электротовары, хозтовары,
бытовая техника, оптика, часы, фо-
то, игрушки, мебель, автозапчасти
Ул. Красикова, 9
Тел. 250-29-10

ИНТЕРИМПУЛЬС
Одежда, обувь, галантерея,
электротовары,
парфюмерия, продукты,
бытовая техника
Пр-т Мира, 1146
Тел. 287-20-22

КАБУЛ
Ул. Садово-Кудринская, 7
Тел. 254-96-03

КОЛОНИАЛЬНЫЕ ТОВАРЫ
Одежда, обувь, галантерея,
электротовары, парфюмерия,
бытовая техника
Ул. Винокурова, 15
Тел. 126-10-00

КОМТЕХТРАНС
Компьютеры, оргтехника,
аудио-, видеотехника,
быт, электроника, мебель
ВВЦ, павильон № 14
Тел. 974-60-05

КОНТРАКТ
Одежда, обувь,
бытовая техника, оптика,
часы, фото
Ул. Маросейка, 12
Тел. 206-07-63

КРАСНЫЙ ДОМ
1-я Новокузьминская ул., 23
Тел. 371-76-66

КРЕСТОВСКИЙ
Одежда, обувь, меха,
ювелирные изделия,
парфюмерия, хозтовары, аудио-,

видеотехника
Пр-т Мира, 92, стр. 1
Тел. 284-39-69

ЛЕ МОНТИ магазин № 1
ВВЦ, павильон № 3
Тел. 286-24-01

ЛЕ МОНТИ магазин № 2
Зацепский вал, 4/8
Тел. 231-93-53

ЛЕ МОНТИ магазин № 3
Ул. Качалова, 2/1
Тел. 290-17-66

ЛЕ МОНТИ Магазин № 4
Уральская ул., 7
Тел. 462-51-15

ЛОТ
Смоленская наб., 5/13
Тел. 244-07-37

МАРИНА ПАРУСНИКОВА и Ко
Рыбников пер., 2/6
Тел. 924-66-08

МЕНДЕ-РОССИ
Продукты, одежда, обувь,
парфюмерия, канцтовары
Ул. Арбат, 42
Тел. 241-97-34

МИНСК
Славянский б-р, 13/1

МОЛОДЕЖНЫЙ
Профсоюзная ул., 16
Тел. 125-08-77

МОНА
Ул. Сретенка, 22
Тел. 207-16-70

МОСКВИЧКА
Ул. Новый Арбат, 15
Тел. 202-98-53

МОСКОВСКОЕ ПОДВОРЬЕ
Одежда, бытовая техника,
в перспективе французское
нижнее белье
Ленинский пр-т, 70
Тел. 930-73-27

НАДЕЖДА-92
Одежда, обувь, галантерея,
парфюмерия, хозтовары, мебель
Саянская ул., 10а
Тел. 300-87-61

ОЛБИ ДИПЛОМАТ
Видео-, аудиоаппаратура,
бытовая техника, парфюмерия
Ул. Дмитрия Ульянова, 3
Тел. 135-65-67

ОЛТЭС
Пушечная ул., 4
Тел. 921-52-22

ОЛТЭС
Страстной б-р, 7
Тел. 299-76-41

ОЛТЭС
Ул. Тверская-Ямская, 11
Тел. 201-36-47

ОЛТЭС
Тверской б-р, 3
Тел. 203-78-71

ПРЕДПРИЯТИЯ ТОРГОВЛИ И СЕРВИСА

ПРИНИМАЮЩИЕ К ОПЛАТЕ БАНКОВСКИЕ КАРТОЧКИ STB CARD

- ОРЕХОВО**
Ул. Генерала Белова, 43, корп. 2
Тел. 399-40-91
- ОРИОН**
Каширское ш., 58/1
Тел. 324-85-83
- ОСКАР**
Пр-т Мира, 68
Тел. 280-89-33
- ПАРИЖ ТОП**
Одежда, обувь, аудио-,
видеотехника
Рублевское ш., 30, корп. 1
Тел. 413-07-65
- ПЛУТОС**
Ул. Красная Пресня, 8
Тел. 252-54-52
- ПРИВАТ**
Сумской пр-д, 5, корп. 1
Тел. 311-74-36
- РИТМ**
Одежда, обувь, электротовары,
парфюмерия, хозяйствы,
бытовая техника, часы,
продукты питания для животных
Ул. Маросейка, 10/1
Тел. 921-11-36
- РОСИТАЛ**
Ул. Льва Толстого, 5/1
Тел. 246-43-68
- РУБИКОН № 2**
Шереметьевская ул., 2,
к/т «Гавана»
Тел. 186-53-01
- РУСМАРИНА**
Одежда, обувь, электротовары,
продукты, бытовая техника
Ломоносовский пр-т, 5
Тел. 134-64-37
- РУСТА**
Одежда, обувь, электротовары,
бытовая техника, автозапчасти
Ул. Спасская, 8
Тел. 280-12-08
- САН-ФРАНЦИСКО В МОСКВЕ**
Комсомольский пр-т, 15
Тел. 291-60-92
- СВЕТЛАНА**
Ул. 60-летия Октября, 7
Тел. 435-77-22
- СВЕТЛАНА**
Ул. Кузнецкий мост, 9/10
Тел. 921-31-41
- СЕРВОИМПОРТ**
Аудио-, видео-, бытовая техни-
ка, одежда, обувь, косметика,
автопринадлежности
Профсоюзная ул., 88/20
Тел. 335-98-66
- СМОЛЕНСКОЕ-СЕННОЕ**
Одежда, бытовая техника,
электроника
Смоленская ул., 10
Тел. 241-43-90
- СНЕЖАНА**
Ключевая ул., 8
Тел. 342-50-20
- СОВИНТЕРАВТОСЕРВИС**
Одежда, обувь,
электротовары, парфюмерия,
бытовая техника,
автозапчасти
Институтский пер., 2/1
Тел. 299-77-73
- СТЕХГО**
Ленинградское ш., 36
Тел. 150-00-74
- ТД ЕЛЕНА и К°**
Коломенская ул., 17
Тел. 115-25-14
- ТД КАПРИЗ**
Аудио-, видеотехника,
бытовая техника,
автозапчасти,
автокосметика, одежда,
парфюмерия
Ул. Бухвостова, 12/11
Тел. 962-04-24
- ТД ТАГАНКА**
Бытовая техника, одежда
Таганская ул., 1/2, стр. 1
- ТД ЭРЛАН**
Аудио-, видео-, оргтехника
Ленинский пр-т, 57
Тел. 135-82-48
- ТД ЭРЛАН**
Аудио-, видео-, оргтехника
Озерная ул., 46
Тел. 437-56-22
- ТНП**
Зеленодольская ул., 9
Тел. 354-24-09
- ТД СДС**
Ул. Мархлевского, 7а
Тел. 265-23-91
- ТЮЛЬ**
Пр-т Вернадского, 59
Тел. 432-95-71
- ТЮЛЬ**
Ул. Сретенка, 21/28
Тел. 924-03-11
- У ТАМАРЫ**
Ул. Б.Академическая, 65
Тел. 154-40-68
- УДАРНИК**
Ул. Серафимовича, 2/20
Тел. 230-16-28
- ИЗМАЙЛОВО**
Ш. Энтузиастов, 80
Тел. 305-00-06
- СОТЫЙ**
Воронцовская ул., 49/28
Тел. 271-95-22
- ТРОПАРЕВО**
Пр-т Вернадского, 105
Тел. 434-04-53
- САБУРОВО**
Каширское ш., 57,
корп. 2
Тел. 393-58-81
- ФОРА**
Пятницкая ул., 16, стр.1
Тел. 233-10-13
- ФОРСОС**
Ул. Новый Арбат, 15
(«Москвичка»)
Тел. 362-67-97
- ФРЭДА**
Балаклавский пр-т, 3
- ПРОДУКТЫ**
- ARCO**
Продукты
Ул. Кузнецкий мост, 12
Тел. 112-70-03
- FOOD STUFFS (ГУМ)**
Продукты
Красная пл., 3
- SINTI-1**
Продукты
Ленинский пр-т, 30
Тел. 940-21-68
- SINTI-3**
Продукты
Комсомольский пр-т, 41
Тел. 940-21-68
- АГРИНАС-ТОРГ**
Продукты Нагорная ул., 33
Тел. 127-10-13
- АЗЕРБАЙДЖАН**
Продукты
Комсомольский пр-т, 40
Тел. 245-99-23
- АИСТ**
Продукты
Ул. Народного ополчения, 48
Тел. 198-82-73
- АСТ**
Продукты
Каширское ш., 62, корп. 2
- АСТРА**
Продукты
Домодедовская ул., 15
Тел. 391-83-81
- БОРЕХ**
Продукты
Ореховый б-р, 5. Тел. 395-27-50
- ВИСТ**
Продукты
Шипиловская ул., 58
Тел. 396-40-65
- ВКиКо**
Продукты
Чертановская ул., 45а
Тел. 386-40-01
- ВОЛНА**
Продукты
Судостроительная ул. 26/1
Тел. 116-23-88
- ВОРОНЦОВО**
Продукты
Ул. Академика Пилюгина, 10
Тел. 132-51-06
- ВОСКРЕСНЫЙ**
Продукты
Пятницкая ул., 55
Тел. 231-44-32
- ВОСТОЧНАЯ-2**
Продукты
- Восточная ул., 2, корп. 2
Тел. 274-11-11
- ГАЛЕРЕЯ ВИН (GALERIE DU VIN)**
Вина белые, розовые, красные,
шампанские, коньяки,
арманьяки, ликеры
Кутузовский пр-т, 1/7
Тел. 243-03-65
- ГАСТРОНОМ «СМОЛЕНСКИЙ»**
Продукты
Ул. Арбат, 54/2
Тел. 241-30-01
- ГАСТРОНОМ «ТУЛЬСКО-ДАНИЛОВСКИЙ»**
Продукты
Б.Тулльская ул., 2
Тел. 958-41-33
- ГЕРМЕС**
Продукты
Судостроительная ул., 59
Тел. 117-75-88
- ГЛОБУС**
Продукты
Чертановская ул., 47/2
Тел. 387-26-03
- ГРИТА**
ТНП, продукты питания, оптика
(ремонт и изготовление),
рыбий жир (особой очистки)
1-й Балтийский пер., 3/25
Тел. 151-59-18
- ДЕЛИКАТЕСЫ**
Импортные продукты
Ленинский пр-т, 37
(отд. заказов)
Тел. 952-92-75
- ДРИНКСТОРЕ**
Продукты
Ул. 1905 года, 10а
Тел. 253-47-54
- ИНДИГО**
Продукты
Ореховый б-р, 9
Тел. 392-43-11
- ИНИ**
Продукты
Ул. Милашенкова, 15
Тел. 210-32-29
- ИРИНА**
Продукты
Ореховый б-р, 43
Тел. 393-44-04
- КАЗАХСТАН**
Продукты
Пр-т Мира, 46
Тел. 280-64-65
- КАМИЛА**
Продукты
Ул. Довженко, 4
- КАН**
Продукты
Саянская ул., 8а
Тел. 300-87-31
- КАХОВКА**
Продукты
Болотниковская ул., 21
Тел. 310-20-72

ПРЕДПРИЯТИЯ ТОРГОВЛИ И СЕРВИСА

ПРИНИМАЮЩИЕ К ОПЛАТЕ БАНКОВСКИЕ КАРТОЧКИ STB CARD

<p>КИТ Продукты Пр-т Маршала Жукова, 60 Тел. 199-01-01</p>	<p>МАГАЗИН № 74 Продукты Чертановская ул., 58, корп. 1 Тел. 387-20-07</p>	<p>РАДУГА Продукты Восточная ул., 9 Тел. 275-35-92</p>	<p>СУПРАМ Продукты Пл. Киевского вокзала, 2 Тел. 240-23-30</p>
<p>КОЛБАСЫ Ул. 9-я Парковая, 59а Тел. 163-04-98</p>	<p>НА БЕРЕГУ ПРУДА Продукты Борисовский пр-д, 3, корп. 1 Тел. 393-24-68</p>	<p>РАДУГА Продукты Ул. Пятницкая, 82 Тел. 237-26-12</p>	<p>ТАГАНКА-2 Продукты Марксистская ул., 1/1 Тел. 271-39-59</p>
<p>КОЛОБОК Продукты Профсоюзная ул., 27, корп. 1 Тел. 128-85-71</p>	<p>НАГАТИНО Продукты Нахимовский пр-т, 30 Тел. 307-48-92</p>	<p>РАМОНА Продукты Коровий вал, 7 Тел. 238-61-52</p>	<p>ТАМАРА Продукты Ул. Паромная, 7, корп. 1 Тел. 342-26-62</p>
<p>КОМИЛА Продукты. Ул. Довженко, 4 Тел. 143-59-59</p>	<p>НАНА Продукты Судостроительная ул., 1 Тел. 116-73-22</p>	<p>РИГАС Продукты Пр-т Мира, 79 Тел. 284-51-61</p>	<p>ТВЕРСКОЙ M&S Продукты Тверская ул., 6 Тел. 229-55-33</p>
<p>КООПЕРАТОР КУБАНИ Продукты Ул. Обручева, 16 Тел. 936-56-48</p>	<p>НАТАЛЬЯ Продукты Болотниковская ул., 35/2 Тел. 122-81-50</p>	<p>РОДНИК Продукты Ул. Красный Маяк, 15/4 Тел. 388-77-33</p>	<p>ТОРГОВЫЙ ДОМ «БАЛКО» Продукты Севастопольский пр-т, 28-2 Тел. 331-17-44</p>
<p>КРАСНОЕ И БЕЛОЕ Продукты, вино Ул. Кирова, 22/1 Тел. 269-12-13</p>	<p>НЕКТАР Продукты Мытная ул., 23-1 Тел. 237-10-80</p>	<p>РУСИМЕКС Продукты Протопоповский пер., 9 Тел. 284-25-29</p>	<p>ТПФ МВЭС Продукты Ул. Красный маяк, 18/9 Тел. 313-16-72</p>
<p>КРОНШТАДТ Продукты Кронштадтский б-р, 47 Тел. 453-52-11</p>	<p>НЕЛЛИ Продукты Ул. Генерала Белова, 3 Тел. 394-57-11</p>	<p>РУСМАРИНА Продукты Ленинградский пр-т, 29 Тел. 134-64-37</p>	<p>У АРБАТА Продукты Крымский вал, 8 Тел. 240-83-64</p>
<p>ЛАВАНДА Продукты Ул. Мытная, 46. Тел. 236-84-45</p>	<p>НИСТРА Продукты Таллинская ул., 18 Тел. 944-90-35</p>	<p>САБУРОВО Продукты Каширское ш., 53, корп. 1 Тел. 393-71-83</p>	<p>УНИВЕРСАМ «МОЖАЙСКИЙ» Продукты Можайское ш., 39 Тел. 448-51-47</p>
<p>ЛАНДЫШ Продукты Новобасманная ул., 31 Тел. 261-01-67</p>	<p>НОВОСПАССКИЙ Продукты 2-й Кожевнический пер., 1 Тел. 235-10-56</p>	<p>САГА МАРКЕТ Продукты Кутузовский пр-т, 5/3 Тел. 243-16-35</p>	<p>УНИВЕРСАМ № 72 Продукты Ул. Малыгина, 7 Тел. 475-64-19</p>
<p>ЛИМОНИЯ Продукты, вино-водочные изделия, сигареты Ул. Коцюбинского, 9/2 Тел. 443-64-25</p>	<p>НОРД-ОСТ Продукты Ул. Отрадная, 16 Тел. 402-48-33</p>	<p>САИДА Продукты Ясеновая ул., 40 Тел. 397-43-11</p>	<p>УНИВЕРСАМ № 70 Продукты Ул. Часовая, 13 Тел. 151-59-71</p>
<p>ЛИТА Продукты Ясеновая ул., 30 Тел. 398-53-20</p>	<p>ОКЕАН СТРОГИНО Продукты Строгинский б-р, 21 Тел. 944-90-35</p>	<p>СЕМЕНОВ РЯД Продукты Ленинский пр-т, 83 Тел. 930-75-84</p>	<p>УНИВЕРСАМ «БРАТЕЕВСКИЙ» Продукты Ул. Ключевая, 6 Тел. 342-14-08</p>
<p>ЛОТОС Продукты Чертановская ул., 63/2 Тел. 387-21-06</p>	<p>ОЛВИС Продукты, хозяйственные товары, парфюмерия Ленинский пр-т, 60/2 Тел. 137-46-60</p>	<p>СЕМЕНОВСКОЕ Продукты Ул. Щербаковская, 7-11 Тел. 369-53-15</p>	<p>ФЛОРЕ Продукты Ул. Пятницкая, 35 Тел. 238-18-61</p>
<p>ЛПС Продукты Ул. Красный Маяк, 15а Тел. 386-39-76</p>	<p>ОНИМЭКС Продукты Нахимовский пр-т, 30 Тел. 124-26-17</p>	<p>СЕРП Продукты Ул. Алабяна, 7 Тел. 198-05-66</p>	<p>ФРИКС Продукты Ул. Ремизова, 10 Тел. 123-65-69</p>
<p>ЛУГАВА Продукты Ул. Чертановская, 50, корп. 2 Тел. 386-70-69</p>	<p>ОРИОН Продукты Кировоградский пр-д, 3 Тел. 387-46-29</p>	<p>СЛАВЯНКА Продукты Ленинский пр-т, 61/1 Тел. 137-79-49</p>	<p>ФУД АЙЛЭНД Продукты Ленинградский пр-т, 50 Тел. 212-38-86</p>
<p>МАГАЗИН № 11 Продукты Лодочная ул., 9, стр.1 Тел. 490-44-71</p>	<p>ОСНОВА Продукты Ул. Генерала Белова, 57 Тел. 399-40-42</p>	<p>СМОЛЕНСКИЙ ТОРГСИН Продукты Смоленская пл., 2/54 Тел. 241-07-61</p>	<p>ХРИЗАСТОМ Продукты Ул. Пырьева, 5А Тел. 143-02-53</p>
<p>МАГАЗИН № 13 АВЕГА Продукты Пр-т Андропова, 48 Тел. 112-93-82</p>	<p>ПРИКАРПАТЬЕ Продукты Балаклавский пр-т, 2 Тел. 110-08-94</p>	<p>СТАВРОПОЛЬЕ Продукты Ул. Красикова, 20 Тел. 120-72-97</p>	<p>ЭДЕЛЬВЕЙС Продукты Ул. Обручева, 11 Тел. 432-16-82</p>
<p>МАГАЗИН № 14 Продукты Ленинградское ш., 36 Тел. 150-00-84</p>	<p>ПРОДУКТЫ ИТАЛИИ (ГУМ) Красная пл., 3</p>	<p>СУПЕР КОСНА Продукты. Ул. Новинки, 31 Тел. 118-80-74</p>	<p>ЭЛЬБА Продукты Нагорная ул., 34-1. Тел. 127-04-71</p>

ПРЕДПРИЯТИЯ ТОРГОВЛИ И СЕРВИСА

ПРИНИМАЮЩИЕ К ОПЛАТЕ БАНКОВСКИЕ КАРТОЧКИ STB CARD

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ТОВАРЫ

TEFAL (ГУМ)
Бытовая техника
Красная пл., 3

VIS (ГУМ)
Товары для дома
Красная пл., 3

АНТАРЭКС
Хозтовары
Фрунзенская наб., 30,
павильон № 8

АССОЛЬ
Б-р Генерала Карбышева, 13
Тел. 199-28-88

БАСКОЙ
Хозяйственные товары,
товары для офиса
ВВЦ, пав. «Земледелие»

ВАШ ДОМ
Товары для дома
Ул. Боженко, 14
Тел. 417-56-94

ВСЕ ДЛЯ ДОМА
Сантехника и строительные
материалы
Живописная ул., 30
Тел. 947-10-28

ГЛОРИЯ
Хозяйств. иный
Ореховый б-р, 45
Тел. 399-44-07

ДОМ ОБОЕВ
Ул. Красикова, 13
Тел. 125-33-53

ЗЕРКАЛА
Пр-д Серебрякова,
Тел. 189-36-33

ИНТЕРЬЕР
Ул. Коненкова, 3
Тел. 407-15-11

КВАНТ
Бытовая техника
Ананьевский пер., 16/18
Тел. 207-25-86

КВАНТ
Бытовая техника
Даев пер., 2. Тел. 207-05-88

КВАНТ
Бытовая техника
Спартаковский пер., 26

КЕРАМИКА-ТРЕЙД хоз. маг. № 48
Хозтовары
Волгоградский пр-т, 117
Тел. 919-34-31

КИРОВЕЦ
Хозяйственный
Ул. Фонвизина, 5. Тел. 210-01-69

ЛУЧ
Хозяйственный
Сеславинская ул., 16
Тел. 142-30-14

МИР ИСКУССТВА
Хозяйственный, сувениры
Пятницкая ул., 16
Тел. 231-33-03

МИФ
Хозяйственный
Первомайская ул., 66
Тел. 367-44-54

НА БЕГОВОЙ
Хозяйственный
Беговая ул., 11
Тел. 256-02-68

НАГАТИНЕЦ
Хозяйственный
Коломенская ул., 1
Тел. 115-87-24

НИАЛА
Хозяйственный
Каширское ш., 54/1
Тел. 324-87-64

ОЛБИ ДИПЛОМАТ (маг. «СВЕТ»)
Бытовая кухонная
техника, электротовары,
осветительные приборы
Ул. Марии Ульяновой, 16

ОЛИМПИК
Электротовары, бытовая
техника
Олимпийский пр-т, 16
Тел. 288-56-22

ОРИОН
Осветительные приборы
Ул. Н.Арбат, 24

ПЕТРОВСКИЙ ПАССАЖ
Электротовары, бытовая техника,
оптика. Ул. Петровка, 10
Тел. 923-70-80

РЕМТЭКС
Все для ремонта квартир и
офисов. Ул. Б.Полянка, 26
Тел. 238-66-97

РУСБИ Лтд
Хозяйственный Ул. Обручева, 55а
Тел. 331-61-94

САНТЕХНИКА
Кутузовский пр-т, 4/2
Тел. 243-35-34

САНТЕХНИКА
Первомайская ул., 23
Тел. 163-61-85

СВЕТ
Волгоградский пр-т, 112
Тел. 175-03-11

СВЕТ
Первомайская ул., 82
Тел. 965-74-55

СВЕТ-55
Ул. Смольная, 7
Тел. 452-59-45

СВЕТ № 49
Ул. Красный Маяк, 3
Тел. 313-82-63

Свет № 59
Ташкентская ул., 12/20
Тел. 376-83-59

СВЕТ № 61
Басманная ул., 28
Тел. 261-11-66

СДЕЛАЙ САМ
Ленинский пр-т, 73/8
Тел. 134-44-13

СПЕКТР
Хозяйственный
2-я Звенигородская ул., 12
Тел. 253-37-33

СТАНДАРТ
Хозяйственный
Пр-т Мира, 182
Тел. 282-45-50

СТИЛЬ-ИТАЛИЯ
Оборудование для бара
Сущевский вал, 18
Тел. 973-32-85

СТРОМУНИВЕРСАЛ
Строительные материалы,
отделочные материалы, хозтовары
Ул. Николая Химушина, 2/7
Тел. 966-37-93

СТУДИЯ-ПРИНТ
Хозяйственный
Фрунзенская наб., 30,
павильон № 8
Тел. 242-36-79

ТЕОНА
Хозяйственный Ул. Отрадная, 7
Тел. 907-60-09

УМЕЛЕЦ
Товары для дома
Беговая ул., 17
Тел. 945-82-62

ФАРФОР-ХРУСТАЛЬ
Таганская ул., 5/9, стр. 11

ФЕНИКС
Хозяйственный
Чонгарский б-р, 10-1
Тел. 110-76-44

ФОНДИ
Хозяйственный
Живописная ул., 6
Тел. 947-90-02

ЮРАНС
Хозяйственный
Ул. Покровка, 38
Тел. 227-18-90

ЮВЕЛИРНЫЕ

АГАТ
Б.Сухаревская пл., 16/18
Тел. 208-04-72

АКВАМАРИН
Авиамоторная ул., 5
Тел. 361-38-38

АЛМАЗ
Столешников пер., 14

АМЕТИСТ
Ташкентская ул., 18-1
Тел. 376-67-70

БЕРЕЗКА № 47
Тверская ул., 12
Тел. 229-40-73

БИРЮЗА
Ул. Садово-Спасская, 21
Тел. 924-36-89

ДИАДЕМА
Ул. Б.Полянка, 55
Тел. 238-43-11

ЗОЛОТО (ГУМ)
Красная пл., 3

МАЛАХИТОВАЯ ШКАТУЛКА
Ул. Новый Арбат, 6
Тел. 291-22-72

МАСКА
Ул. Арбат, 35

МОНОМАХ
Меховые изделия, ювелирные
изделия
Ул. Покровка, 28/2, стр. 3
Тел. 297-68-25

МОНОМАХ, отдел фирмы
«ГАЛФИН»
Меховые изделия, ювелирные
изделия
Ул. Покровка, 28
Тел. 297-68-25

ОЛБИ ДИПЛОМАТ (маг. «СЕКУНДА»)
Часы, ювелирные изделия,
изделия из кожи. Ул. Арбат, 29

РУБИН
Ленинградский пр-т, 48-1
Тел. 152-71-55

САЛОН ЧАСОВ
Ювелирный
Ул. Петровка, 8
Тел. 928-53-90

САМОЦВЕТЫ
Ул. Арбат, 35
Тел. 241-08-11

САПФИР
Пр-т Мира,
120. Тел. 286-00-56

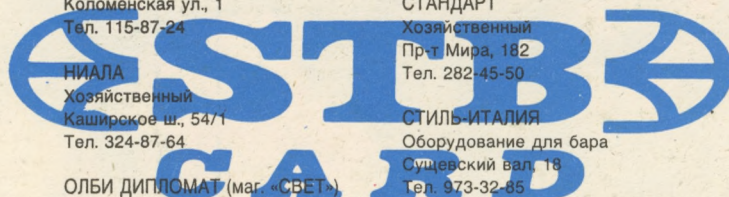
ТИК-ТАК
Никольская ул., 10
Тел. 921-17-71

ТОПАЗ
Профсоюзная ул., 41/11
Тел. 125-30-54

ЮВЕЛИРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ (ГУМ)
Красная пл., 3

ЯНТАРЬ
Грузинский вал, 14
Тел. 252-44-30

ЯХОНТ
Ул. Пришвина, 17
Тел. 407-27-01



Наличные деньги могут остаться лишь на полотнах старых мастеров да в нашей памяти



Ведь теперь у нас есть банковские карточки STB-card



Адрес: Москва, 113095, ул. Пятницкая, 72.
Телефоны: (095) 236-81-80, 236-80-57. Факс: 236-83-20.
Телекс: 411913 SBANK SU. Телетайп: 114250 СМОЛЯК